

УРАЛЬСКИЙ
следопыт

ISSN 0134 - 241X

8 (746) август, 2019

www.uralstalker.com

**Может,
попробовать?**

ЩУГОР. ТОЧКА ИСТОКА

ГДЕ ПРЯЧУТ КЛАДЫ

ДРЕВНИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Август 2019

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Н.В. Дудко, Ю.А. Марченков, Б.А. Долинго.

Консультант – Ю.А. Горбунов.

Литературный консультант –
В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

Архив – О.Ю. Тирикиди.

На обложке – Ирмель. Фото Н.В. Дудко.

Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Владислав Крапивин,
Сергей Казанцев, Геннадий Прашкевич,
Вадим Панов, Юрий Казарин, Дмитрий Байкалов,
Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет

• Аслаб Магомедович Асхабов.

Председатель отделения Русского географического общества в Республике Коми. Председатель Президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, директор Института геологии, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук.

• Владимир Николаевич Большаков.

Свердловское отделение Русского географического общества, Доктор биологических наук, профессор, академик АН СССР с 1987 г., академик РАН с 1991 г., советник РАН. Институт экологии растений и животных УрО РАН.

• Сергей Вячеславович Левыкин.

Оренбургское региональное отделение Русского географического общества. Заведующий лабораторией агроэкологии и землеустройства Института степи Уральского отделения РАН. Профессор РАН, доктор географических наук.

• Сергей Геннадьевич Захаров.

Председатель Челябинского регионального отделения Русского географического общества. Доцент кафедры географии и методики преподавания географии Челябинского государственного педагогического университета, кандидат географических наук.

• Николай Николаевич Назаров.

Председатель Пермского краевого отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой физической географии и ландшафтной экологии в Пермском государственном университете, доктор географических наук, профессор.

• Евгений Викторович Голубев.

Председатель Тюменского регионального отделения Русского географического общества. Проректор Тюменского государственного университета, Кандидат географических наук.

• Алексей Михайлович Прокашев.

Председатель Кировского регионального отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой географии Вятского государственного гуманитарного университета профессор.

• Игорь Юрьевич Шароватов.

Председатель отделения Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе.

• Оксана Александровна Гирман.

Председатель Курганского отделения Русского географического общества. Кандидат биологических наук, заместитель директора Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области – начальник управления охраны окружающей среды.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2019 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7 (343) 269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке:
• Фонда Президентских грантов.

«Уральский следопыт», №8 (746), 2019 г.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель — ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **УС**, публикуются на правах рекламы.

Встречный ветер

Заповедные земли

С.ЗИМИН

**Бурый медведь
средней и верхней
Вишеры 3**

Камни урала

А.МОЛЧАНОВ

Во власти камня 33

Река времени

Тропой поиска

И.АБРАМОВ

**Кондинский
котловый лов —
исчезающая
традиция 8**

Портреты

Б.КОЧЕШКОВ,

С.КАЛЕНЮК,

А.ШЛЕМОВ

Николай Аврамов:

Неизвестные страницы жизни 28

Кладовая истории

С.СКРОБОВ

**Форум Муссолини
и бетонный баран
на набережной.....36**

Путешествие

по Уралу

Н.ДУДКО

**Не исполняется
желание — иди
на Ирмель 18**

Заповедные земли

А.БЕЛЯЕВ,

Е.ШУБНИЦИНА

С чего начинается река Щугор..... 22

Быть молодым — здорово!

А.НЕПОМНЯЩИЙ,

О.НЕПОМНЯЩАЯ

Курс от профессиональных

археологов 42

Никто не забыт?

Ю.ДЕМЧЕНКО

Генерал-майор

из станицы

Еманжелинской .. 14

Клуб собирателей

Д.БАЛАКИН

Тайны старых

чердаков39

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал
«УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»
вы можете через:

- Почтовые отделения России:
Каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
Каталог Агентства «Почта России», индекс П6316
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

**Журнал
в журнале**

α элита

ПЕРМСКИЙ
КРАЙ

Бурый медведь средней и верхней Вишеры

В своих трудах второй половины 19 века исследователь Урала Л. П. Сабанеев рассказывал о буром медведе: «Особенно многочислен он по берегам Вишеры и впадающих в неё речек... Медвежий промысел составляет здесь одно из главных занятий местных жителей — русских и вогулов».

У каждого медведя своя территория

И сейчас следы бурого медведя в Красновишерском районе можно встретить практически во всех лесных уголках, по поймам реки Вишера и ее больших и малых притоков: Велс, Улс, Язьва, Вильва. Красновишерский район является одним из крупнейших в крае по объему лесозаготовок, и отмечено, что через 3-5 лет медведи становятся обычными на свежих вырубках после их восстановления хвойно-лиственным подростом. Это связано с увеличением урожая брусники, зарастанием окраин малинником, а в пнях и валежниках в массе размножаются короеды, древооточцы и муравьи. Понятно, что заповедник является естественным участком местообитания для животных, потревоженных лесорубами.

В основной массе выход из берлог в Красновишерском районе происходит в апреле, а на охраняемой территории нередко и в первой половине мая. Первыми выходят из берлог самцы — еще по глубокому снегу или насту. После выхода они уходят в стадии весеннего проживания — участки, рано освобождающиеся от снега. Это слабо облесенные южные склоны горных участков, гари, болота, вырубки, пограничные зоны между лесом и полянами, прибрежные террасы крупных водоемов. Медведи-одиночки не крупных размеров, медведицы с молодняком первого и второго годов жизни уходят из берлог уже по проталинам, на которых и начинают питаться. Как хищник, медведь наиболее проявляет себя именно в это время года. Успешной охоте хищника в это время благоприятству-

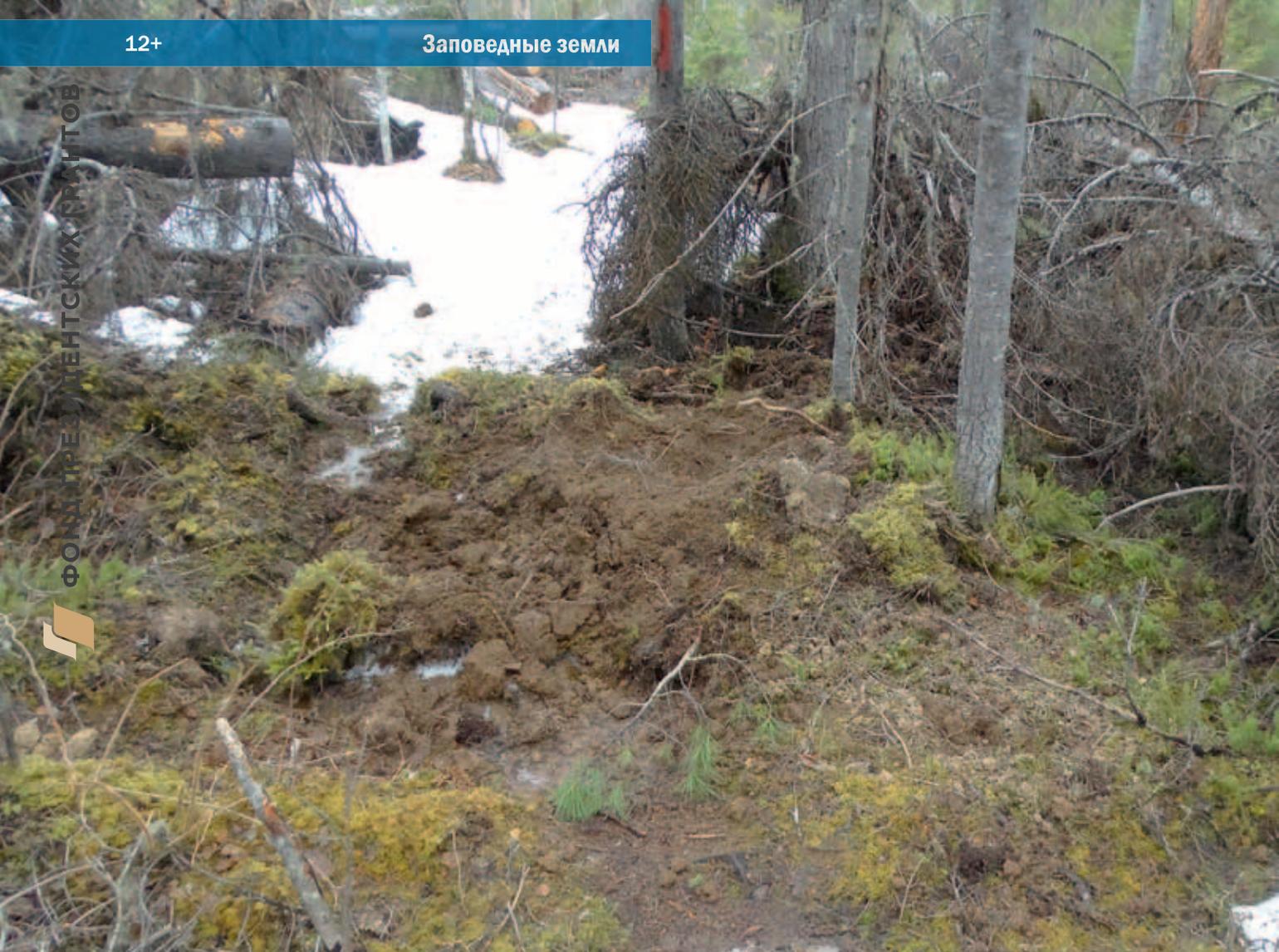
▲ Берлога медведя после зимней спячки в мае 2018 г.

Сергей Зимин

С 2017 года работает в ФГБУ «Государственный природный заповедник «Вишерский». Окончил Вятскую сельскохозяйственную академию. Биолог-охотовед. Занимается изучением охотничье-промысловых млекопитающих.

Фото Василия Колбина
и Валерия Семенова

Встречный ветер

◀ Место поиска пищи после пробуждения

▼ Возле маркировочного дерева (снимок с фотоловушки)

◀ Маркировочная деятельность на деревьях

ют погодные условия (утренние насты, выдерживающие медведя и не выдерживающие лося), ослабленность копытных после зимовки и то, что лосихи в это время бывают накануне отела и не выдерживают долгого преследования.

Перемещение медведей имеют выраженную закономерность по сезонам года, определяемую главным образом наличием и доступностью кормов. В это время медведи активно ходят в поисках пищи, выворачивают полусгнившие пни, также разыскивают разных павших животных, личинки насекомых, ягоды на болотах. В общем, не брезгает совершенно ничем съедобным, так как запасы накопленного жира быстро иссякают.

Период гона у медведей длится около месяца — с конца мая до июля — и в это время медведи ведут себя очень активно. При этом медведи применяют маркировочную деятельность (царапины, покусы и заломы древесных объек-

тов, каталища, почесы). Метки служат для предупреждения других медведей, обитающих в округе, и влияют на их поведение.

В дальнейшем наступает нажировочный период. Звери усиленно питаются и каждый из них живет вблизи своих кормовых площадок. Это припойменные участки речных ручьев и небольших речек, редины, небольшие поляны, вырубки. В это время нередки сообщения местных жителей, вернувшихся из леса, о том, как медведь пытался их прогнать, каким-либо образом обозначив свое присутствие.

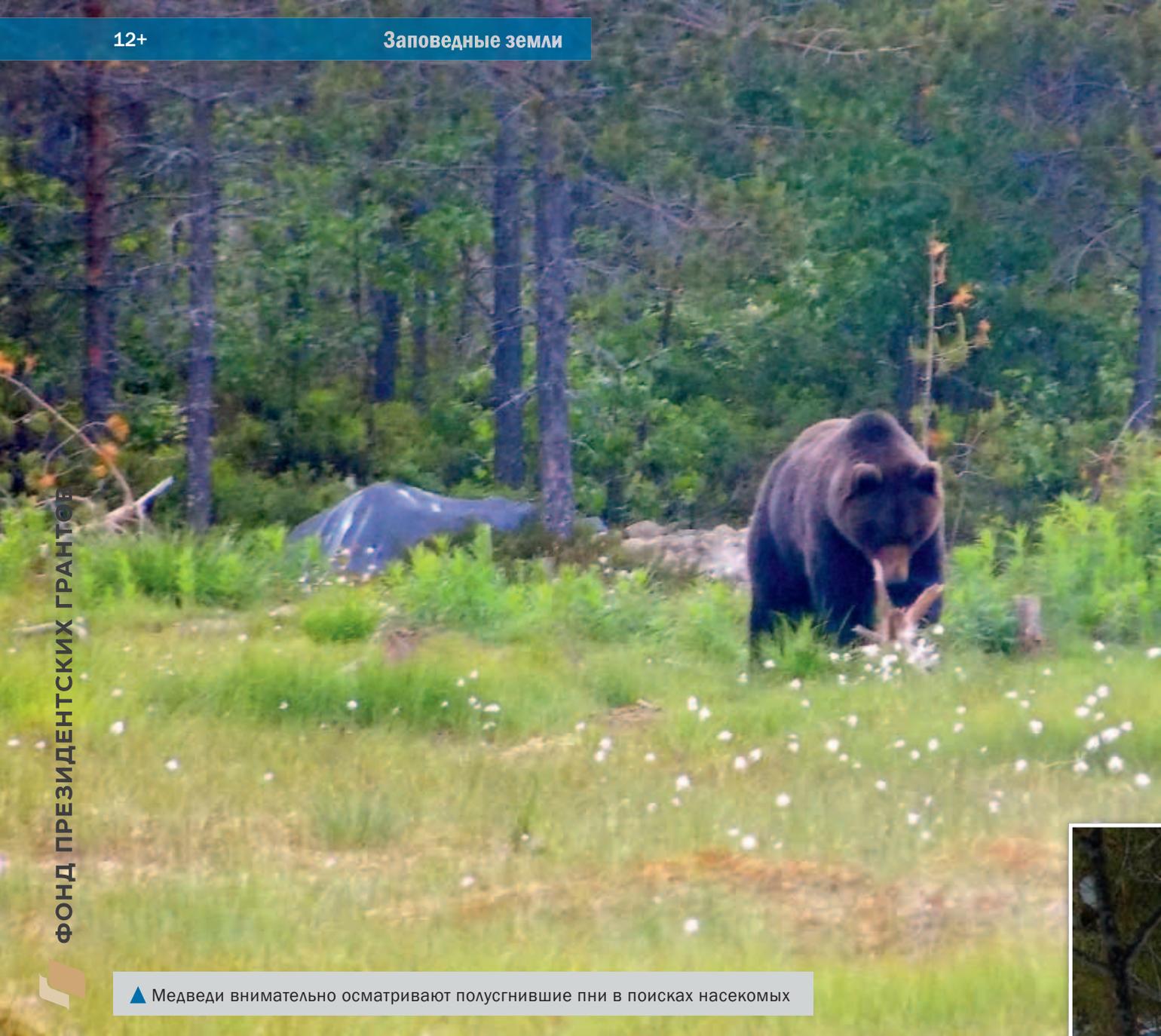
Биологами установлено, что площадь индивидуального участка самца в значительной мере превосходит площадь индивидуального участка самки. Согласно наблюдениям, в Центрально-Лесном заповеднике у бурого медведя выражена оседлость: одни и те же особи регистрировались на определенной территории много лет подряд. Однако выделение временных индивидуальных участков (без перемещений медведей к местам зимовки) вызывают серьезные затруднения. К примеру, на охраняемой террито-

рии Центрально-Лесного заповедника такие участки обычно не превышают 600–700 га, а уже в Сибири и на Дальнем Востоке такие участки могут достигать до 5–7 тыс. га.

Самки засыпают раньше

Случаи нападения медведей на домашних животных сейчас достаточно редки. Ранее, в период расцвета колхозных стад, такие сообщения были регулярными, особенно во время откорма бычков на горных лугах хребта Кваркуш. Его жертвами при случае становятся телята лосей и оленей (олени в Красновишерском районе немногочисленны).

Летом и осенью медведь преимущественно растительноядное животное. Именно это удивительное свойство его пищеварительной системы обеспечивает жизнестойкость зверей в скудной северной тайге. В горной части района в жаркие дни медведи поднимаются в альпийские луга богатые сочной растительностью и там же, на обдуваемых склонах, находят спасение от многотысячных полчищ комаров, слепней и мошек. В равнинной части района и низи-

▲ Медведи внимательно осматривают полусгнившие пни в поисках насекомых

нах таким убежищем являются водные участки (ручьи, болота, глухие старицы рек). Основу питания составляют кедровые орехи и ягоды (черника, брусника, малина, голубика, клюква, черемуха, рябина) Также травянистые растения, особенно зонтичные, и беспозвоночные животные (земляные осы, муравьи, шмели, короеды и другие жуки и их личинки). Кормятся звери в сумеречные часы или в пасмурную ненастную погоду, когда насекомые досаждают меньше.

Залегание медведей происходит в конце октября, перед устоявшимся снежным покровом. Если же медведь залегает по снегу, то, направляясь к берлоге, старается запутать следы, делая петли. Спят они достаточно чутко и могут быть потревожены. Крайняя дата обнаруженных осенних следов в запо-

веднике «Вишерский» отмечена 11 ноября 2010 года. Берлоги медведи устраивают главным образом в глухих, буреломных, сухих, но обязательно освещенных местах, где снежный покров больше. Берлоги выстилаются опавшими листьями, мхом, травой. Самки и молодые самцы залегают раньше, чем взрослые самцы.

Нападают от голода

Численность бурых медведей в районе, по наблюдениям местных охотников, возрастает. Звери стали обычны возле поселков и деревень. Летом 2018 года некрупный медведь устроил переполох в самом городе Красновишерске, заявившись в район автостанции, а это центр города. Жителям пришлось вызывать наряд полиции. В целом численность медведя в заповедни-

ке «Вишерский» в теплое время года в последние годы не менее 80 животных.

В настоящее время в Красновишерском районе нет каких-либо факторов, ставящих его под угрозу. Но он крайне уязвим и сильно бедствует во времена неурожая основных кормов и во время пожаров, а также в ранневесенний период. В такое время хищник представляет вполне обоснованную угрозу. По рассказам инспектора заповедника Д. Мельника, в 2010 году, когда в соседней Свердловской области горели леса, три его охотничьих зимовья по реке Велс подверглись разорению «пришлыми» медведями. Были сломаны двери и окна, съедены продуктовые припасы. Кроме того, все медведи проявили агрессию к хозяину избушек и, не будь рядом собак, не избе-

жать бы трагедии. Этот же инспектор в мае 2015 года был свидетелем того, как крупный медведь задрал меньшего собрата на остатках задранный еще осенью лося.

Весной 2019 года история с избами на реке Велс повторилась. Причина такого поведения скорее всего связана с глубокоснежем, который еще в первых числах мая достигал местами около метра, и труднодоступностью скудных кормов.

Зимнее «шатание» медведей характерно главным образом для Сибири и не отмечается в европейской части России в массовом виде. Для Сибири показательны сведения 1968 года, когда урожай ягод и кедровых орехов в районе среднего течения Нижней Тунгуски случился только на очень ограниченных территориях. Работник госпромхоза С. Устинов так описывает эти события: «Голод медведи почувствовали очень рано и с августа стали появляться в необычных местах. Звери приходили к зимовьям охотников, появлялись вблизи поселков и заходили в них. Было убито 120 медведей и большинство животных было истощено. «За ухо можно было до жила дотащить», — говорили охотники. В том числе нападению подверглись люди (не менее 5 случаев). Интересно, что, почувствовав приближение голода,

медведи не сбились на ограниченных участках, где был какой-то урожай кормов, а разбрелись по тайге, придерживаясь в основном долин рек».

В 1978 году, также при массовом голоде медведей, в Ленском районе даже отмечено 19 случаев нападения на собак. В поселке Витим медведь утащил двух собак так тихо и осторожно, что ни одна из них не залаяла. Был съеден попавший в капкан волк. Зафиксировано семь случаев каннибализма. Семь случаев попыток нападения на людей. Причем отмечены случаи подкарауливания охотников у зимовьев, одного охотника медведь стерег у избышки целых три дня. Значительная же часть животных погибла просто от истощения.

В природной обстановке отход популяции медведей происходит в основном за счет молодых медвежат первого и второго года жизни. Медвежата гибнут под влиянием природно-климатические условий, от голода, а также нередко от преследования со стороны взрослых самцов. Высокая численность взрослых самцов приводит к более высоким показателям гибели молодых и может достигать от 15 до 80%. Продолжительность жизни зверя может достигать 30 лет. Несомненно, этот замечательный зверь заслуживает дальнейшего внимания и изучения. **УС**

▼ Берлога верхового типа

Кондинский котловый лов — исчезающая традиция

Западно-Сибирская равнина — одна самых больших и заболоченных в мире. Внутри нее выделяют Кондинскую низменность, буквально сотканную из озер, болот и рек. Конда собирает воду с обширной блюдцеобразной низины

Затопленные речные поймы обладают уникальными условиями для нагула рыбы. Их рыбопродуктивность оценивается в 50–60 кг/га за год, в то время как речные воды обеспечивают 15–20 кг, таежные озера — около

10. Другой особенностью региона является регулярный зимний замор из-за недостатка в воде кислорода. Из-за этого рыба активно мигрирует и концентрируется в местах, где можно выжить — в омутах, у перекатов, ключей.

и впадает в Иртыш недалеко от слияния с Обью. Из-за малого перепада высот, особенностей климата и гидрорежима для местности характерно длительное половодье, которое растягивается до середины лета.

Еще до ледостава многие виды рыб покидают Конду, поднимаясь по притокам в верховья, где расположены многочисленные проточные озера, — третья особенность региона. Рыбные маршруты стабильны и предсказуемы, чем

Илья Абрамов

Родился в г. Соликамске Пермского края. Окончил географический факультет Пермского государственного университета. Сотрудник Института истории и археологии Уро РАН (Екатеринбург). Автор научных работ по этнографии народов Сев. Урала и Сибири.

**ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ**

▲ Пойма Конды с нефтеш-кой на горизонте

издревле пользовались люди, запирая реки в удобных местах. Запорный промысел один из самых архаичных и добычливых на сибирских реках.

Мы познакомились с Александром в коммунальном гараже села Болтчары. Он работает бульдозеристом, но также держит рыболовный запор на небольшой речке, оформив рыбучасток. Наш отряд археологов как раз разведал низовья Александровской речки и выявил там поселения бронзового века. Исток реки оставался необследованным. Я кратко объяснил суть проекта, необходимость осмотра запора и окрестностей. Александр не стал ничего выспрашивать, сказал лишь, что в выходные поедет и заберет меня с собой.

www.uralstalker.com

В жаркую июльскую субботу мы переплыли Конду на моторке, пересели в Ниву и после часа петляний по старым лесовозным дорогам достигли берега таежного озера, где была причалена единственная лодка. Заимка Александра была на противоположном берегу, куда не было сухого пути. Пофыркав, старый Нептун завелся, и мы поехали навстречу полуденному солнцу, минуя несколько мысов, заросших сосняком. Вода была слегка желтоватой, но не кофейной, как в местных реках, текущих с болот. Озеро питалось ключами, что делало его пригодным для зимовки рыб. Запор перекрывал единственный ручей, вытекающий на юг. Через полтора километра он соединялся с небольшой речкой и еще через 30 километров впадал в Конду.

Мы пристали на низком торфяном берегу у малозаметного прогала среди малорослых сосен. За ним на поляне виднелась изба, к ней по верховому болоту подходил зимник, непроезжий летом. Другим краем изба выходила к ручью, берега которого поросли невысо-

ким березняком. Ручей был крохотным: перепрыгнуть можно, глубиной с полметра. Сообщение о том, что здесь ловят несколько тонн рыбы, пришлось принять на веру. Но сам факт, что ручей предназначался под промышленный лов, говорил о многом.

В колхозные времена ручей закрывал дед Александра, ходил пешком из ближайшей деревни, расположенной на берегу Конды. День туда, день сюда — лесовозной дороги с гатями еще не было, техники тоже. Надо было следить за запором, готовить его к зимнему лову, строгать лесины для ремонта запора и построек. С целью проверки приехали и мы. Первым делом осмотрели запоры. Их два, ограничивают участок ручья метров 40 длиной — такую ловушку-заводь называют кондинским котцом. Загороженный участок шире и глубже ручья, рыба входит через сомуты — сходящие на конус плетеные рукава, встроенные в оба запора. Остальное сечение реки забрано секциями из тесаных жердин. Они свободно пропускают воду и мальков, но задер-

▼ Запор старого рыбака

▲ Причал на южном берегу озера

◀ Элемент запора, сомутная рама

живают всю рыбу шире полутора сантиметров. Весной мигрирующей рыбе дают свободно зайти в озеро, перекрывая после этого ручей. Летом-осенью вся выходящая из озера рыба скапливается в котце, который превращается в садок. Правила рыболовства Западно-Сибирского бассейна разрешают стационарные ловушки на малых несудоходных речках, куда не заходят ценные породы (сиговые).

Лов начинают после ледостава, когда встают зимние дороги и рыба, подгоняемая замором, уходит из озер в реки. На озерных истоках ставят котцы и следят за их наполнением. Момент нельзя упустить, поскольку при резком похолодании замор может быстро распространиться по реке и уничтожить всю рыбу — это подстегивает рыбаков работать сутками напролет. Регулярность

и степень заморности водоемов определяет видовой состав рыб. Наиболее приспособлены к кислородному голоданию озерные караси, которые никогда не бегут, а зарываются в донный ил до весны. В котце их никогда нет. Основная добыча запоров — мелкий частик (плотва, елец, окунь, ерш), крупной рыбы (язь, щука) не более 30 процентов.

Заходный запор у избы был в норме, но сразу смутило малое количество рыбы в омуте позади него. Мы прошли по тропке до крепостного запора и сразу заметили повреждения. Через проем в запоре рыба покинула котец. Поломка однозначно была делом рук или лап, а не стихийных сил. Неделью назад все было в порядке. Александр извлек поврежденную секцию — несколько жердин было сломано. Медведь? Случается, что хищники заходят в ручей, привлеченные обилием рыбы и гоняют ее в котце, иногда могут что-то поломать, но странной была траектория уда-

◀ Улов карасей

ра, приведшая к небольшому, но фатальному для ловушки повреждению. Мало переломить жердинки, надо подцепить когтем секцию и отогнуть назад — нетипичное для медведя движение. И где другие следы куража? Косолапый бы точно истоптал травяные берега вокруг и так взбаламутил илистое дно котца, что взвесь долго бы не улеглась. Но берега были не примяты, дно хорошо просматривалось, храня на поверхности мелкие пузырьки газа — верный признак нетронутости.

Оставался вариант человеческого вторжения и намеренного вредительства, но Александр нехотя его проговаривал. Попасть на запор можно, только приехав на лодке. Лодка на озере одна. Надо быть сверхналым, чтобы поставить на нее свой мотор, приехать и спустить чужую рыбу. Чтобы подъехать к озеру, нужен транспорт, а дорога песчаная и след отпечатается. Следов подъезда не было. Кто тогда? Задача не имела очевидного решения, а запор требовал ремонта. Александр принес запасные жердины из сарая, разложил их на специальных П-образных козлах и начал туго оплетать толстой синтетической веревкой, так что между жердинками оставался небольшой зазор. Не так давно местные ханты использовали для плетения кедровый корень, который в размокшем состоянии подобен мочалу, а жердинки тесали топором из колотой вдоль сосны. Учитывая винтообразный ствол местных болотных сосен, найти подходящие деревья было непросто. Сегодня одинаковые жердины выходят из-под станка, оплетают их веревкой, сделанной из нефтепродуктов. Рыбе совершенно безразлично.

Была сплетена «циновка» пяти метров длиной и двух с половиной метров высотой. Поскольку поврежденная секция была крайней, с большим захватом берега, Александр укоротил ее бен-

зопилой, чтобы проще было забить, не поломав. Предстояла самая трудоемкая работа — замена старой секции. Мы с трудом ее выдернули, расштатав, вставили новый фрагмент и огромным безрезовым молотом вогнали в торф. Главное бить точно сверху, чтобы не расщепить и не сломать жал. Стык секций связали проволокой. Берег в месте работ дополнительно укрепили здоровыми глыбами торфа.

Вечером мы выехали на озеро за карасями. Дул сильный ветер и пришлось повозиться, устанавливая сеть в мелком травяном проливе. В ожидании рыбы мы пошли проверить прилегающий бор, где, на мой взгляд, должны были сохраниться жилища древних рыболовов. Обнаружили два древних городища с выраженными впадинами от жилищ-полужемлянок, у барсучьих нор нашли орнаментированную керамику от разбитых сосудов. Гипотеза подтвердилась, дав основания для более обстоятельной разведки на следую-

щий год, с шурфовкой и топосъемкой выявленных объектов.

Удивление открывшейся стариной у Александра было нескрываемым. Я рассказал о нашем предположении, что рыбу древние поселенцы промышленно точно так же, как он — запирая единственный исток. Это самый простой и доступный способ пропитания общины. От бора до ручья не более 300 м по берегу озера. Связка рыболовных заповор и древних поселений очень устойчива и имеет материальные подтверждения по всему миру: в Скандинавии, на Аляске, в Британии.

Финский этнограф Уно Тави Сирелиус проделал огромную работу на рубеже XIX–XX веков, описав и классифицировав многообразие рыболовных ловушек финно-угорских народов. В то время реки Европейского Севера невозможно было представить без них, но сегодня мало кто об этом помнит. Западно-Сибирская специфика заключается в том, что запорный лов — еще живая традиция, которую можно изучать этнографически, в то время как на большей части Европы и Северной Америки — погребенная история, доступная лишь археологам.

Наблюдая действующий промысел, мы можем больше понять о жизни в прошлом — можно ли было прокормиться за счет запорного рыболовства и какова его роль в освоении древним человеком Сибири. В Канаде, Англии и прочих развитых странах древние запоры, их поиски и исследование — повод для национальной гордости, поскольку возраст конструкций, как правило, исчисляется тысячами лет до нашей эры. В Рос-

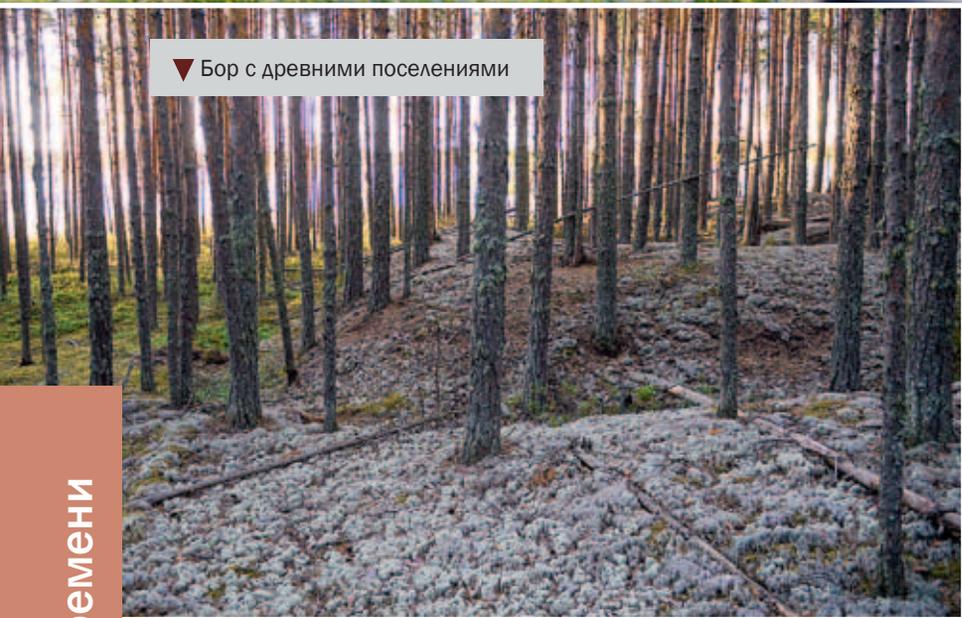

▼ Рыбаки беседуют

► Разобранный запор

▼ Бор с древними поселениями

сии такие изыскания единичны, находки случайны (например, поселения при запоре «Замостье-2» в Вологодской области). Откопанные запоры каменного века не становятся знаковыми объектами, а действующие запоры/заколы/заездки и вовсе малоизвестный способ выживания в Сибири и на Дальнем Востоке.

Мы вернулись на озеро, но было еще слишком рано. Жирные золотистые караси набились в сеть только под утро, и достали мы их по дороге домой. Пока же солнце медленно садилось за кромку леса, Александр продолжал расспрашивать меня про давние времена. Я говорил, какое у него прекрасное озеро, сколько еще неведомых откры-

тий оно таит, но вполне может статься, что они не будут сделаны, потому что страна большая, памятников древности много, а исследователей мало. «Народная» же археология, как правило, сводится к расчищению старины.

На обратном пути мы заехали на другой запор, что ниже по течению речки, приток которой запирает Александр. Это было большое хозяйство, где безвылазно жил рыбак-бобыль. Котец занимал излучину реки ниже большого проточного озера. Река здесь была 5–6 метровой ширины, ее изгиб срезал рукотворный канал с дополнительным запором для спуска вешних вод. Объем проделанных работ заметно превышал силы пенсионера, и было件件но, что это колхозное наследство. Рыбак тоже был колхозный, промышленливший тут раньше в составе бригады. На таких людей устойчивый спрос у владельцев рыбопромысловых участков. Лучше даже, чтоб работник был не из мест-

ных, а из числа вербованных на север в советское время: на лесоповал, на химвосходку, чтоб никто не вспоминал его и не беспокоился. Наемный работник караулит рыбу, стережет конструкцию от всяких напастей, вроде той, что постигла заповор Александра. Если на маленьком заповре еще можно обойтись визитами, то большой котец лучше не оставлять без присмотра. Цена потери рыбы тут кратно выше.

Мы зашли к старику выпить чаю, поговорить за жизнь, проверить обстановку — вдруг удастся прояснить эпизод с поломкой заповра. Случай вызвал оживленную беседу, но продвинуться с расследованием не удалось. Выдвинуть непротиворечивую версию никак не получалось. Впрочем, главным было поделиться историей с ближайшим соседом по реке, по промыслу, опытным котцевиком, — может, что надумает, когда поразмышляет в одиночестве.

Оставив старику хлеба, мы двинули домой. Снова переехали речку. Даже в нижнем течении она была слишком маленькой, чтобы привлечь внимание случайного рыболова. Ничего не указывало на то, что в верховьях речки находятся озера, притягивающие рыбу с Конды. В эти периоды речка оживает. Чтобы успешно рыбачить тут, надо хорошо знать рыбные циклы и вовремя реагировать на перемещения рыбы. И, судя по обнаруженным древним поселениям в низовье и верховье реки, люди очень давно обрели эти знания, научились регулировать ход рыбы заповрами, что способствовало оседлому образу жизни.

Изобилие рыбы и дичи позволило закрепиться в таежной зоне Западной

Сибири по меньшей мере 8 тысяч лет назад во многом за счет развития заповрной техники и всевозможных ловушек. Еще в начале XX века исследователь Севера А. А. Дуний-Горкавич писал про сургутских остяков: «... а рыба добывается исключительно мордами, при помощи сплошных заграждений мелких речек». С приходом русских местное население было вовлечено в товарную экономику, XX век стал временем расцвета заповрных технологий в рыболовстве. Но промысел угас после того, как регион из рыбного превратился в нефтяной.

Практика заповрного лова стремительно исчезает, сохраняясь только там, где не тронута среда, а доход от промысла перекрывает издержки на его организацию. Устройство кондинского котца требует 7–10 кубометров пиломатериала, не считая расходов на промысловый стан, состоящий из избы, площадки для заморозки рыбы, навеса и склада. С учетом бездорожья, растущих цен на ГСМ и падающих — на рыбу, непредсказуемости стихийных сил, необходимости лицензирования, все меньше желающих связываться с заповрами. При этом низовья Конды стремительно осваиваются нефтяниками. Так, в 2017 г. по соседству с Болчарами было открыто крупное нефтяное месторождение имени Александра Жагрина, где до 2023 г. намеревались пробурить 223 скважины. Можно уверенно говорить, что развертывание инфраструктуры нефтедобычи приведет к свертыванию традиционного природопользования, как случилось во множестве других мест Ханты-Мансийского округа. **УС**

▲ Александр осматривает повреждение крепостного заповра

▲ Торжественный вынос знамени 1 Оренбургского казачьего полка, Первая мировая война

▼ Печенкин Василий Михайлович

Генерал-майор из станицы Еманжелинской

17 сентября 2019 года селу Еманжелинка исполнилось 250 лет, а юбилей, как известно, — хороший повод вспомнить своих героев, особенно тех, о ком в годы советской власти говорить было не принято. Один из таких — генерал-майор Печенкин Василий Михайлович, активный участник Белого движения.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Родился он 22 марта 1863 года. В одних документах местом рождения указана станица Еманжелинская, в других — Еткульская (Еткульская), что неудивительно, так как из семьи он явно происходил непростой и отца могли переводить на командные должности из одного места в другое (в «Словаре фамилий Еткульской станицы» Н. Статиной значатся два Михаила Печенкина: сотник и надворный советник). Достаток и высокое положение родителей подтверждает тот факт, что Василий окончил Оренбургскую военную прогимназию.

Из переписки Еткульского станичного правления за 1864 год известно, что в первую очередь на учебу в Оренбург отправляли

детей штабс- и обер-офицеров, при этом мальчики должны были уметь читать и писать по-русски, знать 4 правила арифметики и основные молитвы, то есть уже получить начальное образование.

Курс обучения в прогимназию Василий Михайлович завершил в 1881 году и сразу же поступил в Оренбургское казачье юнкерское училище. Это было учебное заведение со славными традициями и строгими порядками.

При поступлении требовалось сдать 7 экзаменов: Закон Божий, русский язык, арифметику, геометрию, алгебру, географию, историю — и подтвердить хорошую физическую подготовку. Последнее было особенно важным: среди предметов значились верховая

Юлия Демченко

Директор павленковской библиотеки Еманжелинского сельского поселения Челябинской области. Кандидат педагогических наук. Руководимая ею сельская библиотека — одна из лучших в области. На ее базе учились сельские библиотекари. Курирует и пополняет школьный музей, проводит экскурсии по историческим местам села и района. Автор многих очерков в нашем журнале.

езда, строевая служба, рубка, вольтижировка, гимнастика и фехтование, а летом юнкера занимались плаванием, полевой ездой и конной охотой.

Во время учебы Печенкин, по-видимому, был среди «середнячков», так как выпустили его «по второму разряду»: отличникам присваивался первый, отстающим — третий разряд. Однако место службы ему досталось престижное — 1-й Оренбургский казачий полк, отличившийся в ходе Хивинского и Кокандского походов, по итогам которых Кокандское ханство вошло в состав Российской империи. У полка была своя строевая песня. Ее, наверное, подхватывал и Василий Михайлович, когда отправлялся на учения:

*Наше дело — с кем подраться —
С неприятелем всегда.
Мы не будем дожидаться,
Когда он придёт сюда...*

*Ночки тёмны, тучки грозны
По поднебесью плывут.
Оренбургские казаки
На врага в поход идут.*

*Засверкали, заблестели
Наши русские штыки,
Испугались, оробели
Все России вороги.*

*Басурманы — смельчаки
Все из крепости пошли —
Казак рубит, стрелит, бьёт,
Пушка ходу не даёт!*

Впрочем, мирная служба вскоре сменилась сражениями: полк участвовал в Русско-японской войне. И здесь Печенкин показал себя с лучшей стороны. Во всяком случае, о контузии подъесаула Печенкина Василия в телеграмме Главному Штабу от 25 июля 1904 года лично пишет генерал-лейтенант Владимир Викторович Сахаров, начальник полевого штаба Маньчжурской армии. Да и три боевые награды за не самую удачную для России военную кампанию тоже о чем-то говорят.

К 1914 году Василий Михайлович уже полковник. Он успел послужить при штабе, заведовал хозяйством, но с началом Первой мировой войны вернулся в действующие части. Сражался под началом знаменитого кавалериста графа Федора Артуровича Келлера. Своим командиром оренбуржцы гордились и даже присвоили ему зва-

ние почетного казака Оренбургского войска, но и сам Печенкин был не из последних фехтовальщиков.

В бою 8 августа 1914 года под деревней Ярославце Василий Михайлович, находясь в конвое графа, вместе со своими подчиненными остановил австрийский эскадрон, прорвавшийся в тыл к русским, и был награжден за это георгиевским оружием. В наградном листе значится: «За то, что в бою 8 августа 1914 года у села Ярославце, командуя второй и шестой сотнями, атаковал под убийственным огнем значительно превосходящие его силы австрийской пехоты, причем было изрублено до 50 человек, а остальные обратились в бегство».

А в 1921 году в одном из дальневосточных городов, еще занятых белогвардейцами, вышла брошюра с воспоминаниями участника этого грандиозного сражения. Фрагмент записей раскрывает и масштаб битвы, и роль в ней оренбургских казаков: «Воспользовавшись выгодами позиции (гребень скрывал их подлинные силы и построение не только от атакующей русской кавалерии, но и её штаба), австрийцы преподнесли неприятный сюрприз. Вслед за первой линией (6–8 эскадронов) двинулась вторая (6 эскадронов) и, наконец, третья (4 эскадрона).

Удар их был настолько силен, что наши уланы и драгуны стали сдавать. И вот уже смешанные русско-австрийские группы всад-

ников, неистово крича, с лицами с написанным на них ужасом, страхом и безумием понеслись к нам в тыл. Стройной колонной туда же пронёсся целый австрийский эскадрон.

Положение становилось критическим.

«Так вот что такое конный бой, которого мы так долго и нетерпеливо ждали!» — пронеслось в голове в этот миг у одного из офицеров штаба...

Мысли офицера прервал зычный голос Келлера:

— Штаб и конвой — в атаку!

«Во время шока, — рассказывал позднее сам гр. Келлер, — один эскадрон противника прошёл в наш интервал, я лично это увидел и решил лично поправить дело. Я бросился с ординарцами и с несколькими случайными всадниками во фланг этого эскадрона и смял его»...

Победа в течение каких-то минут была буквально вырвана у врага.

Генерал Келлер со своим штабом тем временем скакал через ложину. Стоял жаркий полдень. Вдруг с неба на землю стала спускаться жёлтая мгла. «Солнце, — писал очевидец, — покрывалось полупрозрачным диском, окаймлённым серебряным сиянием. Наступало полное затмение солнца»... Картина жуткая и одновременно величественная.

Началось преследование и избивание противника.

▲ Казаки 1 Оренбургского казачьего полка на фронте

Единственная переправа через протекавшую в австрийском тылу реку Стрыпу была занята сотней Оренбургского казачьего полка. Лишенные возможности спастись бегством, австрийцы метались вдоль берега.

Преследование прекратилось лишь из-за крайнего утомления коней».

I Оренбургский казачий полк подтвердил свою боеспособность и поступил под патронаж цесаревича Алексея, а 4 декабря 1914 года его командиром был назначен Василий Михайлович и уже в этом качестве заслужил Георгиевский крест.

Личных наградных документов Печенкина пока найти не удалось, но предположительно так были отмечены успехи оренбуржцев в Заднепровском сражении весной 1915 года.

После наступления на Карпатах пятеро офицеров полка стали кавалерами ордена Святого Георгия IV степени, и, хотя их имена не названы, логично предположить, что наградой не был обойден и командир.

В 1916 году Печенкин был дважды ранен и после госпиталя поступил в резерв при штабе Киевского военного округа. После Февральской революции он получил звание генерал-майора и стал командиром II Оренбургской казачьей дивизии, которая формировалась для усиления наших войск на Кавказе.

Интересно отметить, что призывались туда казаки 3-го (Троиц-

кого) отдела, то есть наши земляки, и, наверняка, под началом у Печенкина оказались и еткульчане, и коелгинцы, и еманжелинцы.

Служба и военная карьера Печенкина складывались удачно. Возможно, в Еткульском станичном юрте вскоре чествовали бы своего земляка, пригласив, как это было заведено тогда, на праздничный обед с подарками в день Георгия Победоносца, но затянувшаяся война и внутренние беспорядки внесли свои коррективы. Дивизия не была укомплектована до конца и не успела вступить в бой, когда произошла Октябрьская революция. Воинская часть была разоружена, а казаков отправили по домам.

Офицеры, видевшие возможность переломить ситуацию на фронтах в пользу России, не могли согласиться с таким решением, да и лозунги большевиков привлекательными для них не выглядели.

Скорее всего, еще в Киевском военном округе Василий Михайлович познакомился с Владимиром Николаевичем Шишкиным, также служившим в казачьих частях и получившим звание генерал-майора за год до него.

Во всяком случае, в Челябинске они оказываются вместе в одно и то же время, после чехословацкого мятежа, и Печенкин поступает под начало Шишкину. Главкомандующим при этом является атаман Дутов.

Шишкин принимает участие в формировании Уральского каза-

чьего корпуса и борется с партизанскими отрядами Блюхера, однако операция завершается неудачно, партизаны выходят из окружения, и генерал-майора от непосредственного руководства боевыми действиями отстраняют. Но Печенкину, который тоже выступал против партизан, доверяют больше, и он становится командиром 1-й бригады 2-й Оренбургской казачьей дивизии, а затем начальником 3-й Оренбургской казачьей дивизии.

К этому времени командование всеми силами белых на Урале и в Сибири осуществляет Колчак, объявивший себя Верховным правителем, а казачьи части входят в состав Западной армии. Силы белогвардейцев значительно увеличиваются, однако мешает соперничество, существующее между старшими офицерами и генералами. Так, слабым местом Западной армии является стык между частями Дутова и Белова. Там действует несколько отрядов, фактически не подчиняющихся никому.

Чтобы упорядочить управление, решено создать несколько сводных корпусов, в том числе и 5-й Стерлитамакский. Его командиром назначается Печенкин. К концу весны 1919 года корпус насчитывает 9,5 тысячи штыков, 2,8 тысячи сабель, 146 пулеметов и 86 орудий.

Но цифры внушительны только на первый взгляд. Многие молодые солдаты призваны насильно, разьяснительная работа среди них ведется плохо, новобранцы не понимают, за что и против кого они воюют, а старослужащие устали от боев. Это совсем не те казаки, которых Печенкин вел в атаки в 14-м и 15-м годах.

Закончив формирование корпуса, Печенкин оставляет командование. Он по-прежнему пользуется авторитетом у казаков, и его избирают атаманом 4-го войскового округа.

На округа вместо привычных отделов территорию оренбуржцев еще в 1917 году разделил Войсковой Круг, он же принял «Положение о самоуправлении в Оренбургском казачьем войске», согласно которому на высшие должности не назначали, а выбирали самых заслуженных и опытных людей. 4-й округ считался одним из основных, ведь это был Челябинск, и на его начальника ложилась большая ответственность.

▼ Граф Келлер с офицерами 1 Оренбургского полка, 1914 г.

▲ Вручение наград младшему командному составу 1 Оренбургского казачьего полка, октябрь 1914 г.

Атаманом Василий Михайлович стал 25 апреля 1919 года, а уже 29 мая его обязанности существенно расширили: теперь он комендант Челябинского уезда. Однако никаких существенных реформ на этом посту Печенкину провести не удалось: в июне 19-го года Красная армия перешла в наступление

и к середине августа вытеснила белогвардейские части за Троицк.

Как и многие другие казачьи офицеры, не примирившиеся с советской властью, В.М. Печенкин стал участником Сибирского Ледяного похода. Это отступление на восток очевидцы называли великим.

Пешие и конные двигались в Читу в условиях лютой зимы, пройдя путь длиной почти в две с половиной тысячи километров. Василий Михайлович его не завершил: 5 января 1920 года он был арестован под Красноярской и приговорен к расстрелу Омской губЧК. Приговор был приведен в исполнение 30 мая 1920 года.

Спустя 75 лет казак, генерал-майор, георгиевский кавалер В.М. Печенкин был реабилитирован, а через 100 лет мы можем назвать его героем, ведь российская история дает примеры самопожертвования и верности долгу с обеих сторон.

То, что красные и белые по-разному представляли будущее страны и не смогли договориться между собой, — общая трагедия, и сейчас не узнать, кто из них был более прав, избежала бы Россия бед и потрясений XX века, отказавшись от советского пути; но точно известно, что нельзя оставлять закрытыми неудобные страницы прошлого, а значит, рассказ о Гражданской войне не может ограничиться биографиями Чапаева и Буденного. **УС**

Уральский государственный лесотехнический университет, ФГБОУ ВО

Лицензия серия 90Л01 номер 0009433.

Центр дополнительного образования УГЛУ

Приглашает пройти обучение по дополнительным профессиональным образовательным программам

Повышение квалификации, обучение и проверка знаний

итоговый документ — УДОСТОВЕРЕНИЕ о повышении квалификации, проверке знаний; формы обучения: очная, заочная

- Работников предприятий и организаций автомобильного транспорта, лесозаготовительной и деревоперерабатывающей отраслей промышленности

- Предаттестационная подготовка в системе ОЛИМПОКС
- Обучение и проверка знаний Охрана труда и промышленная безопасность; пожарно-технический минимум и др.

Требования к уровню образования слушателей

- 1) лица, имеющие среднее профессиональное и (или) высшее образование;
- 2) лица, получающие среднее профессиональное и (или) высшее образование.

Формы обучения:

ОЧНАЯ и ЗАОЧНАЯ (с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, без отрыва от работы)

Профессиональная переподготовка

итоговый документ — ДИПЛОМ о профессиональной переподготовке, дающий право на ведение нового вида профессиональной деятельности

- Лесное хозяйство
- Основы охотоведения и охотхозяйственной деятельности

- По программам реализации 287 Приказа Минтранса России от 28.09.2015

Требования к уровню образования слушателей

- 1) лица, имеющие среднее профессиональное и (или) высшее образование;
- 2) лица, получающие среднее профессиональное и (или) высшее образование.

Форма обучения:

ЗАОЧНАЯ (с исключительным применением электронного обучения, без отрыва от работы)

По всем вопросам обращаться:

Центр дополнительного образования УГЛУ, Учебно-консультационный центр

«Государственное и муниципальное управление и экономика»,

620100, г. Екатеринбург, Сибирский тракт, 35, каб. 313, 314. Тел./факс: (343) 254-63-45, e-mail: ukc.gmu@yandex.ru

Не исполняется желание —

Гора Иремель (высота — 1582 метра) считается священной горой. Состоит из четырех вершин. По легенде, Большой Иремель олицетворяет человека, Малый — его сына, а Кабанчик и Жеребчик — его домашних животных. Иремель посещают около 15000 человек в год, причем для некоторых это не восхождение, а паломничество...

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Сразу скажу, что я очень далека от фанатичной веры в сверхъестественное и от всякого мракобесия стараюсь держаться как можно дальше. И первый раз оказалась на Иремеле просто в походе.

«Седло богатыря»

Горный массив Иремель относится к Южному Уралу. А гора Большой Иремель (1582 м) является второй по высоте среди гор Южного Урала. А первая — это гора Ямантау (1640 м). В 2010 году был организован природный парк «Иремель», на территории которого и находится горный массив. Сам природный парк располагается на границе Башкирии и Челябинской области. В окрестностях Иремеля берут свое начало шесть рек: Кара-

гайка, Тюлюк, Синяк, Большой Авняр, Тыгын и Белая река. Название «Иремель» означает «седло мужчины (богатыря, героя)».

Самый популярный и гарантированный способ — это доехать до Тюлюка на личном транспорте. Двигаясь по трассе М5, свернуть в сторону города Юрюзань. Проехать сквозь него и мимо поселка Трехгорный и держать направление на деревню Первуха, а далее село Меседа. В Меседе не заезжать, на развилке уйти прямо, следующая точка Тюлюк. От поворота с трассы М5 до Тюлюка — 55 км. Часть пути — асфальт, часть — грейдер.

Прогулка или испытание

До Иремеля ведут несколько официальных туристических маршрутов.

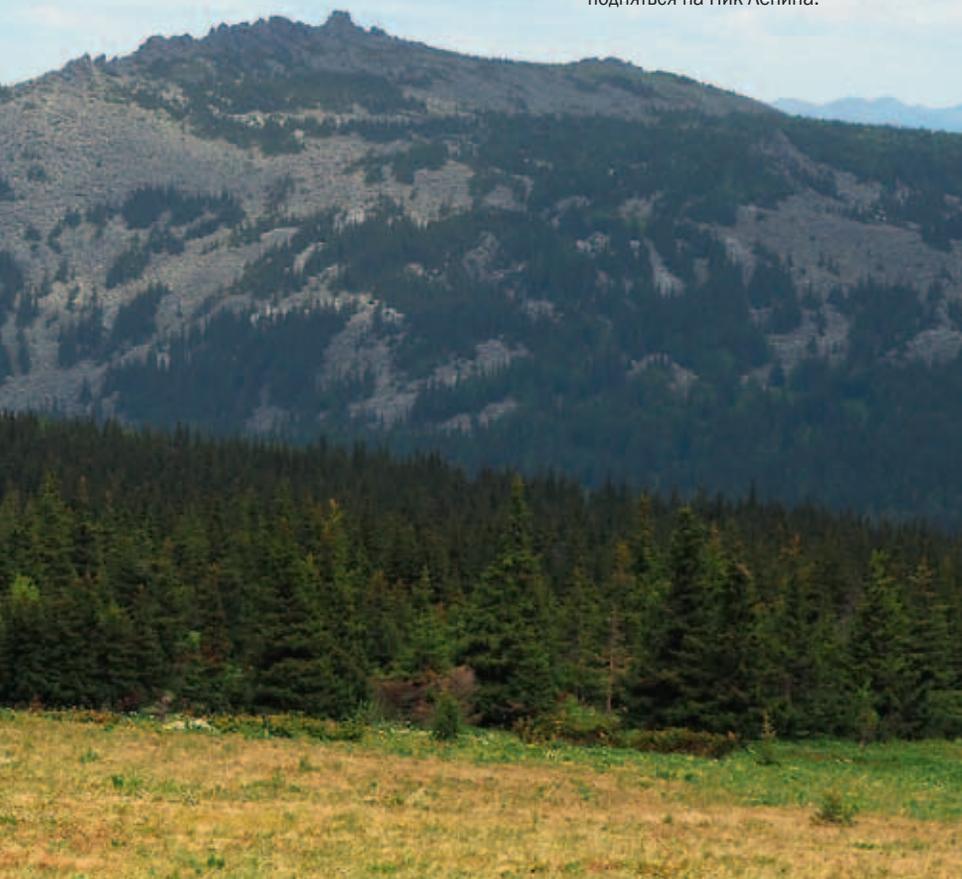
Со стороны сел Николаевка, Байсакалово, Новохусаиново и Тюлюк. Наиболее популярным и легкодоступным является маршрут со стороны села Тюлюк. Плюсы его в том, что в Тюлюке создана некоторая туристическая инфраструктура, а маршрут наиболее благоустроен и, соответственно, удобен. Плюс этот маршрут самый короткий. А первые два направления уже для более продвинутых и опытных туристов. А также тех, кто хочет посмотреть на Иремель с другой стороны и увидеть более дикую природу. Например, со стороны Тыгынских озер (Тыгынских болот), куда можно попасть со стороны деревни Байсакалово и Новохусаиново, склон Иремеля более крутой, а со стороны Тюлюка более пологий. И, соответственно, ви-

иди на Иремель

Наталия Дудко

Постоянно ищет приключения. Мечтает подняться на Пик Ленина.

зуально с Тыгынских озер он воспринимается более внушительно. Все тропы сходятся на плато горного массива Иремель перед горой Большой Иремель на высоте примерно 1400 м над уровнем моря. Если вы планируете прогуляться до вершины с восхождением за один световой день, то нижняя тропа — оптимальный вариант. Расстояние от Тюлюка в одну сторону — 12 км. В зависимости от вашей физической подготовки прогулка может занять разное время. Для кого-то это будет прогулкой, а для кого-то и испытанием.

«Энергетический фонтан»

Для нашей компании подъем на Иремель был больше прогулкой, нежели испытанием. Но на подъеме

меня удивило большое количество людей, мало похожих на туристов, даже туристов-«чайников» — некоторых в прямом смысле вели под руки.

Словоохотливая женщина (из тех, что как раз и вела за руку пожилого мужчину) пояснила, что люди верят в то, что гора является волшебной, поэтому исполняет желания и дарует силу всем, кто на нее взойдет, не даром и название поселка Тюлюк переводится с древне-норвежского как «желание». Уфологи даже считают, что из вершины горы бьет энергетический фонтан. Поэтому каждый поднявшийся старается взамен оставить здесь частичку себя — красивую ленточку или платок.

Встречный ветер

Несмотря на то, что в начале статьи я вас убеждала, что далека от фанатичной веры в сверхъестественное и от всякого мракобесия стараюсь держаться как можно дальше, к горам отношусь с трепетом, для меня каждая гора если уж не священная, то живая точно. Но просить исполнить мои желания — такой «наглости» я себе еще не позволяла. Может, попробовать?! Желание я загадала не из самых, конечно, заветных, но такое, исполнение которого было очень уж маловероятным. Загадала и благополучно забыла об этом.

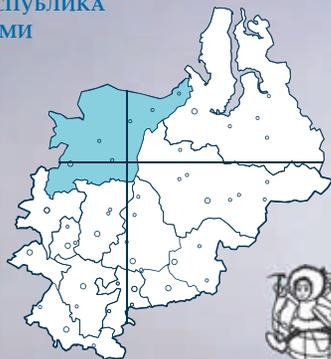
Когда меня через какое-то время другая компания позвала на Ире-

мель, «так как я там уже была» — начала было фразу-отказ и тут же меня осенило: а ведь желание-то, загаданное на Иремеле, исполнилось!

«Идем!» — тут же согласилась я — желаний у меня еще много. На Иремель я снова сходила, посмотрим, исполнится ли это желание. Я надеюсь.

Можно не верить уфологам и не почувствовать энергетический фонтан на вершине, можно не верить легендам и рассказам про исполнение желаний, но с тем, что человек, поднявшись на вершину горы, становится сильнее душой и телом, трудно не согласиться. **УС**

РЕСПУБЛИКА
КОМИ**Андрей Беляев**

Научный сотрудник Национального парка «Югыд ва». Область исследований — историческая топонимика Уральского Севера. По основному образованию физик, увлечения — водный туризм и фотография. Родился, вырос и проживает в Ленинграде — Санкт-Петербурге.

Елена Шубницина

Кандидат технических наук. Более 15 лет работает в Национальном парке «Югыд ва» заместителем директора по науке. Область исследований — историческая география уральского Севера. «Вторая профессия» — фотография. Родилась и выросла в Екатеринбурге. Живет в Сыктывкаре.

Фото автора

С чего начинается

Несмотря на дикую пустыню этой страны, каждая гора, пригорок, речка, болото и другие, даже мелочные, предметы — все имеют собственное название у туземцев. Остяки не затрудняются объяснить друг другу место на дороге, где именно что-нибудь случилось с ними и, кажется, нисколько не хуже нашего определяют расстояния между селениями по верстам.

Д. Юрьев,
исследователь Северного Урала
1852 год

Встречный ветер

▲ Типичный горный ландшафт Северного Урала в районе верховьев Щугора

Кто из туристов-водников не слышал про Щугор? Этот приток Печоры, второй по величине после Усы — одна из самых популярных рек. Начинается Щугор в горах Северного Урала, на границе Национального парка «Югыд ва» и Печоро-Ильчского заповедника.

Сначала он течет около 100 км на север, затем, прорезав горную цепь, круто поворачивает на запад, перерезая лесистые увалы-пармы и образуя знаменитые Ворота, и еще через 200 км впадает в судоходную Печору.

Известными маршрутами

Чистая вода, дикая тайга, высокие живописные скалы по берегам, гора Тельпос-из — «гнездо ветров»... Не удивительно, что туристы освоили

этот район еще с довоенных времен. А в 1960–1970 годы, говорят, в сезон ежедневно до десятка групп уходило на известный маршрут № 85 (в современном классификаторе № 138): подъем вверх по р. Подчерем (100 км) — волок через перевал — спуск по Щугору (300 км) до деревни Усть-Щугор. Вариантом был еще «короткий» маршрут № 78 (в современном классификаторе 143): подъем по Подчерему — волок на р. Тельпос — сплав по рекам Тель-

пос и Щугор. В первые годы на Щугоре строили плоты-салики, потом, когда советская промышленность начала выпускать байдарки, их стали поднимать по Подчерему бечевой и перетаскивать через перевал.

Сегодня щугорские маршруты изменились: с постройкой газопровода «Сияние Севера» (Ухта — Грязовец — Торжок) и вдоль трассовой дороги появилась возможность автомобильной заброски прямо в верховья Щуго-

река Щугор

◀ Кордон «Верхний Щугор» — домик и беседка

▼ Надпись на столбе, вероятно, обозначала границу между Вологодской и Тобольской губернией

ВВ.	ЛО	а на другой	ПАВО
Н	А	сторони	НАМЬ
			Г. А

ра, и сейчас туристы в основном начинают маршрут от кордона «Верхний Щугор» Национального парка «Югыд ва», расположенного на правом берегу ниже моста.

От кордона идет экскурсионный маршрут «В Долину предков» у горы Ярута, где, по преданию, манси-оленьевды хоронили шаманов. Маршрут проходит мимо жертвенного камня, где когда-то шаманами совершались ритуальные жертвоприношения. Завораживающие горные ландшафты Северного Урала — плато с живописными скалами-останцами, выходы горного хрусталя, виды на бескрайнюю тайгу и уходящие вдаль горные хребты — не оставляют равнодушными посетителей в любое время года.

От кордона возможен и радиальный двухдневный маршрут и к истоку Щугора.

Экспедиция на Северный Урал

Откуда же начинается Щугор?

В Википедии можно прочесть: «Река берёт начало в одном из самых глухих мест, в районе «полоса относительной недоступности» Северного Урала. Исток находится на высоте более 750 метров над уровнем моря, между вершинами гор Мольдыгиз, Аквалсупнёл и Парьяур».

На сайте «Все реки России» читаем: «Исток реки Щугор расположен на западном склоне Северноуральских гор (склон горы Мольдыгиз)».

Существует и версия, что Щугор начинает свой путь на склоне горы Ярута. На сайте научно-популярной энциклопедии «Вода России» сказано и вовсе кратко: «Исток реки находится на западном склоне Северного Урала».

Какой же из вариантов правильный? Попробуем разобраться.

Впервые описание истоков Щугора появилось в материалах Североуральской экспедиции 1847 году под руководством Э.К. Гофмана — первой комплексной и самой, пожалуй, масштабной и результативной из всех когда-либо организованных на Уральский Север. Экспедиция была первым проектом учрежденного в 1845 году Русского Императорского географического общества, рассчитанным перво-

▼ Путь отряда Стражевского, 1847 год (желтая линия). Красным шрифтом — названия, упомянутые в его дневнике

▲ Истоки Щугора на генштабовской «километровке»...

начально на 2 года. Ее район исследований — Северный Урал — причислялся «в ученом отношении к самым неизвестнейшим». Экспедиция работала фактически двумя самостоятельными отрядами, двигавшимися навстречу друг другу. Южный отряд, под командой горного инженера майора Стражевского, поднимался на север по Уральскому хребту, вдоль линии водораздела, проводя исследования горных районов. Северный отряд, под командой горного инженера, профессора минералогии и геологии Петербургского университета полковника Гофмана, продвигался на лодках по рекам западного склона Урала — Колвы, Пе-

чоры, Ильча, Щугора, лишь дважды выходя на Уральский хребет. Их встреча произошла 29 августа в районе устья реки Волоковки на Щугоре.

Здесь Гофман, которому удалось приобрести немного хлеба в деревнях, которые он проезжал, поделился сухарями с отрядом Юрьева, уже неделю путешествующим без хлеба. Далее Гофман с биологом Брандтом и топографом Брагиным налегке, оставив весь багаж южному отряду, отправился дальше по Уралу к северу. Астроном Ковальский спустился по Щугору до Печоры и далее в Чердынь — для ведения наблюдений. Стражевский же с отрядом со всем имуществом экспе-

диции спустился по восточному склону Урала на р. Ляпин, и сплавился по нему и р. Сосьве до г. Березова, куда прибыл 19 сентября.

К концу сентября туда же подъехал и отряд Гофмана, застигнутый в горах снегом и морозом. Им удалось дойти только до горы Квосм-нё, а продолжить путь далее на север, с выходом в деревню Аранец на р.Печоре, как это первоначально предполагалось и где планировалась зимовка, не позволили наступившие холода и нехватка провианта.

Никифор Ильич Стражевский вел в экспедиции дневник, полностью вошедший в главный итоговый труд экс-

▶ Весна в верховья Щугора приходит поздно. Конец июня

▲ ... и на спутниковом снимке

педииции — знаменитый двухтомник «Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой». Помимо маршрутных и геологических описаний, в дневнике Стражевского сохранились до наших дней множество значений местных топонимов, записанных им со слов проводников — «те самые, которые они имеют у туземцев».

В дневнике в числе прочего дается описание истоков Щугора.

Итак, 10 августа 1847 года, двигаясь на север и перейдя хребет Липка-Ур, Стражевский с командой выходит к трем источникам, которые, сливаясь, «образуют реку Саккур или Щугор по-зырянски. Один из них идет по левому боку Ярута-Ура, между этой горой и Тояхлен-Нъелем, и называется Ярута-Я. Другой течет между Тояхлен-Нъелем и Тояртнен-Нъелем и называется преимущественно Саккуром. Наконец третий, текущий между Тояхлен-Нъелем и Липка-Уром, называется Анквал-Люльне-Я».

Между Саккуром и Анквал-Люльне-Я (то есть на склоне горы Анквал-Суп-Нёл) участники экспедиции нашли поваленный столб с надписью, поставленный, вероятно, землемерами, и обозначивший границу между Вологодской и Тобольской губернией. Высоту точки, где стоял столб, определили в 1754 фута над уровнем моря. Стражевским были определены также высоты окрестных гор: Ярута-Ур — 2968 фу-

тов. Ярута-Тольях-Соры — 1975 футов. Ярута-Галь-Ур — 2106 футов, Саккур-Тольях-Толь-Тольях-Соры — 2061 футов, Тояхлен-Чахль между Саккуром и третьим источником — 2544 футов.

Кроме того, Стражевский упоминает здесь в тексте дорогу, идущую по правому берегу р. Яруты — вероятно, вору оленеводов; через 2 дня, 12 августа, экспедиция встретила здесь «остяцкий обоз» — аргиш оленеводов. Интересно, что эта ворга (зимник) направлением С-Ю показана и на генштабовских картах (см. рис. 7).

На языке манси

Кроме главной книги, по итогам Североуральской экспедиции Гофмана вышли в 1852 году книги топографа военного ведомства поручика Дмитрия Федоровича Юрьева, участника группы Стражевского «Топографическое описание Северного Урала и рек его обоих склонов (в «Записках ИРГО»), и «Топографическое описание Северного Урала, исследованного Уральской экспедицией в 1847 и 1848 годах».

Исток Щугора у Юрьева описан там примерно так же, как и у Стражевского: «Река Щугур (Саккур-я) берет начало из хребтов Липка-урр, Туяхлен-урр и Яруте-урр многими ручьями под различными именами, главный же исток ее из Туяхлен-урр, служащего водоразделом Щугура и реки Тольи, текущей на восток от этих рек; их исто-

ки разделяются низкой лесною сопкою, связывающею означенный хребет с Яруте-урр, который в свою очередь составляет потом продолжение Урала к северу». Юрьев упоминает также о хребте из вершин Тюндер-Урр, Мань-Паянг и Яны-Паянг (Кожим-из), последней — как «господствующей у верховьев р. Щугур».

Подробные описания Стражевского и Юрьева позволяют нанести на карту нитку маршрута Южного отряда экспедиции, а также перенести на нее (и перевести) некоторые топонимы, упомянутые ими на маршруте.

Предварительно стоит привести перевод некоторых топонимов с языка манси, с которого записаны большинство названий.

ур (урр) — вытянутый хребет, гора вообще

ньер — гора, вершина которой покрыта шпичами, зубцами или каменной стеной

ньел — отрог, конец ряда гор
чахль (сяхал) — утесная вершина горы, пик

соры — седловина

тольях — исток

я — река

Ярота (Ярута) (ненец.) — изобилующая песчаными (безлесными) сопками

Ярута-Тольях-Соры — Седловина у истока реки Ярута

Ярута-Халь-ур — Выпянутый хребет Ярута с березняком (халь — береза)

Саккур-Тольях-Толь-Тольях-Соры — Седловина истоков Саккура и Толья

Тояхлен-Нёл — Отрог весновки (весеннего пастбища)

Хургалы-Я — Гремучая река (*хургалы* — гремучая)

На современных картах гора Тояртнен-Нёл называется Аквалсупнёл. А.К. Матвеев переводит это название так: Аквалсупнёл — Анквал-Суп-Нёл «Отрог с половиной пня». Однако, дневник Стражевского позволяет этот перевод уточнить: на языке манси *анквал* — пень, столб, *люль* — испорченный, *суп* — половина, так что название Анквал-Люльне-Я означает «Река у поваленного столба», а гора Анквал-Суп-Нёл, соответственно, — «Отрог с половиной столба».

Интересен тот факт, что название реки сохранилось в наименовании горы — Анквал-Суп-Нёл, а вот сама река Анквал-Люльне-Я, стекающая с хребта Саранбиз («Зырянский хребет»), свое название потеряла, и называется теперь Хурумненцати-Таемья — «Река, возле которой были съедены три яловые важенки» — похоже, событие было столь выдающимся, что «стерло»старое название реки.

Главный приток

И все же: какая из этих трех рек — Анквал-Люльне-Я, Саккур-Я, Ярута-Я — является главной? Кто

из них — исток Шугора, а кто — притоки?

У гидрологов для такого определения существуют определенные критерии. Как правило, главная река отличается от притока: а) длиной; б) водностью; в) длиной по ордотомии (расстояние по прямой от истока до места слияния); г) высотой истока; д) скоростью течения; е) числом притоков; ж) площадью водосбора; з) сохранением направления течения после слияния... Критерии эти не очень жесткие — помимо них, большую роль играют еще и историческое и хозяйственное значения водных объектов: так, например, Кама в месте слияния намного больше Волги, но главной рекой все же не считается.

А что же с истоками Шугора?

Речка Анквал-Люльне-Я (Хурумненцати-Таемь-Я) в качестве главной отпадает сразу, так как существенно уступает в месте впадения другой части реки. Остаются Ярута-Я и Саккур-Я. Сравним их по доступным нам критериям.

Критерий	Ярута-Я (до слияния)	Саккур-Я (до слияния)
Длина, км	7,9	6,8
Длина по ордотомии, км	6	4,8
Высота истока, м	700	800
Разветвленность сети (число притоков, указанных на карте)	7	1
Постоянность	да	да

Очевидно, что, кроме высоты истока, по остальным параметрам Саккур-я уступает Яруте. Что касается водности этих рек — ее определить без специальных измерений невозможно, но на спутниковых снимках Ярута-Я в месте слияния выглядит шире и полноводнее, чем Саккур-Я.

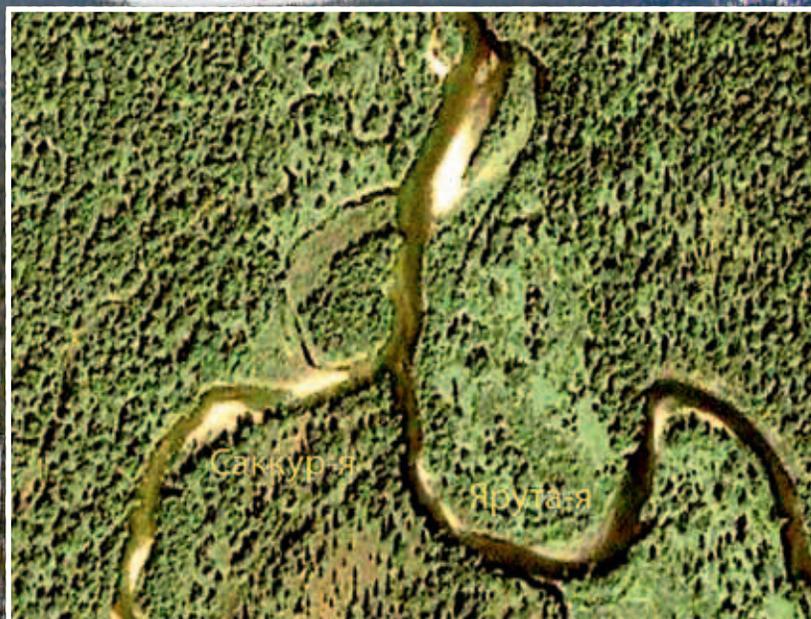
Можно предположить, что, имея большую длину и более разветвленную сеть притоков, Ярута-Я будет иметь большую площадь водосбора и, соответственно, большую водность.

И все-таки официально истоком Шугора считается река Саккур-Я. Возможно, здесь сыграло роль направление течения рек: Ярута-Я течет в основном южном направлении, а Саккур-Я — на север, так же, как и Шугор на протяжении последующих 100 км. Выяснение истины — определение «главного» притока — в наше время могло бы стать интересной задачей и темой исследований не только для ученых-гидрологов, но и для туристов.

А пока — условная точка истоки реки Шугора находится в точке с координатами 63.184229°; 59.241242° — под безымянной вершиной 835,8, прямо на границе Национального парка «Югыд ва» и Печоро-Илычского заповедника. **УС**

◀ Конец мая в истоках Шугора

▶ Место слияния Саккур-Я и Ярута-Я на спутниковом снимке

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Сергей Каленик

Окончил Харьковский политехнический институт. С 1976 по 2013 год работал инженером-метрологом в объединении «Азот» в г. Северодонецк Луганской обл. Автор 6 книг по истории Донбасса. Живёт в г. Радомышль Житомирской обл.

Борис Кочешков

Окончил Донецкий политехнический институт, горный инженер-механик. Работал в НИИ обогащения углей в г. Луганске. Автор книги «70 лет в пути. История Луганского трамвая» (2001), схем для «Трамвайного атласа бывшего СССР» (2004), ряда газетных публикаций. Проживает в Киеве.

Александр Шлемов

Родился в 1966 г. в г. Нижняя Тура Свердловской области. В 1988 г. окончил Уральский политехнический институт по специальности инженер-механик заводов черной металлургии. Работал в ПО «Ижсталь», на предприятиях нефтегазовой отрасли. В настоящее время — главный инженер МКУ «Управление городского хозяйства» г. Лесной Свердловской области.

Николай Аврамов: Неизвестные страницы жизни

Первые открытия

Итак, 21 августа 1790 года Аврамов был командирован для геологических исследований из Петербурга в Донецкий уезд, в окрестности Бахмута.

Судя по всему, Аврамов осознавал сложность поисков ископаемых на такой большой территории. Очевидно, не без его участия и просьбы к нему в «команду» был направлен и поручик Никита Рославлев из главной конторы Гороблагодатских заводов Урала. Выбор его едва ли был случайным. Самому Аврамову Рославлев если и не был знаком лично, то был известен по своим делам. В 1779–1786 годы управитель вначале Баранчинского, а потом Нижнетуринского заводов, поручик Рославлев активно занимался промышленной разработкой мрамора на речке Мраморной и яшмы на речке Токовой (Новотуринское месторождение) в окрестностях все того же Нижнетуринского завода.

До сих пор не удалось выявить документы о точном времени появления Аврамова в Новороссии, и неясно, когда он присоединился к Черноморской экспедиции. Вероятно, Аврамов из Петербурга прибыл прямо к наместнику (губернатору) Екатеринославского наместничества В.В. Каховскому, а с князем Потёмкиным посланцу Урала встретиться не удалось. «Светлейший» был это время в войсках, готовясь к штурму Измаила. После взятия крепости Потёмкин в начале января 1791 года последний раз посетил столицу. Получив заслуженные награды, князь вновь вернулся в штаб при действующей армии. А 5 октября 1791 года Григорий Потемкин скончался.

Очевидно, что губернатором Каховским Аврамов был направлен в распоряжение командора Фалеева, который решал тогда многие «хозяйственные» вопросы. И именно Фалеев и направил Николая Фёдоровича для организации разработки известного месторождения угля в рай-

он сёл Селезнёвки, Ящиково, а также соседних с ними селений на речке Белой (сейчас это Перевальский район Луганской области). В том же районе неутомимый Аврамов осматривает и месторождение железной руды у села с необычным названием Адрианополь. Руда Аврамову понравилась. «Здесь добрый завод можно завести», — пишет Николай Фёдоров-

► Гидротехническая система водоснабжения Луганского завода

▼ С Григорием Потемкиным Николаю Аврамову увидаться так и не удалось

Земли помещика Юзбаша

ГИДРОТЕХНИЧЕСКИЕ СООРУЖЕНИЯ ЛУГАНСКОГО ЛИТЕЙНОГО ЗАВОДА

1800 г.

вич командо-
ру Фалееву.

Главным же делом стала надёжная организация «ломки» угля. Его стали доставлять телегами в порт Кичкас на Днепре, расположенный ниже печально знаменитых порогов (ныне — в г. Запорожье) для отправки в Николаев и Херсон.

Но Аврамову на месте не сидится. Оставив угольные разработки на попечение Рославлева, Николай Фёдорович версту за верстой исследует район в поисках новых выходов угольных пластов, руд и других полезных ископаемых. Результат исследований геологической партией Аврамова: кроме угля и железной руды обнаружены новые месторождения хрусталя, очень редкого чёрного (точнее, чёрно-синего) мрамора, кварца с прожилками золота или серебра, камня, пригодного «к кладке доменных горнов» и других полезных ископаемых. Эти многочисленные открытия побудили Аврамова поставить вопрос об устройстве в Селезнёвке плавильных печей для получения серебра и лаборатории для исследования найденных минералов. Сам же Аврамов, «в 1791 году ноября 1 числа от Экспедиции о Государственных доходах представлен Правительствующим Сенатом в надворные советники с 31 декабря того же года».

В 1792 году В.В. Каховский ставит перед Аврамовым новую задачу — поискать уголь в районе Бахмута, то есть отправиться «... для приискания угля в казённых дачах, лежащих по реке Донцу». Каховский напомнил, что «приискание» угля можно производить только в казённых дачах, а в частные владения вторгаться не следует. Николай Фёдорович и его спутники, невзирая на лютой

х о л о д ,
с б о л ь ш и м
в н и м а н и е м
о с м а т р и в а л и
о в р а г и и о б р ы в ы
к р у т о г о
п р а в о г о
б е р е г а
р е к и . И в о т
о н а , у д а ч а !
Н а п р а к т и ч е с к и
о т в е с н ы х
б е р е г а х
о д н о г о
и з о в р а г о в
о б н а р у ж и л с я
р а з р е з а н н ы
и м
у г о л ь н ы
п л а с т . . .
Р а з м е с т и в ш и
с я у ж и т е л е
с е л а
В ы ш н е г о ,
4 д е к а б р я
1 7 9 2
г о д а
Н и к о л а
й
Ф ё д о р о
в и ч
о т п р а в л я
е т с
н а р о ч н ы
м
г у б е р н а
т о р у
в
Е к а т е р и
н о с л а
в
и з в е щ е
н и е :
« . . . п р и
у п о м я н у
т о м
с е л е
В ы ш н е м ,
о т
о н о г о
в в е р х
п о
Д о н ц у
в е р с т а х
в
ч е т ы
р е х ,
в
к а з е н н ы
х
к
т о м у
с е л у
п р и
н а д л е ж а
щ и
д а ч а х ,
в
б о е р а к е ,
н а з ы
в а е м о м
Л и с и ч ь
и м ,
н а
й д е н
м
н о
у
с л о
й
к а м е н
н о
г о
у г л я
т о л ш
ч и
н о
й
в
р ш
и
н .
В
д л и
н у
о т к р ы
т о
ш у р ф а
м и
н а
2 5
с а
ж е
н ь
» .
В
м е
с т е
с
о т ч ё
т о м
Н и
к о
л а
й
Ф ё
д о
р о
в
и
ч
о т
п р а
в и
л
г у
б е
р н а
т о
р у
и
о
б
р а
з
ц ы
н а
о
т
н о
у
д
к
и .
П р
и
с
л а
н
н о
у
г
л
ю
г у
б е
р н а
т о
р
и
e
г
o
г
o
с
т
и
—
и
н
ж
e
н
e
р
д
e
В
o
l
a
n
и
п
р
и
e
х
a
в
ш
и
e
с
н
и
м
с
п
e
ц
и
a
l
i
s
t
y
д
a
л
и
o
ч
e
н
ь
в
ы
с
o
к
o
y
o
ц
e
н
к
y .
А
2 2
д
e
к
a
б
р
я
1 7 9 2
г
o
д
a
В . В .
К а
х
o
v
s
k
i
y
в
п
и
s
ь
м
e
 т
a
й
н
o
м
у
с
o
v
e
t
n
и
к
y
В . С .
П о
п
o
v
у ,
с
e
k
r
e
t
a
r
ю
и
м
п
e
r
a
t
r
и
ц
ы ,
o
ц
e
н
и
v
a
я
н
a
й
д
e
н
н
ы
й
у
г
o
l
ь ,
п
o
v
t
o
r
и
л
с
л
o
v
a
А
v
r
a
m
o
v
a
ч
т
o
у
g
o
l
ь
и
z
Л
и
s
ь
e
й
б
a
l
k
и
«
e
s
t
l
u
c
h
e
r
d
e
b
o
n
o
»

- Село Луганский завод
- РЕКИ
 - КАНАЛЫ
 - ПЛОТИНЫ
 - ЗАЩИТНАЯ ДАМБА
- ты» по сравнению с другими.

Как только наладилась погода и просохла земля, губернатор Каховский и вице-адмирал Мордвинов обустроили новый «транспортный коридор», от угольных разработок на Лисичанских копях до Кичкаса. Уголь на Херсонскую и Николаевскую верфи теперь пошёл гужевыми повозками по короткому пути.

Завод на Лугани

В 1786 году в Россию приехал приглашенный по контракту Чарлз (Карл) Гаскойн, шотландский инженер-металлург и архитектор, известный организатор промышленности и изобретатель, создатель знаменитой чугунной пушки «карронада».

В 1794 году Гаскойну императрицей была поставлена задача выбрать место для строительства завода по выпуску пушек и боеприпасов на юге России, а заодно дать оценку найденным в Донецком уезде ископаемым, чтобы руд и угля новому заводу «на многие времена хватило». Отправляясь из Петербурга в свою поездку, Гаскойн уже знал и о найденном в Лисьей балке угле, и о железной руде в Городище, Адрианополе, Фашцевке и других местах. Ему только надо было прежде, чем принимать какие-либо решения, увидеть эти места своими глазами.

Летом этого же года Гаскойн и сопровождающие его люди (химик С. Абакумов, и охрана в лице прапорщика Першина и четырёх солдат Преображенского полка) прибывают в Бах-

мутскую провинцию. Осматривая берега Дона в районе угольной «ломки», Гаскойн встречается с Аврамовым. О чём они говорили, неизвестно. Но ясно, что двум специалистам такого уровня было о чём поговорить! Несомненно, Николай Фёдорович отправился вместе с Гаскойном, чтоб показать ему несколько территорий, удобных для устройства завода: на речках Лозовой у села Лозовая Павловка, на реке Белой у Селезнёвки и Городища, также и на Лугани вблизи казённых сёл Каменное и Вергунка... Осмотрев указанные Аврамовым места, Гаскойн остановил свой выбор на Лугани, в паре вёрст от села Каменное (Каменный Брод). О своём выборе Гаскойн незамедлительно сообщил императрице и новому губернатору Новороссии П. А. Зубову, с подробным обоснованием преимуществ выбранного места. Отметил он и наличие богатого угольного месторождения в Лисьей балке, а также железную руду в Городище.

Появление промышленной «ломки земляного угля, называемой байрак «Лисичий» — будущего Лисичанского рудника, а также Луганского (первоначально Донецкого, по имени уезда) литейного завода предопределено Гаскойном. Он в своём донесении не упоминает имени Николая Фёдоровича Аврамова. Может, по рассеянности или забывчивости, а может, просто не придав этому значения... Впрочем, Гаскойн имел все основания заявить, что именно он выбрал место для постройки Луганского завода. Именно ему было поручено императрицей определить место, «... где наилучнее построить оный завод и его здания к нему принадлежащие...». И он выбрал его из всех вариантов, предложенных Аврамовым.

14 ноября 1795 года Екатерина II подписала Указ о строительстве литейного (пушечного) завода на Лугани. С этого момента имя Аврамова исчезает со страниц краеведческой литературы и известных архивных документов; считалось, что его командировка в Новороссию подошла к концу, и он уехал, вероятно, на Урал. Но, как оказалось, всё было совсем не так. Удалось установить, что Николай Фёдорович ещё два года оставался на строящемся литейном заводе в Луганске (тогда ещё селении с названием Луганский Завод).

Важным доказательством этому, служит найденный документ — рапорт, отправленный летом 1797 года в воссозданную Берг-коллегию

от Главного начальника Гороблагодатских заводов обер-бергмейстера Петра Волкова с просьбой вернуть на заводы надворного советника Аврамова, «находящегося в Бахмуте». Берг-коллегия ответила Волкову отказом. Очевидно, что Аврамов, находившийся в Бахмутской провинции, был там более нужен. Только 18 декабря 1797 года последовал указ о назначении Аврамова Командиром Камских заводов — Ижевского и Воткинского, передача которых новому руководителю фактически началась не ранее февраля 1798 года. То есть Аврамов прибыл на Камские заводы лишь в начале 1798 года.

Кроме этого, обнаруженные в Государственном архиве Свердловской области документы и формулярные списки о службе Аврамова позволили прямо заявить уральскому историку Е. С. Тулисову, что Аврамов «служил под началом статского советника Гаскойна при строительстве Луганского литейного завода».

Почему Аврамов ещё два года оставался на Луганском заводе и чем он занимался на строящемся предприятии? Ответа нет, и о причинах можно только предполагать. В сохранившихся документах возрождающегося музея Луганского литейного завода упоминаний об Аврамове также пока не найдено.

Возможно, немолодому Гаскойну были тяжелы дальние поездки. Ведь он продолжал командовать ещё и заводами в Карелии, Кронштадте, Петербурге... На Луганский завод Карл Карлович наезжал урывками, а строительство требовало неотрывного присмотра. Аврамов мог вполне быть надежным помощником Гаскойну в этом отношении.

Может быть, Аврамов был нужен Гаскойну и как специалист-гидротехник. Для создаваемого водоем действующего литейного завода нужно было построить систему водохранилищ (водосборников) и водных каналов, для обеспечения безотказной

работы заводских механизмов, например, «вертилен» для расверливания пушечных стволов. Кто же, как не Аврамов, мог создать такую систему? Среди мастеров, прибывших с Гаскойном на строительство Луганского завода, до сих пор неизвестно ни одного имени опытного гидротехника. Отдавая должное самому Карлу Карловичу, нельзя забывать, что его «гидравлические» эксперименты на Александровском и Кончезерском заводах чудом не привели к катастрофам. Поэтому по его требованию Николай Аврамов вполне мог быть оставлен для постройки водной системы. Он, как специалист в этом деле, пожалуй, разбирался никак не хуже самого Гаскойна. Кроме того, за многие годы работы здесь он хорошо познакомился с климатическими условиями региона. Разливы реки, состояние грунтов, температурные перепады, осадки и т. п. — все эти важные факторы были неизвестны иноземным строителям, и советы, консультации Аврамова, несомненно, были важны.

Предусмотреть все природные факторы при строительстве было крайне сложно. Например, весной 1796 года широко разлившаяся Лугань как раз и заставила Гаскойна скорректировать все планы. Пришлось срочно возводить дамбы для защиты завода от паводков. Из-за этого пришлось изменить и первоначальную схему канала для подачи воды на завод. В результате канал стал почти в два раза длиннее задуманного. Все эти непредвиденные затруднения и изменения планов строительства, необходимость в которых возникла неожиданно, наводят на мысль, что без знаний и опыта Николая Фёдоровича Гаскойн обойтись бы не мог. Потому-то он просил Берг-коллегию оставить Аврамова на заводе хотя бы на пару лет.

Как бы там ни было, а каналы, дамбы, заводской пруд и водосборники были построены. Был ли это в целом проект Аврамова или в основу реализованной системы водоснабжения

► Памятная медаль о закрытии Луганского завода

▲ Орудие в Успенском сквере старого Луганска

завода легли лишь некоторые идеи Николая Фёдоровича, осуществлённые уже после его отъезда, неизвестно. Документов на этот счёт нет или они ещё не найдены. Известно только, что прокладка каналов долго откладывалась из-за тяжбы с местным помещиком К.Н. Юзбашем, не разрешившим строить каналы на его земле. Но к тому времени, когда все вопросы были урегулированы, Аврамов с Лугани уже уехал.

Вновь на Урале

Южная страница жизни Николая Фёдоровича была перевернута в конце 1797 года.

Император Павел I восстанавливает центральную горную власть, а в Екатеринбурге вновь Канцелярию Главного заводов Правления. Заводы, что пришли в упадок за годы управления гражданскими чиновниками, поручено привести в порядок Аниките Сергеевичу Ярцову. Одной из самых главнейших проблем, вставших перед Ярцовым, стало отсутствие опытных заводских специалистов. Ярцов, лично знающий Аврамова по Карелии, настаивает перед Берг-коллегией о возвращении его на Урал.

Указ о своем назначении на Камские заводы Аврамов получил, вероятно, находясь еще в Новороссии и, не медля, выехал санным путем на Урал, поскольку уже в феврале 1798 года началась приемка Воткинского и Ижевского заводов новым Командиром.

С момента своего основания железодобывательные Камские заводы

подчинялись Главному начальнику Гороблагодатских заводов, поскольку не имели своей железорудной базы и работали на гороблагодатском чугуне. Поэтому назначение Аврамова вызвало протест Гороблагодатского начальника П.Е. Волкова, который запретил управителям Ижевского и Воткинского заводов сдать заводские отчеты новому Командиру. Обербергмейстер Волков лично знал Аврамова, мог оценить и его профессиональные способности. В 1770-е годы шихтмейстер Петр Волков сам служил на Олонецких заводах. А после Аврамова сам некоторое время возглавлял Кончезерский завод. Гороблагодатский начальник, видимо, беспокоился, что Камские заводы уйдут из-под его власти, а может быть, видел в Аврамове и претендента на свое место. Однако свою власть и возможности Волков переоценил. Ни большой опыт, ни стаж горной службы (он не оставлял ее и в «лихолетье» 1782–96 гг.), ни служба советником в горной Экспедиции Кабинета Его Величества зарвавшемуся чиновнику не помогли. Указом Сената в марте 1798 года решалось «... начальника обер-берг-мейстера Волкова за упущением... от должности от одной отрешить»...

Местом своего пребывания Аврамов избрал Воткинский завод, а на Ижевский завод требовался опытный управителя. Им стал титулярный советник Иван Васильевич Раздеришин, сын видного уральского горнозаводского деятеля и брат член-корреспондента Академии наук. Оба горных офицера были хорошо знакомы друг другу. Еще в 1764 году, в возрас-

▲ Бюст Карла Гаскойна в Луганске

те 9 лет, И. Раздеришин поступил в службу пробирным учеником в ту же самую лабораторию, где лаборантом был Николай Аврамов. А с 1779 по 1784 год берггешворен Иван Раздеришин управлял Нижнетуриным железодобывательным заводом...

Отдав под начало Аврамова Камские заводы, Ярцов понимал, что Николаю Федоровичу будет очень не просто создать команду надежных и опытных специалистов. Но еще труднее было добиться от мастеровых и заводских чиновников высоких результатов качественной работы. «Всякое нововведение старым мастерам не в привычку и не нравится, от чего часто не скорый успех бывает, как бы оно полезно не было», — писал в рапортах сам Ярцов. — «Нельзя им было того переменить, в чем их старики, да и сами они заобвыкли... До сих пор управители и мастера в такие, для пользы ведущие расчеты... входить и не мыслили..., потому что исстари их привычка к нерядности о лучшей казенной пользе превратилась уже в их натуру».

Но в Аврамов Главным начальником Канцелярии не ошибся. Николай Федорович начал с заводской экономики и, в первую очередь, привел в порядок все заводское канцелярское делопроизводство и бухгалтерию. Затем для увеличения выпуска железа и якостей в первый же год, им была выстроена третья кричная фабрика. Далее Аврамов организовал полную замену ветхих воздухоудных устройств, повысив производительность кричных горнов

▶ Воткинский завод

и выковку железа на одного мастера на 25%; увеличилась и выковка якорей. Для мастеровых завода был открыт госпиталь.

Плотина, построенная еще основателем завода, ассессором Московским в 1759 году, требовала полной перестройки. Берг-коллегия поставила Николаю Аврамову задачу последовательно, к 1801 году (дабы не сокращать выпуск железа по казенным нарядам) провести ремонтные работы. Аврамов же смог организовать и выполнить эту задачу всего за 3 месяца! Указом Берг-коллегии 9 марта 1799 года Аврамову объявлена «... за его усердие к государственной пользе и службе, признательность...», а именным указом 15 сентября 1801 года присвоен чин коллежского советника (полковника).

С 1801 года начинается организация новых горных начальств: Екатеринбургского, Гороблагодатского и других. Начальником Гороблагодатских и Камских заводов назначается обер-берг-гауптман 5 класса А.Ф. Дерябин, а Николай Федорович переводится в Кушвинский завод одним из членов Гороблагодатского начальства. И это — после добросовестной службы и замечательных открытий! Можно себе представить, какие чувства испытывал полковник Аврамов, оказавшись спустя 30 лет на том же самом месте, откуда начал свой путь еще шихтмейстером. Такое назначение никак не соответствовало его заслугам. И Аврамов подает прошение на имя самого императора «о удостоении ревностной его службы... Монаршим воззрением». В декабре 1802 года министр финансов Васильев представил новому императору Александру I доклад о службе Аврамова. Министр подробно перечислил заслуги Николая Федоровича, начиная с основания Нижнетуринского завода. Причем в докладе прямо сказано, что именно Аврамо-

вым найдено «удобное место при реке Лугане для построения там завода», а «в Бахмутском уезде найден им кряж каменного угля хорошей доброты длиною более, нежели на 6 верст, который и введен там в употребление...».

По решению Александра I Николаю Федоровичу было одновременно выдано 2000 рублей (примерно двухгодичной оклад Командира Камских заводов). Чуть позже коллежский советник Аврамов получает назначение возглавить I Департамент Екатеринбургского горного начальства под руководством выдающегося горнозаводского деятеля и ученого, обер-берг-гауптмана 4 кл. Ивана Федоровича Германа. А через три года сам получает генеральский чин обер-берг-гауптмана 5 кл., награждается орденом Св. Анны 4 ст.

Но прожитые годы и «труды, изнурившие здоровье» брали своё. Горный генерал Аврамов уходит в отставку. Последние годы жизни он уединённо живёт в своём скромном деревянном доме в Екатеринбурге. Там же в 1811 году и завершился его жизненный путь.

Почти за полвека горной службы, «не быв ни под судом, ни под подозрениями», этот, безусловно, незаурядный и трудолюбивый человек не искал почестей и не стремился к известности. То ли по иронии судьбы, то ли по личной скромности ему суждено было оставаться в тени многих «выдающихся горнозаводских деятелей» и прочих «великих». Высокий чин только к концу жизни — и тот достался ему не по протекции, а в результате упорных своих трудов и личных профессиональных способностей. Он не нажил состояния, не завел даже семьи, но оставил потомкам честное имя, оставил и след в истории отечественной промышленности, в истории заводов-городов. И след этот на расстоянии в две с половиной сотни лет видится нам все яснее.

К сожалению, имя Николая Федоровича Аврамова остается незаслуженно забытым. В Воткинске память об Аврамове, давшем мощный толчок развитию градообразующего предприятия, заслонена более поздними, безусловно, яркими фигурами Андрея Дерябина, Ильи Чайковского. В небольшой Нижней Туре вряд ли найдется и сотня жителей, которые смогут назвать имя основателя завода, давшего жизнь их родному городу. Ни в Лисичанске, ни в Луганске, ни в родном Аврамову Екатеринбурге нет даже улиц, названных его именем. Потомки, не будьте столь неблагодарны... **✎**

При подготовке материала были использованы сведения из различных газетных и журнальных статей, справочников, энциклопедий, монографий. Были также задействованы архивные документы, данные, предоставленные музеями Донбасса, открытых интернет-источников.

▼ Нижнетуринский завод, основателем которого был Н. Аврамов

300. Средний Урал — Нижне-Туринский завод.

▲ Сергей Иванович Сирота

▲ Коллекция окислов

Во власти камня

«Раньше камнями не интересовался. Увлек меня Сергей Николаевич. И решил я сюда своих гостей привозить. Сирота очень хороший рассказчик. От него идет позитив, положительная энергетика. Все, кто здесь бывал, меня благодарят. Люди приезжают из ближних и дальних городов и весей. Посетителям импонирует его страсть к камням, к своему делу как к искусству...».

Сам по себе такой деревенский музей — уже диковинка. Здесь в этих картинах из камня каждый раз что-то новое нахожу. Другое мнение, другой взгляд. Происхождение руд, камней — тоже любопытно. Хочется, чтобы в этом благородном деле были и сторонники, и признательные зрители. Побольше бы таких людей, как Сергей Сирота, и жизнь станет намного добрее, интереснее, ярче».

Этот монолог директора Дуванского многопрофильного колледжа Талипа Фазлаева я записал в первом в России сельском минералогическом музее. Его основатель Сергей Сирота 20 лет проработал в компании Башнефтегаофизика. Потом руководил геологической партией в Дуванском районе Башкирии. Познакомился с местной сказочной природой (недаром здесь снимали легендарный «Вечный зов»), с людьми. И в конце концов не захотел отсюда уезжать. 16 лет назад в деревне Вознесенка построил себе дом. Второй этаж специально спланировал под музей. Множество образцов минералов и горных пород скопилось у него к тому времени: в ящиках, в коробках, надо было их куда-то пристраивать. Вначале просто «лечил», ремонтировал кристаллы,

друзы. Минералы обрабатывал, чтобы более-менее вид им придать. Ну а потом уже оборудовал хозяйственный двор: мастерскую в вагончике, станок, где режет, пилит, шлифует... Помощники Сироты: глава администрации сел Тастубы и Вознесенки Светлана Серебрякова, местные умельцы, изготовившие витрины, и любимая жена, которая разделяет его интересы.

Кроме того, коллекция насчитывает несколько сотен каменных картинок-пейзажей, созданных природой. Тут и «Болдинская осень», и «Звездопад», и портрет Николая Рериха, и даже (такое трудно себе представить!) «Ледоход на Меконге».

Профессиональная деятельность Сергея Николаевича всегда была связана с земными недрами: маркшейдер на карьерах и угольных шахтах Донбасса, геодезист, топограф. А далее его рабочая биография пролегает от Средней Азии до Полярного круга, от стран Балтии до Дальнего Востока. Последние 20 лет — геофизик в сейсморазведке в Западной и Восточной Сибири, начальник партии.

— Желание стать геологом возникло, когда мне, наверное, было еще лет 10, — ведет неспешный рассказ Сиро-

Алексей Молчанов

Окончил факультет журналистики Уральского государственного университета. Работал в пресс-службе ГУВД Свердловской области, газете «Уральский рабочий», телевизионной и радиовещательной компании. Печатался во многих газетах и журналах, как центральных, так и местных. Дипломант и призер многих газет и журналов. Давний автор нашего журнала.

БАШКОРТОСТАН

Иллюстрации
предоставлены автором

та. — Причем, по рассказам отца. В 19 он ушел на фронт. Потом его комиссовали — тяжелое ранение на Курской дуге. И он уже инвалидом в 43-м вернулся. Всю жизнь преподавал историю. А мне говорил (когда выпьет), что мечтал стать рудознатцем. Мы жили в Донбассе в шахтном поселке на Донбассе, там же кругом терриконы. Все шахты связаны между собой железными дорогами. Где руду подвозят, где уголь вывозят. И пацанами ходили по железке или на отвалы, или на ставок — на пруд. Я под влиянием откровений отца под ноги смотрел. Вижу: что-то блеснуло красненькое, что-то беленькое. Собирал то серу, то бурый железняк, то пирит. 10-й класс окончил уже в Самаре, там есть институт «Оргэнергострой», а при нем изыскательская экспедиция, вот я в нее рабочим и устроился. Без специального образования. Позже окончил Миасский геолого-разведочный техникум по специальности «Геология, поиски и разведка», затем расширил и углубил свое образование в Свердловском горном институте.

И сегодня профессиональный и человеческий опыт Сергея Николаевича востребован. Его нередко приглашают различные организации в качестве контролера-эксперта.

Немало в музее работ из яшмы, которой всегда славился Урал. Причем жители Орска утверждают, что их яшма самая красивая. Обитатели села Глинского Режевского района Свердловской области оспаривают это. Какой же яшме отдает предпочтение Сирота?

— Мне нравятся орские яшмы — месторождение с горы Полковник. Они очень пестрые, там все цвета радуги. Калиновские еще. Ну и Старый Сибай, это юг Башкирии: актинолитовые яшмы, овальные, как лепка, линии рисунка. Каждая залежь сама по себе уникальна. Естественно, различная текстура. Вот, скажем, наурузовская яшма. Ты уже знаешь, под каким углом ее резать, что тебя ждет. Когда работаешь с одним и тем же камнем, рисунок постоянно меняется. Хотя общий фон сохраняется, но появляются какие-то нюансы, тонкости, особенности. Это, конечно, большой плюс, когда на воде или на масле резать: не всухую, сразу узор видно. Как будто полированный. А потом он все равно проявится, никуда не денется, когда высохнет. Вот в процессе резки и начинаешь выбирать, что тебе нравится. Академик Ферсман — знаток, певец, большой любитель яшмы, как только не живописал ее переливы! Считал, что любых цветов яшма есть, кроме голубого, синего. Александр Евге-

▲ Бериллы

▲ Минерализованные газовые пузыри в лаве

▲ Строматолитовый известняк, лабрадорит, джамбульский агат

ньевич умер в 45-м. А уже после его смерти нашли голубую яшму. Это тоже уникальное месторождение. Бассейны рек Ир и Ними в Хабаровском крае. И назвали ирнитом.

— Конечно. В прошлом году работал в Якутии, в Хабаровском крае. Привез оттуда эту яшму. А самая древняя горная порода находится в Челябинской области возле речки Изранда — израндит. Ей 4 миллиарда 200 миллионов лет. То есть она всего на 300 миллионов лет моложе Земли.

— Ваш любимый камень?

— Бериллы и их разновидности. В том числе, полевой изумруд, голубой аквамарин, желтый гелиодор, розовые воробьевиты, биксбиты красные и так далее.

Я рассматриваю коллекцию Сироты. Вот лазурит. В древности считался камнем искренности, символом способностей, дарований, успеха и божественного расположения. Вот чароит. Имеет сиреневый цвет разнообразных оттенков. Этимология названия от слова «чарующий» и по названию реки Чара. Сиреневый камень — так называется единственное в мире месторождение чароита рядом с заброшенным поселком Тарго в Олекминском районе Якутии. Вот пирит. Этот минерал во времена золотых лихорадок из-за внешней схожести с золотом получил прозвище «золото дураков», «собачье золото», «кошачье золото». Вот мусковит. Его название происходит от английского слова muscovite — московский, московит, москвитянин. В Средние века основным поставщиком слюды в Европу была Московия. В самой Первопрестольной у бедных людей в окнах были бычьи пузыри, а те, кто побога-

че, вставляли кусочки слюды. В итоге невозмутимые англичане придумали термин «moscovyglass» — московитское стекло.

— Принцип подбора коллекции один — минералогический, — поясняет Сирота. — Классификаций в мире несколько. Но у нас в России своя систематизация. В моем собрании камни со всего Советского Союза.

— Говорят, коллекционирование — это диагноз...

— Да, это болезнь неизлечимая. В детстве я начитался книжек Ферсмана, а там уже все как инфекция. Так красочно описано! Недаром его называли поэтом камня! Форма кристаллов, цвета. Как поиск осуществляется. Ну и все, «заразился»...

— Самая нужная дисциплина, которую вы изучали?

— Минералогия. И самая любимая. Преподаватель у нас в техникуме была татарка. Злая, сердитая. Но очень умная, грамотная. Любила свой предмет и хотела, чтобы мы его тоже уважали. Поэтому она нам спуска не давала, орала, линейкой, конечно, не била. (Смеется.) Мы все-таки взрослые уже были. Заставляла нас учить и выучила. Я у нее единственный, кто минералогию на пятерку сдал. Она даже сама не поверила, что у нее можно получить «отлично».

— Далеко не каждый собиратель склонен к публичности. Вами что движет? Кто-то ведь собирает чисто для себя...

— Таких много. Ну а смысл-то какой? Надо, чтобы люди видели. Вот ко мне приезжают, я же не просто показываю, я рассказываю. В зависимости от состава группы, от возраст-

та. Если дети взрослые, химию, физику уже изучали, я им говорю, как вселенная образовалась, звезды, планеты. Строение земли: создание минералов, горных пород. С интересом слушают.

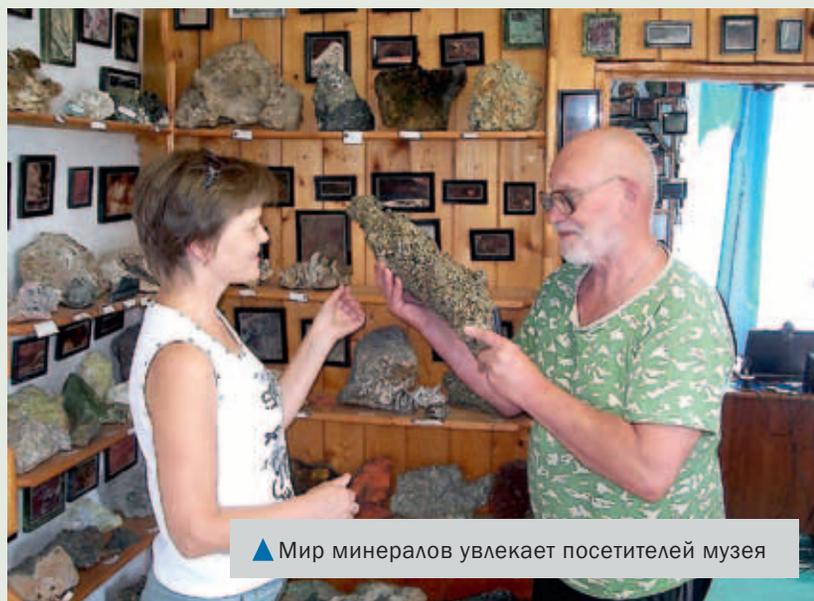
— Ваш проект не коммерческий. В таком случае, что вас мотивирует и стимулирует?

— Если из тысячи детей, которые ко мне придут, хоть один станет геологом, или полюбит это дело, уже буду считать, что не зря прожил. Стараюсь геологию, минералогию прививать юным. Это как урок. Из тех поколений ребят, которые ко мне раньше приезжали, несколько человек учатся в моем родном Миасском геологоразведочном техникуме. Без геологии не будет никакой индустрии. Откуда возьмутся нефть, газ, металлы? На одном сельском хозяйстве не проживешь. Для развития промышленности нужны редкоземельные, благородные металлы. Для финансовой независимости — золото, платина, алмазы. Геология — такая наука, на которой очень сильно держится экономика государства.

В коллекции Сироты 890 каменных картин. В его планах довести их количество до тысячи. Это непросто, ибо камень требует терпения. Ошибиться нельзя ни в коем случае: минерал не приваришь, как железо. Его работа сродни скульпторской: аккуратная, долгая, нудная, терпеливая. Как-то Сергей Николаевич посетовал мне на физическую и моральную усталость. Дескать, заканчиваешь картину, вешаешь на стену, и смотреть на нее не хочется первое время. Ну а потом проходит неделя, другая — руки и душа его вновь тянутся к любимому делу. **УС**

▲ За работой

▲ Мир минералов увлекает посетителей музея

Форум Муссолини и бетонный баран на набережной

Сергей Скоров

Екатеринбургский историк искусств, журналист, фотограф. Автор многих исследований и книг по истории Екатеринбурга и Урала. Хранитель Музея истории Екатеринбурга.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Иллюстрации
предоставлены автором

▼ Фигура колхозницы с бараном на набережной, 1938 г.

Проходя по набережной Труда, что располагается напротив резиденции губернатора Свердловской области и тянется до киноконцертного театра «Космос», можно заметить в гранитных блоках ограждения городского пруда ржавые остатки металлических штырей. Вот о них-то и пойдет речь.

Вообще, еще сто лет назад этой набережной практически не существовало. На ее месте был обычный «деревенский» спуск к воде. И только богатые купцы вроде Тарасовых устроили во второй половине XIX века небольшие гранитные спуски к воде. Так екатеринбуржцам и свердловчанам приходилось ходить вплоть до 1937 года, когда там решили наконец-то создать прекрасный вид. Поводов было несколько. Во-первых, стали строить здание библиотеки, которая должна была стать главной в городе. Забывав вперед, отмечу, что ныне она «скрывается» в недрах производственного здания, расположенного у резиденции губернатора.

Еще одним пунктом программы было создание парадного подхода к спортивному комплексу «Динамо» — главному стадиону довоенного Свердловска. А за основу декорировки набережной взяли принципы, только что освоенные при строительстве другого

мирового спортивного объекта, построенного в качестве заявки на проведение летних Олимпийских игр 1940 года.

Итак, прообразом декоративного убранства набережной стал «Форум Муссолини» в Риме, созданный специально для привлечения к физической культуре членов военизированной молодежной организации итальянской фашистской партии.

Этому не надо удивляться, ведь в 1937 году СССР еще относилось с симпатией к будущему военному диктатору.

А набережную назвали в честь Труда. И тоже неспроста. Дело в том, что в начале 1920-х годов у Екатерининского собора на Главном проспекте установили памятник Трудю. И набережная начиналась практически от этой скульптуры. Благодаря архитектору Сигизмунду Владиславовичу Домбровскому и его помощникам, инженерам Коневу, Безухову и Булычову, в 1937–1938 го-

▼ Набережная Горького и стадион «Динамо», фото 1940 г.

◀ Скульптура байдарочника на набережной, 1940 г.

дах город получил новый прекрасный объект протяженностью 778 метров. Руководители строительства Быков и Журит установили для радости и отдыха горожан железобетонные «подушки» и стенки с анкерными устройствами.

Все эти технические методы, конечно, неинтересны обывателям, но нужно отметить, что и через 80 лет набережная находится практически в идеальном состоянии. Это еще благодаря незаметным никому двухсантиметровым температурным швам, устроенным через каждые 15 метров.

Итак, на набережной стали устанавливать главные достопримечательности — бетонные скульптуры спортсменов — баядарочника, бадминтонистки и знаменитой девушки с веслом.

Хотя они и не были первыми монументальными лицами, появившимися на этом месте. Первым суда «въехал» бюст писателя Максима Горького. И установили его у строящейся библиотеки его имени. Правда, обыватели недоумевали насчет постаментов. На его обратной стороне было множество точек, соединение которых читалось как «Основателю горнозаводского дела...». Оказалось, постамент для пролетарского писателя «взяли» из-под уничтоженного бюста императора Петра Первого.

Но вернемся к «Девушке с веслом». Первым, кто создал в России подобную скульптуру, был Н. Шильников в 1931 году. Но свердловские благоустроители взяли за основу не его работу, а творение известного уральца Ивана Шадра. В 1934 году он создал монументальный образ брутальной девушки, который установили в Центральном парке культуры и отдыха в Москве. Его-то за основу и взяли свердловчане.

Из общего строя мускулистых спортсменов выбивались только двое — шахтер и колхозница. Вернее, трое. К статуе колхозницы «притулился» еще и огромный баран. Их автором стал бывший ученик портного и стекольщика, а с 1907 года — ученик Академии художеств Илья Алексеевич Камбаров. Эти скульптуры он изваял уже в 60-летнем возрасте, будучи опытным и маститым скульптором, украсившим еще и Свердловский Горсовет, улицы Уралмаша и создавшим целую серию барельефов.

А вот кто изваял ту самую «Девушку с веслом» и других спортсменов, ни один историк до сих пор точно сказать не может. Еще в середине 1950-х годов скульптуры радовали взор горожан. Хотя и многократно окрашивались известкой — не только в наши дни

существовала такая проблема, как вандализм... Так, причиной снятия с царского постамент бюста писателя Максима Горького стал банальный факт уничтожения у писателя ... носа. Почти «по Гоголю».

А еще в городе ходила байка, что скульптура девушки с веслом исчезла после того, как ее «выдающиеся» формы кто-то измазал дегтем.

Многие горожане наблюдали, как под «трехэтажные переливы» местного дворника пытался оттереть «спортсменку и комсомолку». У него это так и не получилось. А тут еще и настала борьба с излишествами. Мода на скульптуры прошла, и статуи, отпилив от гранитных блоков, куда они были впаены, просто выбросили на свалку.

Ныне подобные скульптуры на здании Горсовета и Центрального стадиона воссозданы из металла. Возможно, когда-нибудь и вспомнят про нашу «Девушку с веслом» и она снова будет приветствовать всех на набережной Труда, радуя всех отнюдь не своим веслом. **УС**

▼ Так выглядел спуск от библиотеки к Городскому пруду в 1940 г.

Тайны старых чердаков

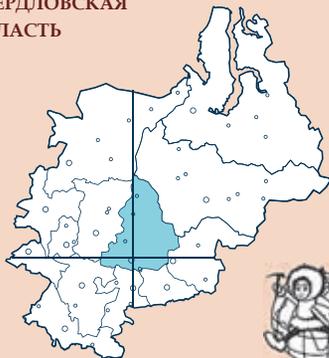

Дмитрий Балакин

Окончил заочно — УРГУ, истфак, живет в Екатеринбурге, увлекается краеведением и туризмом, последние 10 лет занимается историей лозьвинских манси.

Фото из архива автора

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

▲ Сколько тайн хранят в себе усадьбы старого города...

Свердловск, 1970-е годы прошлого века. Сейчас трудно представить, но в то время в центре города были кварталы, прогуливаясь по которым, создавалось полное впечатление тихого деревенского вечера.

▼ Дом Семёновой рядом с гигантом Дома промышленности на перекрёстке Малышева и Мамина-Сибиряка

Деревянные одно- и двухэтажные домики, теплый свет за разноцветными занавесками низеньких окон, дымок из печных труб, тени прохожих в свете редких фонарей. Ни городского шума, ни машин. Для полноты ощущений не хватало лишь мычания коров да ржания лошадей. Такой квартал был

рядом со школой, в которой я учился. Мой одноклассник жил в доме прямо напротив крыльца школы и за пять минут до звонка, не надевая пальто, под наши завистливые взгляды перебежал дорогу.

Но вот плановая советская экономика добралась и до этих старых домов. Как пел В. Высоцкий: «... И скоро здесь по плану реконструкций ввысь этажей десятки вознесутся — бетон, стекло, металл». Жителей переселили, и квартал старых пустых домов стоял, ожидая бульдозера, подвергаясь набегам садоводов и владельцев гаражей, которые тащили все, что еще может пригодиться в хозяйстве — доски, кирпичи, железо. И мы, окрестные пацаны, не могли пропустить такое удовольствие, как поиграть среди развалин.

Случилось так, что простая игра послужила для меня началом увлечения, которому я посвятил достаточно много времени своей юности. Все началось со старинного сундука, крышка которого была оклеена дореволюционными фантиками от конфет, а внутри на-

плась пачка старых писем. На конвертах были почтовые марки с орлами и царями, а стиль писем меня поразил: «Милостивый государь, сударыня, не соблагволите ли Вы...». И вот советский пионер практически забывает про учебу и пропадает на развалинах.

Мне было интересным все, что относилось к «царскому» времени, — бытовые вещи, газеты, журналы, письма, документы, фотографии. Все это какое-то «другое», разительно отличавшееся от советского ширпотреба. На всех вещах, будь это самовар, утюг, дверная бронзовая ручка, ножницы, столовые приборы, стояло клеймо изготовителя или завода, во всем чувствовалась рука мастера, вложившего в сделанный им предмет часть души. Да и сам процесс поиска был увлекателен, захватывало состояние предвкушения находки. За сносом одного квартала следовал снос в другом районе, так что без «работы» я не оставался.

Попробую систематизировать и описать процесс поиска в старом доме. Основную часть сносимого жилья представляли собой одно- или двухэтажные деревянные частные дома, иногда с каменным первым этажом, постройки 70–90-х годов XIX века. Начну с чердаков, их можно было разде-

▼ Дом Ипатьева перед сносом

► Скрывает ли какие-то тайны этот чердак?

даке что-то прятать, то в приметных местах — перекрестии балок, углах, возле печных труб.

Находки были редки, но вещи попадались интересные, которые специально прятали: холодное и огнестрельное оружие, документы и награды, церковная утварь, бумажные банкноты и монеты. Больше надежд вызывал чердак с лазом из дома через люк. Туда попадали бытовые вещи, которые по разным причинам уже отслужили свое,

▼ А вот и клад...

▼ Сахарная голова из клада Антонинова

лить (с точки зрения перспектив поиска) на три типа: доступ на чердак только через окно на крыше, доступ из жилой части дома через люк и доступ через лестницу в сених. Первый тип чердака самый «бедный» с точки зрения находок, попасть на него можно было только через приставленную к стене дома лестницу. На таком чердаке бытовых предметов практически нет, можно было лишь попытать счастья в так называемых «кладовых» местах. Название громкое, но все просто, если на чер-

но выкинуть их было жалко. Самыми «богатыми» были чердаки с так называемыми «подчердачниками», то есть с небольшой пристройкой к дому типа сеней, из которой шла лестница на маленький чердак пристройки, а с него на основной. Так как доступ на такой чердак был прост, на нем обычно скапливался целый склад разного хлама, который с течением времени превращался в клад для коллекционера и краеведа. Перечисление всех интересных находок займет много места, упомя-

ну лишь одну оригинальную: холщовый мешок брусков хозяйственного мыла с царским орлом и надписью «Бр. Крестовниковы. Казань». Оригинальность находки заключалась в том, что мыло вполне сохранило свои свойства и в «лихие» 90-е без моего ведома было использовано по назначению в стиральной машине «Малютка».

В жилых помещениях перспектив по находкам было меньше, интерес представляли «потеряшки», провалившиеся в щели полов и подоконников. Полы в старых домах пользовались популярностью у садоводов, они были добротные, из досок толщиной 4–5 см и шириной до 40 см. После снятия досок открывалась засыпка, в которой было много интересного: монетки, пуговицы, значки, жетоны, крестики или даже колечки. Также под полом могли быть спрятаны документы, бумаги, что-нибудь небольшое, что можно было просунуть в щель или в вентиляционное отверстие в полу.

Был я и в доме инженера Ипатьева, в той самой «расстрельной» комнате. Полы были сняты и вся засыпка просеяна, говорят, искали бриллианты, выпавшие из белья дочерей царя при расстреле. Редко в жилых помещениях находились «богом забытые» уголки — старые антресоли, кладовки, заколоченные пустоты под лестницами и в сенях. В таких местах можно было обнаружить вещи, давно вышедшие из употребления: граммофоны и патефоны, самовары, подсвечники и керосиновые лампы, примусы, разного рода посуда, старые книги, фотографии, документы и т.д. В «малом Рязановском» доме был свидетелем, как несколько солдат (не знаю, что они там делали, видимо перевозили кого-то при отселении) нашли в заколоченной нише под лестницей два сундука, в одном из которых были церковные книги, а в другом — посуда, это только то, что лежало сверху и что я успел разглядеть краем глаза. Тут же сундуки под руковод-

ством прапорщика были погружены в военный «ЗиЛ» и увезены в неизвестном направлении.

Подвалы и подполья были предназначены для хранения припасов, имели люк в полу, иногда вход с улицы. Минусом поиска в подполье была влажность, и там более-менее хорошо сохранялись только вещи из стекла, фарфора, цветных металлов. Самые частые находки — это многочисленные стеклянные бутылочки, бутылки и банки с царскими орлами и клеймами заводов производителей. Как-то попалась припрятанная целая бутылка коньяка «Ласточка», с акцизной маркой, сургучовой печатью на пробке: царский орел и надпись — Московская таможня, 1912. На оборотной этикетке значилось: «Мною, Густавом Мартини, предоставлено право продажи коньяка «Ласточка» по всей России торговому дому Бонштедт и К».

Интересной была находка целого склада стеклянных плафонов от керосиновых люстр, именно от люстр, которые подвешивались на цепях к потолку. По неопытности я не понял важности находки, взял один плафон, их было в подвале штук 15–20, белых и зеленых, а на следующий день их все подавили при разборе дома. В этом же доме под верандой были найдены чугунные цепочки, противовесы, колбы и разные запчасти от люстр, видимо, здесь была мастерская по их изготовлению и ремонту.

Также необходимо упомянуть сараи, к ним относится и все сказанное выше, там скапливались отслужившие свое предметы быта, могли быть и тайники. Особенностью сараев являлось то, что там часто встречались старые инструменты, ткацкие станки, различные механические приспособления, конская упряжь, телеги и сани.

Вот такие места поиска и находки. Для полноты картины к перечню находок надо добавить кирпичи и изразцы с клеймами заводов, медные и брон-

зовые чаны и емкости, различные чугунные предметы каслинских и кузинских заводов, сундуки и зеркала с резными рамами, небольшие фрагменты деревянной резьбы фасадов, бронзовые дверные и оконные ручки и пингалеты, всякую мелочь: дореволюционные фантики, этикетки, баночки, спичечные и сигаретные коробки, детские игрушки и т.д. И вот все это «добро» я понес домой.

Моя комната скоро превратилась в склад и пришлось оборудовать в подвале несколько кладовок, но и они через несколько лет оказались заполнены. После службы в армии появилась работа, учеба, позже семья и времени на походы по домам почти не оставалось. Да и жизнь в стране изменилась — перестройка, «ветры перемен». Плановый снос старых кварталов и массовая застройка прекратились, да и сносить уже практически было нечего. В моих кладовках похозяйничали воры и весь «цветмет» унесли в металлолом. Оставшуюся часть находок я перенес в подвал районного Дома детского творчества с целью устроить там небольшой музей городского быта, директор даже обещала выделить мне комнату, но во время ремонта рабочие основательно там «похозяйничали», что-то было украдено, а что-то просто выкинуто или испорчено. Дома оставалось много разных малогабаритных находок, а так как за время поисков я познакомился с различными коллекционерами и мое увлечение не переросло в антикварный бизнес, то большую часть я просто раздарил. Кто-то собирал фантики, кто-то этикетки, открытки, подсвечники, иконы, монеты, каслинское литье и т.д., и все потихоньку перешло в специализированные коллекции. Нисколько не жалею об этом, главное, что вещи сохранились и внесли свой вклад в картину екатеринбургского городского быта XIX века. У меня же осталась любовь к истории родного города, увлечение краеведением. **УС**

Курс от профессиональных археологов

В верховьях реки Чусовой прошел учебно-экспериментальный лагерь Полевского археологического отряда

Цель такого полевого лагеря — подготовка школьников к археологическим раскопкам в составе экспедиций специализированных учреждений, а именно: приобретение навыка проживания в полевых условиях, отработка методики археологических раскопок, практическое освоение части древних технологий (гончарство, металлургия, домостроение). В лагере прошли обучение 35 детей с 5 по 9 класс.

Александр Непомнящий

МБУ ДО «Центр развития творчества им. Н.Е. Бобровой», Полевской

Оксана Непомнящая

МБУ ДО «Центр развития творчества им. Н.Е. Бобровой», Полевской

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Уральский следопыт, август 2019

Встречный ветер

Евгения, 12 лет, г. Полевской

«Этим летом в лагерь «Чусов» я пришла во второй раз. Мне нравится здесь атмосфера веселья, здесь никогда не бывает скучно, всегда есть чем заняться. Здесь очень чистый воздух, красивая природа. Здесь все дружат. Мы очень часто играем в пионербол. Оксана Викторовна и Александр Викторович придумывают разные игры и мероприятия, чтобы нас увлечь и заинтересовать археологией. Еще у нас есть Афина – очень классная и милая собачка, которая тоже не даст заскучать. К нам очень часто приезжают гости – профессиональные археологи из Екатеринбурга и читают лекции, показывают очень интересные презентации и мастер-классы. А вечером мы поем песни у костра. Следующим летом я планирую приехать в лагерь еще раз».

Мария, 15 лет, г. Полевской

«В лагере я уже четвертый год. Узнала о нем, когда пришла заниматься в археологический кружок. В лагерь тянет каждый год. Обычно зимой вспоминаю, как по вечерам мы пели песни у костра. Тут превосходные руководители – Оксана Викторовна и Александр Викторович – которые стараются сделать жизнь детей в лагере яркой, интересной, незабываемой. Они создают особую атмосферу и на занятиях в кружке, и в лагере, в которую хочется возвращаться снова и снова. Благодаря этой атмосфере я забываю обо всех трудностях. Обязательно следующим летом приеду сюда еще раз».

Настя, 12 лет, г. Полевской

«В археологическом лагере «Чусов» очень интересно, здесь есть множество площадок, на которых нам нравится работать. Например, нас увлекли такие площадки, как металлургия, психология, творческая мастерская и керамика. На металлургии Александр Викторович и его старшие помощники научили нас выплавлять из металла фигурки птицевидных идолов, ножи и другое. На керамике Екатерина Николаевна Дубовцева научила лепить глиняные сосуды. На байдарке старшие мальчики научили грести веслами. На стрельбе из лука Арсений Огурцов научил правильно держать стрелы и стрелять. На экологии Наталья Михайловна Штонденко изучала с нами разные растения. Я занимаюсь в археологическом кружке ровно год и в этом лагере впервые. В следующем году приеду обязательно».

Дети, проживающие в трехместных палатках, составляли команду. Каждая команда в течение учебного дня посещала три учебные площадки по два часа на каждую. Руководителями площадок выступали как специалисты из научных учреждений, так и опытные члены отряда с 9 по 11 класс. Так, например, площадку «Изготовление каменных орудий» вела к.и.н. УФУ Любовь Львовна Косинская, а площадку «Технологии древних металлургов» — член отряда, ученик 9 класса Захар Зю-

Юлия, 14 лет, Екатеринбург

«Я не раз ездила в походы и каждый поход отличался от другого. Но когда я попала в летний лагерь «Чусов», я стала полностью самостоятельной».

зев. Работали следующие площадки: методика археологических раскопок, технология древнего керамического производства (рук. Е.Н. Дубовцева, научный сотрудник Института истории и археологии УРО РАН), наскальная живопись, основы выживания, творческая, практика управления байдаркой, тренинги на командообразование, составление топопланов, стрельба из лука, проектная деятельность. Кроме того, профессиональные археологи к.и.н. Л.Л. Косинская (УФУ), д.и.н. С.Ф. Кокшаров (УФУ), к.и.н. Ю.П. Чемякин (педагогический университет), Е.Н. Дубовцева прочитали лекции в лагере с использованием мультимедийной техники.

В свободное от учебы время у ребят был популярен пионербол, «Зарница» и другие подвижные игры. После посвящения в юные исследователи каждый школьник, прошедший курс обучения, на торжественной линейке получил зачетную книжку, в которой, как у настоящих студентов, расписаны дисциплины, количество часов и поставлена подпись руководителя площадки. Итоговая

оценка в зачетной книжке гласит: допущен к археологическим раскопкам. Такую форму работы – учебно-исследовательских лагерей – руководители отряда практикуют более 20 лет. Это позволяет сплотить отряд, передать опыт, традиции от старших ребят младшим, привить навыки проживания в полевых условиях, получить практические уроки по методике археологических раскопок, заинтересовать школьников исследовательской и проектной деятельностью, со-

Арсений, 9 лет, г. Новоуральск

«Вы думаете, что в палатках холодно? Но чаще всего в них на несколько градусов теплее, чем снаружи. Вы думаете, что у нас нет нормальной еды? Ошибаетесь. У нас очень разнообразное меню и всегда все вкусное. Вот сегодня, например, у нас на ужин будут пирожки с капустой и зеленым луком. Их выпекают в казане, который установлен на специальной печке. Каждый дежурный старается чем-то порадовать обитателей лагеря. Вы думаете, что нас кусают насекомые? Да, это правда!!! Но за первые три дня организм адаптируется к укусам комаров, а от клещей у нас есть прививки».

Михаил, 13 лет, г. Полевской

«Когда я приехал первый раз в лагерь, меня привлекла металлургическая площадка. Для меня это было нечто новое, невиданное прежде. Под руководством профессионалов я сделал первую плавку, и меня так увлек процесс, что я занялся учебным проектом по теории металлургии. Я изучал теорию для понимания всех процессов, которые наблюдал во время плавки. Первая работа была удачная, я выступал с ней на конференции УрАШк (Уральской региональной археологической школьной конференции), занял там первое место. Конференция послужила отправной точкой для изучения новых аспектов производства изделий из металла древними людьми. Вторую свою работу по металлургии я защищал на конкурсе исследовательских работ имени Вернадского в Москве. Занял там первое место. Это лето уже четвертое в лагере. Я продолжаю изучать древнее металлургическое производство. Сейчас работаю над очередным проектом, изучаю различные типы металлургических мехов. Хочется выразить огромную благодарность руководителям археологического объединения — Оксане Викторовне и Александру Викторовичу Непомнящим, а также неравнодушным родителям за возможность пребывания в лагере и участия в экспериментальных проектах».

Захар, 16 лет, с. Косой Брод

«Я приезжаю в лагерь уже шестой год подряд в основном для общения с друзьями старыми и новыми и еще это прекрасная возможность путешествовать. Мы с отрядом были на Алтае, в Крыму, в Башкирии, на Южном и Северном Урале. Часто к нам в лагерь приезжают различные специалисты и ученые. Специалист из Челябинской археологической лаборатории Савин В. Г. показал нам технологию выплавки медных изделий. Это дало нам возможность начать самостоятельно проводить эксперименты. Меня очень заинтересовала металлургия, и вот уже шестой год занимаюсь экспериментальной выплавкой металла по древним технологиям. Моя увлеченность металлургией вылилась в несколько научных проектов, которые я защищал на таких конференциях, как Областная археологическая конференция школьников, УрАШк и конкурс имени Вернадского в Москве, на котором в этом году занял первое место. Я пока не решил, будет ли металлургия или археология делом моей жизни, но планирую продолжить занятия в археологическом объединении и изучать древнюю металлургию».

Алина, 16 лет, г. Полевской

«Изначально четыре моих одноклассника начали заниматься в археологическом кружке и в школе много об этом говорили. Летом перед 8 классом я впервые приехала в лагерь. Это было для меня испытанием: холод, дежурство, отсутствие комфорта. Несмотря на эти трудности, я обрела эмоциональное успокоение в дружеской атмосфере, в романтике лесной жизни, в ночных посиделках в чуме у костра, я нашла новых друзей. В этом году я уже сама веду площадку живописи. Это дает возможность попробовать себя в роли педагога, очень приятно видеть, что детям нравится рисовать и с каждым днем их приходит на занятия больше. В лесу много разного материала, который мне как художнику очень интересно попробовать. Мы пробуем воспроизвести наскальную живопись, используя охру, смешанную с жиром. Мои занятия вписываются в общую концепцию археологического лагеря. Деятельность на моей площадке помогает детям раскрыться. Мне нравится, что я нахожусь здесь вместе со своими старыми друзьями и могу принести пользу уже в качестве старшей помощницы. Этот лагерь — намного лучше, чем все другие лагеря и кружки, он дает огромную возможность детям адаптироваться в коллективе и стать разносторонними и интересными в любом обществе».

Анастасия, 14 лет, г. Полевской

«Я здесь уже в четвертый раз. Почему же я сюда езжу? Когда ты приезжаешь в этот лагерь в лесу, ты как будто уезжаешь от всех проблем в городе: ни о чем не думаешь, общаешься с разными людьми, узнаешь что-то новое. Иногда очень хочется уехать от всех проблем, забот и ссор. И это как раз нужное место. Кроме того, на занятиях в археологическом кружке в течение года мы изучаем теорию, а в лагере мы имеем возможность на практике сделать собственный сосуд, отлить из бронзы что-либо, и это очень важный элемент нашего обучения в археологическом кружке».

хранить контингент на второй и последующие годы обучения в объединении «Юный археолог». Прошедшие курсы учебных лагерей получают высокую оценку от профессиональных археологов во время раскопок.

Подобная форма работы имеет большое значение не только для обучающихся, но для педагогов и ученых, которые имеют возможность передать свои знания подрастающему поколению и создают условия для ранней профессиональной ориентации. **УГ**

Торговая компания
Люмна
книги учебники канцтовары

г. Екатеринбург, ул. Студенческая, 1В;
(343) 228-10-70 - отдел реализации ;
г. Березовский, ул. Уральская, 132
(343) 344-40-60 - отдел реализации

www.lumna.ru

- **КНИГИ**
- **УЧЕБНИКИ**
- **МЕТОДИЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА**
- **НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ**
- **ОТКРЫТКИ**
- **КАНЦТОВАРЫ**
- **ИГРУШКИ**
- **СУВЕНИРЫ**

Магазины "ЖИВОЕ СЛОВО"

г. Екатеринбург

ул. Победы, 38 +7 (343) 330-16-82
ул. Пехотинцев, 6 +7 (343) 323-81-81
ул. Родонитовая, 9 +7 (343) 381-35-43
ул. Волгоградская, 190 +7 (343) 234-47-73
ул. Блюхера, 12 +7 (343) 374-53-81
ул. Крауля, 44 +7 (343) 278-40-46
пр. Космонавтов, 72 +7 (343) 216-38-21
ул. Красных Командиров, 23 +7 (343) 367-71-23
ул. Грибоедова, 12 +7 (343) 258-43-45
ул. Гагарина, 1 +7 (343) 374-76-37
ул. Кировоградская, 4 +7 (343) 317-25-95
ул. Вильгельма де Генина, 37 +7 (343) 205-98-29
ул. Баумана, 35 +7 (343) 300-17-44
ул. 8-марта, 167 +7 (343) 300-65-50

г. Каменск-Уральский

Комсомольский б-р, 39 +7 (3439) 540-510
ул. Победы, 4 +7 (3439) 370-567

г. Нефтеюганск

М-н «Канцлер», 13 микрорайон, 4 ... +7 (3463) 244-141

г. Сургут

ул. Университетская, 29 +7 (3462) 95-14-46

г. В.Пышма

ул. Кривоусова, 55 +7 (34368) 7-91-56

г. Березовский

ул. Гагарина, 17 +7 (343) 385-66-52

г. Ишим

ул. Горького, 28/9 +7 (34551) 5-09-05

ул. Советская, 19 +7 (34551) 5-12-38

г. Асбест

пр. Ленина, 21 +7 (34365) 2-95-73

г. Серов

ул. Ленина, 148 +7 (34385) 7-50-70

г. Новоуральск

ул. Комсомольская, 18 +7 (34370) 7-100-7

г. Миасс,

пр. Автозаводцев, 52 +7 (3513) 26-65-74

г. Н. Тагил

пр. Мира, 37 +7 (3435) 379-731

ул. Фрунзе, 42 +7 (3435) 379-732

ул. Пархоменко +7 (3435) 379-733

г. Челябинск

ул. Комарова 110 +7 (351) 220-28-70

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

Август 2019

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

АЛЕКСЕЙ ЛОГИНОВ
Искушение

50

57

Координаты чудес

ОЛЬГА ЦВЕТКОВА
Мозг Хаттори

57

71

Повод для улыбки

КИРА ЭХОВА
Песец и прочие неприятности

71

Искушение

Алексей Логинов

Родился 5 сентября 1975 года в Свердловске. Окончил юридический факультет Уральского института экономики управления и права. Работал юрисконсультом, затем начальником юридического отдела на различных предприятиях Екатеринбурга. Писать начал в 2004 году. Рассказы и повести автора публиковались в журнале «Уральский следопыт» и в сборнике фантастики «Аэлита». Увлечения: мотоциклы (байк), рыбалка.

— Как один? — с удивлением спросил Горохов.
— Всех выпускников уже трудоустроили, разобрали как горячие пирожки, «полимерщики» всем требуются, — ответил декан.

— Для Министерства обороны должна быть бронь на двух специалистов.

— Нам из министерства запрос не приходил. Горохов выругался.

— Ну и где ваш специалист?

Декан снял трубку и щёлкнул кнопкой.

— Зайди.

В кабинет вошла девушка двадцати с небольшим лет. Симпатичная брюнетка в короткой юбке. В кабинете воцарилось молчание. У Горохова загуляли желваки и заскрипели зубы.

Напряжённая пауза, казалось, тянулась вечно.

— Выйдите, пожалуйста! — наконец сквозь зубы выдавил он.

Девушка нахмурилась и вышла.

— У меня серьёзный военный объект. Что, во всей академии не найти хотя бы одного спортивного парня?

— Полимер-электронщиков было всего два выпуска. Профессия новая и всем нужная. В следующем году выпустим уже 90 человек, — ответил декан.

Вадим молча развернулся, вышел из деканата и зашагал по коридору.

— Что со мной не так? — услышал он за спиной. Он обернулся. Девушка глядела ему в глаза и не отводила взгляд.

— Всё так. Он грустно улыбнулся. — У меня военный объект, условия Крайнего Севера. Служба тяжёлая мужики не выдерживают.

— Ничего, я крепкая, и у меня разряд по горным лыжам.

— Правда?! — удивился он. — И давно занимаетесь?

— Ещё со школы, с пятого класса.

Он неожиданно вынул планшет и бросил его девушке. Она без труда поймала его.

— Ух ты, армейский! Я таких не видела ещё.

— Мощность упала на шестьдесят процентов.

Восстанови. — Он включил таймер на часах. — Время пошло.

Девушка пожалала плечами, вытащила из сумочки контурный карандаш. Она открыла защёлки, сняла с планшета заднюю крышку и осторожно вытащила квадратный лист полимерной плёнки. Аккуратно взяв лист, она посмотрела через него на свет.

Найдя сильные затемнения, она подправила их контурным карандашом, восстановив структурные связи. Затем она противоположным концом карандаша провела по контактной кромке, вставила плёнку обратно и собрала планшет.

— Тридцать две секунды, — сказал Вадим. — Неплохо.

Горохов включил планшет.

— Как вас...

— Маша. Мария Синицина.

Горохов ввёл данные и направил запрос. Личные данные кандидата проверялись пару минут, затем появилась резолюция «Одобрено».

Вадим пробежался по личным данным.

— Отец на Кипре погиб?

Маша кивнула.

— Хорошо, попробуем.

Вадим невольно заглянул в глубокое декольте и вздохнул. Как нормальный мужчина, женщин он любил, но боялся, что это может серьёзно помешать работе.

* * *

Потрёпанный армейский коптер завис над заснеженными вершинами Алтая. Посадочную площадку не было видно, она была скрыта под заносами снега. Станция имела форму диска, большая часть которого была врезана в скалу.

Место было выбрано не случайно, эффективность работы установленного оборудования, из-за отсутствия помех, здесь увеличивалась в разы. Да и от лишних глаз и ушей подальше. Автоматика штатно произвела посадку.

Горохов помог Маше выбраться из кабины. В лицо ударил порыв морозного воздуха. Коптер медленно поднялся и скрылся за облаками.

Несмотря на тёплую одежду, холод пробирал до костей. Через стеклянную автоматическую дверь они вошли внутрь и по лестнице спустились на уровень ниже.

Формально объект принадлежал институту мозга, а на самом деле военной разведке.

Подполковник Вадим Игоревич Горохов и Маша были единственными его обитателями.

Станция была построена по типу космической и могла функционировать автономно десятилетия.

На станции было тепло и пахло хвоей. Вдоль длинного панорамного окна в дубовых кадках росли кипарисы, на которые падали алые отблески заходящего солнца. Робот-уборщик с лёгким жужжанием ездил мимо кадок, собирая пыль и упавшую хвою.

Вадим показал Маше её каюту, расположение основных помещений, спортзал, кают-компанию.

— А это камбуз, вот холодильник и плита. Маша, приготовь чего-нибудь по-быстрому, на свой вкус, а я пойду с начальством свяжусь.

Вадим пришёл к себе, поставил на стол планшет и включил связь, из конторы пришёл файл.

Фотография худощавого длинноволосого мужчины в больших очках, даты рождения и смерти.

— Три дня как преставился, — проворчал Вадим. Это немного осложняло его работу.

Арчибальд Хокинс. Инженер Lockheed Martin Corporation.

Цель вербовки: система TG- Valkyrie. Назначение и технические характеристики, техдокументация. Разработчики.

Далее шла биография, семья, родственники, круг знакомых и коллег.

Слабости: марихуана. Гаванские сигары. Ирландский виски. Мексиканская кухня. Джаз.

Сексуальные предпочтения: азиатки в стиле аниме. Задолженность по ипотеке 300 тыс. долларов.

Данные, как всегда, были куцые.

Впрочем, зацепка было хорошая. Арчи, несмотря на шестидесятилетний возраст, был второй раз женат. Трое детей, двое мальчиков семи и пяти лет и двухлетняя девочка. Дом с гектаром земли, скорее всего, отойдёт банку за неоплату кредита.

Вадим выключил планшет и вернулся на камбуз.

Маша запекла пару стейков лосося в фольге и потушила овощи на гарнир, налила по стакану гранатового сока.

— Мария Васильевна, у вас отличный вкус.

Горохов подцепил вилкой кусок лосося, прожевал и запил соком.

— Волшебно! Завтра день будет тяжёлый. Обязательно нужно хорошо выспаться. Подъём в 06:00.

* * *

— Это Харон-10000. Вадим провёл Машу в небольшой зал. В центре стояло внушительное кресло. Они переоделись в белые халаты, шапочки, шлёпанцы и стали похожи на врачей.

— Вся спецодежда сшита из антистатических материалов, а здесь твоё рабочее место.

Горохов нажал клавишу и в сторону отъехала стеклянная дверь. В центре помещения стояли два ряда серебристых рамок, в центре которых были натянуты полимерные плёнки высотой с человека. Они были невероятно огромные. Маша и не подозревала, что такие могут существовать.

— Какая же здесь мощность? — спросила она

— Десять тысяч Кесадо.

— Невероятно.

— Чему тебя в Академии про нубоскур учили?

— Нубоскур — энергоинформационная основа пространства, открыта испанским физиком Диего Кесадо. При изучении тёмной материи им было установлено, что тёмное излучение улавливалось углеродной полимерной мембраной. Мембрана может служить как приёмником, так и передатчиком. Нубоскур можно использовать как естественную природную информационную сеть и как неограниченный накопитель. Все современные информационные системы построены на технологии углеродных полимерных плёнок. Новая технология позволила увеличить мощность информационных систем в тысячи раз. В ходе взаимодействия со временем при больших нагрузках структурные связи в плёнках нарушаются, появляются затемнённые участки. Основная задача полимер-электронщика — восстановить связи, при этом используется контурный карандаш. Но на самом деле, инструментом, восстанавливающим структурные связи, является человек, точнее его биополе. Хотя это до конца не подтверждено. Воздействовать на углеродные мембраны способен приблизительно один человек из двадцати после трёхлетней подготовки.

— В целом всё правильно. Есть ещё один аспект. После смерти люди попадают в нубоскур и продолжа-

ют существовать в собственных мирах. Система Харон-10000 позволяет контактировать с перебравшимися в нубоскур интересующими нас лицами и получать необходимую информацию. Такая система есть только у нас, наши коллеги из других стран пока про это не пронюхали. Моя задача — ходить в нубоскур, твоя — контролировать систему. Если мощность упадёт до 30 процентов, я назад не вернусь.

Последнюю фразу Вадим произнёс с улыбкой и надеждой, что вернуться не удастся.

Он подошёл к небольшому столику в углу комнаты и включил стоящий на нём электрический чайник. Чайник быстро вскипел. Вадим положил четыре пакета чёрного чая и три ложки сахара. Затем он достал из шкафчика небольшие наушники с микрофоном.

— Надень, — сказал он Маше.

Горохов, хлебнув чаю, улёгся в кресло. Голова плотно легла в подголовник, полукольцом охватывающим голову. Он положил руку на пульт на правом подлокотнике. Кресло повернулось в полулежачее положение.

— Маша как связь?

— В норме.

— Шагай на рабочее место. Попробуем пробное погружение на 15 минут. Готова?

— Да.

— Поехали.

Маша стояла с карандашом внутри систем и смотрела на мембраны, подсвеченные с противоположной стороны матовым белым светом. Стали проявляться тонкие тёмные линии. Система заработала.

* * *

Горохов лежал на песке, сверху нависала пальма с гроздьё кокосов. Приливная волна окатила его с ног до головы. Он встал и направился в сторону стоявшего неподалёку бунгало.

Возле барбекю стоял сильно загорелый человек в соломенной шляпе и белых шортах.

— Жульен! Старина!

Человек поднял глаза и улыбнулся.

— Вадик! Здравствуй! Ты вовремя, туец почти готов. — Жульен перевернул золотистые куски. — Пойдём выпьем по стаканчику холодного божоле. В самый раз под тунца.

Жульен снял дымящуюся рыбу с углей, положил на тарелку и налил в хрустальный фужер красного вина.

— Наслаждаешься смертью? — спросил Вадим.

— А по мне, на смерть больше похоже то, что ты называешь жизнью.

Горохов пожал плечами, крыть было нечем.

— Ты по делу? Всё шпионишь? — спросил Жульен.

— Не поверишь, просто заглянул на солнце погреться да искупаться.

— У вас в Сибири, как всегда, снег и холод.

— Как всегда.

— Поехали на рыбалку в залив, у меня новый катер.

— Времени не много.

Жульен набил трубку и закурил вишнёвый табак. Вадим съел кусок рыбы, развалился в плетёном кресле и потягивал божоле. Солнце с шипением погружалось в океан. Он допил вино, махнул рукой Жульену, разбежался, нырнул в воду и не вынырнул.

— Паяц, — усмехнулся Жульен.

* * *

Маша следила за мембранами. На одной появилось небольшое пятно. Она без труда с ним справилась лёгким взмахом карандаша. Линии пропали. Система выключилась.

Маша вышла. Горохов сидел на кресле, склонив голову.

— Тяжело было? — спросила она
— Ещё как, — с непроницаемым лицом ответил Вадим.

«Почему я не остался, не создал свой идеальный мир, как Миша?» — подумал он.

Горохов встал, допил ещё тёплый чай.

— На сегодня всё. Завтра продолжим в 06:00.

* * *

Горохов не спешил. Маше нужно было привыкнуть к работе. Постепенно он погружался на более долгое время. Она училась справляться с более сложными задачами.

Сегодня он решил навестить Хокинса. Маша всё утро была молчаливая и задумчивая. За завтраком не произнесла ни слова.

— Чего хмурая?

— Я вчера вечером после спортзала в душ пошла. Пятая каюта открыта была, там робот-уборщик прибирался. Я зашла, там на стуле одежда висит, ботинки лыжные на батарее сушатся, кружка недопитого кофе. Как будто на станции ещё кто-то есть.

— Был. Миша Степанов, мой напарник. Он был полимерщиком-самоучкой и в нубоскур тоже ходил. Ушёл туда насовсем.

— Умер?

— Просто не захотел возвращаться. Тело несколько минут функционировало, затем сердце остановилось. Я потом навестил его. Он извинился, конечно.

— Почему он так поступил?

— Искушение большое. Если ты музыкант, то в своём мире становишься одним из ливерпульской четвёрки или играешь круче Джимми Хендрикса на Вудстоке. Если конструктор-авиатор, создаёшь самые крутые самолёты. Твой мир создаётся по твоим желаниям, скрытым и явным.

— А ты почему не ушёл?

— Сам не знаю. Каждый раз возвращаюсь и думаю, зачем вернулся?

Горохов заварил чай. Выпил полкружки.

— Иди, Маша. Работать надо. Сегодня дело очень важное.

Вадим улёгся в кресло.

* * *

Горохов шёл по улице. На домах горели старомодные неоновые вывески, по улице ездили автомобили времён великой депрессии. Городок походил на Чикаго. Вадим зашёл в забегаловку с многообещающим названием «У Долли».

На сцене играл настоящий чёрный джаз-бэнд. Звучали сверкающие золотом трубы, контрабас и саксофон. Взявшись за стоящий на высокой стойке хромовый микрофон, пышная африканка божественно глиссировала. За столиками сидели в основном мужчины в костюмах и шляпах эпохи сухого закона. Вадим разглядел Хокинса. Ему не хватало только автомата «Томпсон». Лакированные ботинки и белые гетры. И судя по оттопыренному боку, «дура» под мышкой.

— Арчи! Старина! Как поживаешь?

— Я тебя не знаю.

— Мы встречались у твоего брата Джастина на дне рождения, он тогда так надрался.

Хокинс потянул руку под пиджак.

— Расслабься, Арчи! Потом меня пристрелишь. Моника не может заплатить кредит. У неё могут забрать дом.

— Ты из прошлой жизни? — удивлённо спросил он.

— В точку.

— А что же я могу?

— Давай выпьем, Арчи. У меня есть отличный ирландский виски.

Вадим достал бутылку и плеснул до краёв в опустевшую кофейную кружку. А сам глотнул из горлышка и продолжил.

— Моссаду понадобились чертежи Валькирии.

Арчи одним глотком выпил виски.

— Ты не похож на еврея.

— Тебе обрезанным хреном поболтать перед носом. Да и вообще, какая тебе разница.

Давай код в нубоскуре и мы подкинем твоей жене баксов.

— А как на счёт гарантий?

— Только репутация моей конторы.

— Этого мало.

— Как знаешь, Арчи, ты не один владеешь этой информацией.

Горохов поднялся и отправился к выходу.

— Постой.

Арчи вытащил огрызок карандаша и на салфетке написал длинный код.

— Держи.

Вадим забрал бумагу.

— Порядок. Твои ребятишки будут играть во дворе собственного дома. Будь уверен. К Монике, правда, какой-то нигер зачастил, по-моему, она счастлива.

Горохов выскочил на улицу. Пуля из револьвера тридцать восьмого калибра разбила стекло в двери заведения. Вадим захохотал. Ну не мог он не поиздеваться над этим клоуном в гангстерском прикиде.

Мир вокруг расплылся. Вадим оказался в каком-то розовом сиропе. Густой тягучей массе. С таким ему не приходилось сталкиваться. Сзади подбирались два объекта. Две серебряные «кляксы», подрагивая кончиками, приближались. Что-то подсказывало: сейчас его сожрут. Он кинулся наутёк, как пловец, загре-

бая розовую массу. Ему удалось ускориться. Кляксы не отставали. Какое-то время ему удавалось ускользать от них, резко меняя направление. Впереди маячил яркий свет. Вадим направился к нему. Одна из «клякс» догнала его и коснулась одним кончиком, зацепила и поволокла за собой. Неожиданно его тряхнуло, «клякса» отлетела. Маячивший вдалеке свет возник перед ним яркой стеной и втянул его в себя.

* * *

Маша почти час бездельничала. Система работала чётко. И вдруг одна из мембран полностью потемнела. Вскинув карандаш, она с нереальной скоростью восстановила линии связей. Стоявшая напротив мембрана потемнела и вспыхнула зелёным пламенем. Через мгновение она осыпалась грязно-жёлтым дымящимся прахом. Следом начали темнеть все мембраны. Маша включило кнопку экстренного возвращения, но было поздно. Работала лишь одна мембрана. Она побежала в зал и выдернула Горохова из кресла. Откуда только взялись силы у хрупкой на вид девушки? Вадим кулем рухнул на пол. Она хлестала его ладонями по щекам. Потом, обхватив руками его голову, она шептала ему на ухо:

— Вернись. Слышишь?

Если бы Вадиму не повезло с напарницей, то он уже обосновался бы в нубоскуре насовсем. Маша, как и все полимерщики, взаимодействовала с нубоскуром напрямую и в критической ситуации смогла усилить свои способности. Она, сама того не зная, вытащила Горохова на этот свет.

Он открыл глаза и с удивлением смотрел на неё.

— Как ты смогла?

Он взял её ладонь и поцеловал. Она уткнулась носом в его плечо и тихо заплакала. Она уже давно влюбилась в этого сорокалетнего, седого, как лунь, офи-

цера, наверное, потому, что больше влюбляться было не в кого.

* * *

Горохов проснулся и, стараясь не разбудить Машу, вылез из-под одеяла. Маша заворочалась и, не открывая глаз, проворчала:

— Ты куда в такую рань?

Он на протяжении многих лет вставал по расписанию в 06:00.

— Пойду, приготовлю завтрак.

Маша окончательно проснулась.

— А что мы будем делать, Харон ведь сгорел?

— Для начала нужно написать подробный рапорт о происшествии. Ремонтники приедут через пару дней. И будут возиться не меньше недели. Так что считай, что у нас отпуск.

Последующие дни они катались на лыжах, спустились в небольшой горный отель, расположенный в 15 километрах. Сняли номер на пару дней, спали на медвежьих шкурах и пили пряный горячий глинтвейн. Катались на снегоходе и даже успели поохотиться.

Время вынужденного отпуска пролетело и пришлось вернуться к работе.

* * *

Машу положили «на сохранение», она была уже на восьмом месяце. Они успешно работали, пока попутный коптер, по настоянию врачей, не увёз Машу в клинику.

Горохов больше не встречался с «кляксами», которые чуть не оставили его в нубоскуре навсегда. Аналитики из техцентра просто сказали, что нубоскур бесконечен, как сама вселенная, и там будет ещё много неожиданностей.

В суматохе Горохов снова пропустил выпускной в Академии. Полёты коптеров закрыли из-за плохой погоды. Ему пришлось спускаться на лыжах несколько километров, потом на перекладных добираться до места. Несмотря на многочисленный выпуск, новоиспечённых специалистов разобрали враз. Он, как всегда, явился к шапочному разбору.

Декана на месте не оказалось. Его секретарь дала Вадиму номер комнаты в общеаге, где жил последний нетрудоустроенный полимерщик этого выпуска.

Горохов поднялся на второй этаж общежития. Он постучался и, не дожидаясь приглашения, вошёл в комнату. У окна на диване сидел полный парень в очках.

— Володя?

Парень кивнул.

— Работа интересуется?

— Ещё как, — ответил Володя.

— Мощнoсть восстанови, — сказал Вадим, протягивая ему планшет.

— Восстановлено, — сказал Володя. Он даже не взял гаджет в руки.

Горохов включил планшет, мощнoсть была полностью восстановлена.

— Что ж тебя, такого гения, никто не забрал?

— Я в больнице лежал почти месяц, вчера только выписался.

Вадим «пробил» кандидата через систему внутренней безопасности.

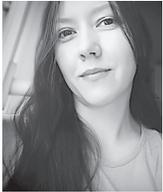
— Холода не боишься?

— Я родился в Красноярске.

В Вадиме неожиданно проснулся армейский «дед». Он прикинул вес кандидата и решил сделать из него мастера спорта по горным лыжам и отличника боевой и политической подготовки.

— Попробуем, — пробурчал он. — Попробуем... **У**

Мозг Хаттори

Ольга Цветкова

Родилась в Ярославле. Окончила школу с углублённым изучением английского языка, а в дальнейшем — Ярославский государственный технический университет по специальности «химик-технолог» с красным дипломом. Первое время работала в конструкторском отделе на Ярославском шинном заводе, потом появился интерес к писательской деятельности и сферах, с ней связанных. На том же заводе попала в редакцию корпоративной газеты. С тех пор занимается копирайтингом, SMM и тому подобной деятельностью. Помимо литературы (как чтения, так и написания), увлекается компьютерными играми, валянием из шерсти, верховой ездой. Замужем с 2010 года, в 2015 году родился сын. Постоянный участник различных сетевых литературных конкурсов и отборов.

Джейк искал принцессу. И место как по заказу — бал во дворце. Правда, особняк с закосом под ретро на замок тянул с большой такой натяжкой, зато принцесса была вполне себе натуральная — Мишель Хаттори, единственная дочь президента корпорации Hattori Inc. Самое дрянное, что Джейк в душе не представлял, как девушка выглядит. Она никогда не выходила в общий нейронет, а на фотографии, добытой с таким трудом, Мишель казалась обычным плоскогрудым подростком лет тринадцати, да ещё и стояла вполборота. Папаша делал всё, чтобы мордашка его маленького сокровища нигде не засветилась, разве что в домашних архивах, но проникнуть туда было не проще, чем в систему госбезопасности. А этого уже четверть века никому не удавалось.

Сейчас принцессе в два раза больше лет, а всё, что знал о ней Джейк, это то, что Мишель — метиска с азиатскими генами, проступающими в высоких скулах и характерном разрезе глаз, что она немногим старше его самого, а ещё, что она сумасшедшая. Последнее, пожалуй, было главной зацепкой. Интересно, по психам видно, что они психи? Было бы неплохо...

Бальный зал, украшенный пышными белорозовыми лентами и свежими пионами, больше напоминал эдакий экстравагантный кондитерский магазин с огромными ожившими свадебными тортами. Роль тортов исполняли женщины в громоздких парчовых платьях на кринолине, они даже пахли марципаном и ванилью. Глядя на их наряды, Джейк начинал нежно любить накрахмаленный кружевной ворот собственной рубашки, нещадно царапавший кожу вокруг разъёма нейроинтерфейса. Чулки и тесный колет тоже больше напоминали орудие пыток, но с последним он легко примирился, за-

метив, как идёт индигово-синий цвет бархата к его тёмным волосам и карим глазам. Да и валики в основании рукавов добавляли мужественную ширину узким плечам. Но чулки!

По правде говоря, хозяин вечера его форменно надул. Губернатор Малой Франции, одной из пяти нейронет-фри провинций, обещал костюмированный приём «для своих», а вместо этого Джейк будто бы оказался на станции Брайант-парк в час пик! И если в узком кругу найти одну безумную девушку было плёвым делом, то теперь задача становилась куда как нетривиальной. А желание выловить принцессу Хаттори до того, как Джейка заметит губернатор, по степени выполнимости приближалось к обретению вечной жизни. Так что, когда сверкающий великолепной лысиной и не менее великолепными зубами Франклин Адамс заулыбался ему поверх пёстрых бабочек вееров, Джейк почти обрадовался.

— Сынок, почему бы тебе не поискать маму? — по-женски мягким голосом промурчал губернатор, потрепав по волосам конопатого восьмилетку, а потом снова заулыбался Джейку: — Мой дорогой Леон, как я счастлив, что вы приняли приглашение.

— К вашим услугам, мсье Адамс.

Джейк низко склонил голову, отчаянно стараясь глубиной поклона компенсировать невольную прохладу тона. Губернатор, похоже, ничего не заметил и фамильярно похлопал, или скорее даже погладил Джейка по плечу. Вернее не Джейка — Леона. Леона де Вега Тьерру. Привычный, ставший второй кожей псевдоним, которым его величали все, кроме приёмного отца, мошенников и полиции. Для последних, впрочем, не был он и Джейком.

— Давайте же я вам тут всё покажу!

— Буду очень признателен...

Почему-то под словами «всё» и «покажу» Джейку-Леону почудилось лишнее дно. А чего ещё следовало ожидать от старпёра, обхаживающего привлекательных юношей в нейронете? Вообще говоря, подобное было не по части Джейка, но другого способа подобраться к Мишель не нашлось. Губернатор оказался близким другом семьи Хаттори, а изолированная от нейронета Малая Франция — прекрасным местом для отдыха трепетно оберегаемой принцессы.

Джейк никогда не понимал жителей закрытых провинций. Сплошное лицемерие: делать вид, что прогресс застрял в эпохе ламповых мониторов и дискет, а то и вовсе во времена парового двигателя. Они бы ещё потребовали посадить их обратно на деревья и вернуть шерсть на заднице! Лицемерие, как оно есть, и Адамс прекрасное тому подтверждение.

Как бы там ни было, увлечение губернатора нейронетом оказалось Джейку на руку. Он появился в сети без маски — настоящее лицо вызвало больше доверия — и сделал всё, чтобы попасть в поле зрения Адамса. Тот мигом взял инициативу знакомства в свои пухлые короткопалые руки, Джейку осталось только скромно назвать своё вымышленное имя и пожаловаться на осточертевшие развлечения Нью-Вашингтона. Вуаля, приглашение на приём получено! Теперь бы ещё избавиться от кошмаров с участием ватных ручонков и блестящей лысины...

— Не желаете сразиться на шпагах? — тем временем пел своё Адамс.

Джейк слышал об этой недавней моде на фехтование, даже сам кое-чему научился, чтобы не выглядеть отставшим от жизни, но сейчас ему меньше всего хотелось уединиться с губернатором.

— Боюсь, я и так слишком злоупотребил вашей добротой. Вы в самом деле такой замечательный человек, как я слышан! Столько влиятельных людей считают вас своим другом... — От удовольствия лысина Адамса заблестела ещё ослепительней, похоже, он был из тех, кого неприкрытая лесть делала сущими идиотами. А потому Джейк решил не затягивать игру, чего доброго окажешься у губернатора в койке. — Ничего удивительного, что мсье Хаттори доверяет вам свою дочь. Надеюсь, сегодня мне доведётся познакомиться с Мишель... Это так интригует! Знаете, я никогда, — Джейк робко понизил голос, — не общался с такими... Такими как она. Понимаете?

— О, ерунда, любопытство — изумительное качество для молодого человека! Я немедленно вас познакомлю.

И Франклин Адамс, ухватив его под руку, заспешил обратно в бальный зал.

Джейк увидел Мишель ещё до подсказки губернатора. Как он умудрился не заметить её раньше? Принцесса Хаттори, давно вышедшая из пубертатного периода, выглядела точно воинственная малолетка: дикарский макияж, торчащие из головы длинные фиолетовые шнуры и ярко-оранжевые линзы в глазах. Не хватало только латексной мини-юбки и цветных колготок, но и тут Мишель отличилась, выбрав вечернее платье из другой эпохи — такие, кажется, носили в начале двадцатого века. Девушка забралась с ногами на коллекционный диван губернатора и, поминутно ёрзая, царапала каблучками пережившую не один век обивку.

В тот же момент, когда Джейк охватил взглядом всё это безумное сокровище, он понял, что должен подойти к ней сам. Никаких «добрых знакомых дядюшки Адамса».

— Кажется, к нам идёт ваша жена, — доверительно сообщил Джейк льнущему к нему губернатору.

Тот исчез так же мгновенно, как голубь — в турбине аэробуса. С Мишель вряд ли выйдет настолько легко. Девушка тупо пялилась в никуда своими оранжевыми глазами, а вокруг неё, в радиусе двух метров, зияла ошеломительная для многолюдного приёма пустота. Будто она создала вокруг себя электромагнитный купол.

И Джейку пришлось в него шагнуть.

Он сразу отмёл любые банальности — у него был единственный шанс на знакомство, а эта девица не походила на любительницу цветастых комплиментов.

— Ты не думаешь, что выглядишь странно? — спросил Джейк, присаживаясь на другой конец дивана, подальше от хищных каблучков Мишель Хаттори.

Принцесса продолжала смотреть в пустоту, за что Джейк был, в общем-то, ей признателен. Не хотелось окунуть взгляд в расширенные зрачки, окружённые ярко-оранжевым кольцом. Однако девушка его заметила и даже ответила:

— Ты тоже выглядишь странно. Здесь вообще все выглядят странно, разве нет?

Она немного картавила, в остальном её речь звучала вполне нормально. Уж точно не безумнее визгливых истерик, которые на ровном месте закатывала хозяйка съёмной квартиры Джейка.

— Здесь типа костюмированный бал, всё такое, — улыбнулся он. — Знаешь, такие иногда устраивают, чтобы выглядеть странно.

Шутка не произвела на Мишель должного впечатления. По крайней мере, Джейк так думал, пока девушка вдруг не улыбнулась, мечтательно подняв глаза к украшенному лепниной потолку:

— ...А потом он говорит мне: «Знаешь, такие иногда устраивают, чтобы выглядеть странно!» Это было смешно, правда, но я не подала виду. Вообще-то он симпатичный, только кольцо дурацкое. Ты же в курсе, как меня бесят украшения у мужиков.

Джейк машинально тронул тонкий серебряный ободок, охватывающий мизинец левой руки. Что она мелет?! Он взял себя в руки, не стоило забывать, что перед ним умалишённая. И самому Джейку, и его приёмному отцу претило использовать в махинациях больных людей, но Мишель была единственной уязвимостью Hattori Inc. Проверено.

— Эм, извини, я тут невольно подслушиваю, но это ничего, ты говори, говори. Меня совершенно не смущает, что ты обсуждаешь меня вслух с... С кем-то.

Мишель расхохоталась. Так резко и громко, что чирикавшие по соседству дамы шарахнулись в сторону, будто принцесса Хаттори вытащила из сумочки импульсное ружьё. Пока она хохотала, Джейк не мог отвести взгляда от вздрагивающих в такт фиолетовых шнуров.

— Я Леон, — Джейк протянул руку отсмеявшейся девушке, — Леон де Вега-Тьерра. И это дурацкое кольцо не снимается, уж прости.

— Почему? Зачем ты надел кольцо, которое не снимается?

— Так получилось.

— И всё? Получилось. Нет, так не пойдёт, я хочу знать, почему. С подробностями!

И она жадно, точно ребёнок на витрину с пирожными, уставилась на Джейка. Воистину любопытство — лучшее из качеств. Он напустил на себя отстранённый вид:

— Может быть, в другой раз. Так получилось, Мишель.

— Мише-ель? — протянула она. — Не помню, чтобы называла своё имя.

— Зато я прекрасно помню.

— Не было такого!

— Конечно, было. А может, я просто угадал? Или даже знал, потому что владею магией?

— Ну конечно, или просто кто-то тебе сказал.

Я не дура, Леон.

Сумасшедшая, а не дура. Сумасшедшая, а не ребёнок. И не стоило путать. Джейк запомнил. И всё же сейчас, прямо сейчас, следовало что-то делать, иначе Мишель просто его пошлёт.

— И почему мне никто не верит...

Он скользнул пальцами по мраморному столику, притулившемуся возле дивана, и спрятал в ладони забытую кем-то визитку. Обычно такие фокусы Джейк проделывал с картами, но невелика разница. Через мгновение он изящно извлёк визитку из туфельки Мишель.

— Ого, миссис Мутерперель явно не понравится, что ты прихватила номер её муженька!

Лицо принцессы смягчилось, а Джейк искренне понадеялся, что ему не придётся выдумывать фокусы после каждой неудачно выбранной фразы.

— Вот видишь, я никогда не вру! — солгал он. — Ты бываешь ещё где-нибудь кроме скучных и странных приёмов?

— Они ползут, ползут по стенам... — вдруг зашептала Мишель, презрительно щурясь. — У них мохнатые чёрные лапы и глаза, как ртуть. Вот и ещё один...

— Что, прости?!

— Я сама тебя найду. Всё, уходи, мне скучно, надоело!

Джейк на автомате вскочил с дивана, будто ему под рубашку забрались те самые, с мохнатыми ла-

пами, кем бы они ни были. Он хотел что-нибудь ответить, удостовериться, что обещание Мишель — не очередной бред больной головы, но заставил себя коротко попрощаться и уйти. Хуже скучного ухажёра только ухажёр назойливый.

По всему выходило, что Джейк облажался. Отец, вернее Ральф, — приёмшу сразу велено было обращаться к нему по имени — назвал его болваном, стоило только покинуть границы Малой Франции и выйти на связь. Джейк и сам понимал, что следовало как-то извернуться, настоять. В общем, добиться конкретики.

Когда же Зоуи — его домашняя интеллектуальная система — сообщила, что к нему посетители, и показала изображение стоящей у дверей Мишель, Джейк решил, что он просто везучий сукин сын. Или принцесса Хаттори действительно настолько сумасшедшая. Возможно, и то, и другое. Сам факт, что девушка за два дня нашла его частную квартиру в мегаполисе, зная только имя и внешность, Джейка не особенно удивил. При её-то связях и возможностях... Явилась она, правда, не одна, а в компании двух теплохранителей, но это ничуть не помешало ей заявить прямо с порога:

— Леон, я уже месяц не трахалась!

Мишель сгребла ворот его безрукавой майки и дёрнула к себе. Джейк едва не врезался лбом в её лоб и тут же ощутил прикосновение моляще раскрытых губ. Сама Мишель не вгрызлась в него, как он ожидал при таком-то напоре, она попросила, потребовала, позволила...

— На вас совершенно нападение? — пронзительный электронный голос Зоуи. — Вызвать полицию?

Джейк откинул голову назад, прерывая плотоядный поцелуй.

— Нет, нет, Зоуи. Отклю...

Он едва успел хватить воздуха, по которому порядком стосковался, как Мишель снова склеила их губы. Её волосы-шнуры раздражающе щекотали лицо, но сегодня она хотя бы накрасилась не так густо, избавив его от нужды слизывать тонны помады.

Расстёгивая тонкую змейку молнии на её коротком чёрном топе, Джейк ещё пытался сохранять здравость мысли и отрабатывать программу, как умел. А умел он хорошо, никто не жаловался. Но потом чистая не размышляющая страсть Мишель втянула в себя и его. Джейк не заметил, как они оказались на его кровати, не понял, почему не отымел её прямо у входной двери, нагнув у этажерки. Из-за охраны, точно!

И вот он уже стягивает с неё тесные штаны из какой-то чешуйчато-скользящей ткани, вместе с ними сползают до лодыжек атласные трусики с кибер-китти. Он сгибает её ноги в коленях...

— Стой! Сначала скажи кое-что.

Что угодно. Сейчас — что угодно. Только не затягивай. Ну...

— Скажи, скажи мне: «Рапунцель, спусти свои волосы»...

Фиолетовые шнуры тревожными змеями дрожали на подушках. Из-за картавости, «Рапунцель» в устах Мишель звучало по-детски. Какая-то глупость из смутно знакомой сказки, сразу и не вспомнить. В приюте редко их читали.

— Рапунцель, спусти свои волосы, — повторил Джейк за ней, и Мишель счастливо засмеялась.

А потом обхватила его бёдра ногами, притягивая к себе, впуская в себя.

Обычно Джейк не приводил к себе девушек, особенно тех, которым дурил мозги. И уж точно ни одна из них не спала в его кровати. Для Мишель пришлось сделать исключение, вернее, она сама

для себя его сделала, заявившись к Джейку домой. О том, что у входа по-прежнему бдят телохранители, спокойнее было не вспоминать. В спальню не лезут — и ладно.

Природа обделила Мишель здоровым рассудком, но явно не фигурой. Разве грудь чуть меньше размером, чем Джейку нравилось, но в остальном сплошное загляденье: упругая попка, длинные ноги, тонкая талия. Жаль, любоваться было некогда. Бережно, стараясь не растревожить спящую, он отвёл её волосы-шнуры от основания шеи. Гладкая кожа, выступающие бусины позвонков... и никакого разъёма. Так, без паники! Участок на шее был хоть и самым популярным для вывода нейро-интерфейса, но отнюдь не единственным.

— Ральф, — он мысленно послал входящий сигнал отцу, — у меня тут... В общем, всё получилось. Даже как-то неожиданно удачно, она сейчас в моей кровати. Но...

— Эгей, парень! Подожди-подожди, и как она?

— Будто трахал нейро-сервер. Чёртовы эти её провода вместо волос...

На том конце послышался смешок, Джейк досадливо прикусил кончик языка. Нет, всё он верно сказал, даже с порцией правды, неверным было полученное удовольствие и цепкое, как лапка насекомого, чувство стыда перед Мишель.

— Ладно, парень, так что там у тебя за «но»?

— Разъёма нет, — ответил Джейк. — Вернее, я не нашёл.

— Так ищи, чёрт тебя раздери!

Этим он и занимался. Оглядел всё, что можно было оглядеть, а что нельзя было — ощупал, огладил подушечками пальцев, давя в себе новый прилив возбуждения. Даже голову осмотрел — ничего. А это значило, что их с Ральфом затея расходи-

лась по всем швам. Нейроинтерфейс был у каждого взрослого человека, а если и встречались исключения, то у каких-нибудь фанатиков церкви Новой Эволюции. Мишель, конечно, не появлялась в общественном нейронете, но мистер Хаттори вполне мог организовать и закрытый сегмент для полоумной дочери. Поэтому Ральф предложил залезть в мозг девчонки напрямую, подключившись к её интерфейсу — верно и надёжно.

— Его нет, — теперь уже абсолютно уверенно сообщил Джейк.

— Не ссы, парень, заканчивай с ней, а потом дуй ко мне.

Ральф отключился, а Джейк решил ещё раз всё проверить. Но едва он коснулся живота девушки, как та вскочила, точно болванчик с вытарашенными оранжевыми глазами. Вцепилась в его плечи. Мишель трясло, будто, через неё пропускали ток. Она хрипло выкрикнула:

— Пауки! Пауки ползут по стенам! — а потом покошачьи вкрадчиво: — Ну, ползи же, паучок, ползи ко мне...

Мишель открыла глаза, хватка её пальцев стала вялой. Когда блуждающий взгляд оранжевых глаз упёрся в лицо Джейка, она вдруг заплакала. Пришлось прижать её голову к себе, вдохнуть ещё сохранившееся сонное тепло. В том, как доверчиво Мишель ткнулась носом в его лишённую растительности грудь, было что-то уютное и подкупающее. Женские слёзы давно пора запретить законодательно...

Она успокоилась быстро и сразу же отстранилась.

— Леон, покажи мне ещё какой-нибудь фокус?

— Что, прямо сейчас? — Мишель закивала, и Джейк невольно оглянулся на выход. — А как же эти твои двое?

— Ты их стесняешься или жалеешь?

— Стесняться их надо было раньше, — усмехнулся Джейк. — Просто они там... стоят.

— Смешной ты, Леон. Они на работе. Кто-то сидит и получает деньги, а кто-то — стоит. Так покажешь фокус?

Он покорно скатился с кровати и достал с полки колоду карт. Украдкой подсмотрел нижнюю — бубновая дама.

— Сейчас я, не глядя, назову тебе поочерёдно все карты колоды, готова?

Мишель кивнула. Джейк убрал руки с колодой за спину, верхнюю карту спрятал в ладони, а нижнюю переложил вверх. Пока он эффектно швырял угаданную бубновую даму на одеяло под ноги Мишель, успел подглядеть ту, что незаметной лежала в ладони.

— Трефовая девятка! — пятая карта приземлилась рядом с остальными.

— Да как тебе удаётся?! Научи, Леон. Пожалуйста, научи, — закандючила Мишель, но Джейк решительно мотнул головой.

— Главное правило фокусника: не рассказывать секрет своих фокусов, кто бы ни просил.

И он показал ей ещё несколько самых своих любимых. Но после того, как Джейк вручил Мишель загаданного ею трефового валета, она раздражённо смела карту с кровати:

— Надоели карты. Покажи что-нибудь ещё!

Джейк не был фокусником. Во всяком случае не умел вытаскивать из-за пазухи голубей или распиливать девушек. Трюки с картами были эхом давнего промысла — мелкого шулерства в нелегальных казино.

С ним, как и с тогдашним прозвищем «Краплёный», он давно завязал, а хобби осталось. Что-то

вроде напоминания... Джейк скользнул пальцами по серебряному обручу на мизинце и в приливе вдохновения продемонстрировал Мишель растопыренную пятерню.

— Видишь?

— М?

Джейк улыбнулся и прикрыл правой рукой пальцы левой. А потом он поднял правую руку, и Мишель испуганно ойкнула. Левый мизинец заканчивался нижней фалангой, на которой сидело кольцо.

На вид фокус был точь-в-точь детская шутка с исчезновением большого пальца, только Мишель, схватив кисть Джейка и покрутив её так и сяк, не смогла найти хитро согнутого мизинца.

— Как?! — отрывисто и требовательно спросила принцесса, пока Джейк снова прятал левую руку, чудесным образом возвращая палец на место.

— О нет, этот фокус я тебе точно не раскрою! — он лукаво улыбнулся, но, заметив, как посмурнела Мишель, быстро добавил: — Ладно, так и быть, научу тебя угадывать карты. Идёт?

Она оставалась недовольной, но кивнула, как ребёнок, которого не сводили в зоопарк, но взамен предложили шоколадку.

— Так вот, фишка в том, чтобы до начала фокуса подсмотреть нижнюю карту. Зритель ещё не знает, что ты будешь делать, а потому внимательно за тобой не следит. Потом прячешь настоящую верхнюю карту вот так... — Джейк сел рядом с Мишель и взял в руки её ладонь. Обида уже забылась, уступив место азартному любопытству. — Теперь бросаешь на стол или, в нашем случае, на кровать известную тебе карту.

Он несколько раз показал ей, как держать пальцы и ладонь, но у Мишель так и не получилось

как следует спрятать карту. Впрочем, она всё равно была в восторге от урока.

Вдруг, совершенно невпопад, Мишель сказала:

— Кстати, секс был отличным, — но прежде, чем он успел произнести не слишком уместное в таких случаях «спасибо», она продолжила: — А ещё он фокусы показывал, представляешь! Я думала, сейчас уже никто не умеет, разве какие гнилозубые нищегороды из гетто, а у него зубы хорошие. И вообще он клёвый...

Если не выглядывать в окно, за которым, далеко внизу, светящейся микросхемой лежал город, квартира Ральфа могла легко сойти за рядовую свалку с окраины. Здесь царил не тот скромный бардак с разбросанной по стульям одеждой и невымытой посудой на столе, а форменный завал с лабиринтом из пустых коробок, отвёрток, катушек проводов и чёрт знает чего ещё. При этом пахло жилище на удивление приятно — миндалём и сандалом. Джейк глубоко вдохнул запах отцовского дома: настолько привычный и знакомый, но, в то же время, много лет как ставший чужим. Наверное, для детей не приёмных всё иначе, и родительское жилище навсегда остаётся родным.

Ральф взял Джейка из приюта, когда тому было восемь. Для этого он даже заключил фиктивный брак и взломал кое-какие базы, иначе шиш бы ему, а не усыновление. И хотя новоиспечённый отец всего лишь собирался получить преданного, собственноручно выращенного и обученного напарника, такая семья была отнюдь не худшим вариантом. Многим приютским повезло куда меньше, чем Джейку. Тем более он быстро усвоил, что ждать безусловной отеческой любви не стоит, лучше ставить на собственную ловкость и смекалку, за которые Ральф его и выбрал.

— Ну, парень, выкладывай, — кивнул отец, когда Джейк, поленившись расчищать диван от завалившего его хлама, уселся прямо на пол.

Операции они всегда обсуждали лично. Всегда здесь. Каналам связи, даже самым защищённым, Ральф не доверял — сам ломал такие на раз.

— Ты уже почти всё знаешь. Я осмотрел её от пяток до макушки — чистая, как свежий SX-диск.

— Плохо.

— Что делать будем?

Ральф не мог просто так сдаться. Многообещающие заказы выпадали нечасто, а мелочёвкой они занимались только от большой нужды.

— Пока ничего нового. Я всё ещё думаю, что интерфейс у неё есть.

— Я осмотрел. Дважды! — Джейк и не подозревал, что его настолько заденет отцовское недоверие.

— Остынь, парень. Ты всё сделал, как надо, но какая альтернатива? Может, ребёнка ей заделашь? А что, официально получишь весь Hattori Inc...

— Иди к чёрту, Ральф.

— Ну, вот видишь, — хохотнул он. — Остаётся искать разбём или то, что у неё вместо. Надо выяснить, может ли мисс Хаттори выходить в нейронет. Раскрути её на встречу в Сети.

— Думаешь, она никогда не выходила в общее пространство, а теперь из-за меня появится?

— Она же раздвинула для тебя ноги.

Да уж, сильный аргумент... Джейк не стал спорить, если Ральф велел раскрутить её на встречу, значит, Джейк раскрутит.

— Ну скажи, скажи!

Теперь Мишель выпрашивала глупую фразу про Рапунцель каждый раз во время секса. То есть в самое что ни на есть неподходящее время.

— Далась она тебе...

Мишель оправила задранную юбку и скрестила руки на голой груди.

— Скажи!

И Джейк снова говорил. Уже не столько потому, что боялся спугнуть или обидеть единственный ключ к Hattori Inc., сколько из-за крышесносного желания. Свой чудовищный непрофессионализм в отношении Мишель Джейк оправдывал только тем, что пока он не мешал, а скорее помогал делу. Только о нейронете речи ещё не заходило. Нужно было немного выждать.

Джейк решил, что трёх свиданий вполне достаточно, и после серии бурных оргазмов и ставших традиционными фокусов с картами и исчезающим мизинцем он между делом произнёс:

— Знаешь, тебе бы понравилось одно местечко...

— Какое? — оживилась Мишель. — Давай сходим! Я в состоянии добраться не только до твоей квартиры, знаешь ли.

— Туда даже добираться не надо, оно в нейронете.

Джейк постарался произнести это буднично. Так, будто он безрезультатно не обшаривал каждый дюйм её тела в поисках разъёма нейроинтерфейса. Мишель отвела глаза.

— М... Нет, туда — нет.

— Почему?

— А ты не догадываешься, Леон? Вроде не тупой.

— Не совсем, честно говоря. Я просто думал... там есть что-то вроде цирка, но круче из-за возможностей нейронета. Мои трюки против их, что твой плюшевый щенок против бойцовского пса. Вот там — магия. Мне бы хотелось показать тебе.

Мишель слушала, и Джейк прямо-таки видел, как мысленно она уже оказалась там, под цвета-

стым, озарённым изнутри шатром. Как ей нестерпимо хочется согласиться.

— Не знаю... Нет, Леон. Нет. И не уговаривай...

Её «не уговаривай» звучало мольбой. Ложечку сожалений, щепотку разочарования, затем подогреть воображение... И Джейк сделал то, за что Ральф его никогда бы не простил:

— Ты права. Не надо. Зря предложил, тебе правда туда не надо, и я прекрасно понимаю, почему.

Только эффект оказался обратным.

— Леон... — Мишель посмотрела на него с такой нежностью, что даже оранжевая кислота её линз стала тёпло-апельсиновой. — Я не уверена, но... Скажи, где и когда, будь там. Может быть, получится, не знаю, но... Будь там.

— Не зови меня «Леон», — попросил Джейк, чтобы хоть как-то компенсировать свою губительную честность.

— Почему? Что-то не так?

— Просто зови Джейк, ладно?

Хорошо, что всё сложилось именно так, очень хорошо. Чем он вообще думал?! Ну, кроме очевидного... Если бы Мишель послушала его, можно было бы попроситься с планом, да и с ней тоже! Что у них вообще может быть? Какой бы грубой ни казалась шутка Ральфа, он был прав. Джейк не заведёт с Мишель Хаттори румянощёких карапузов. Она же в самом деле сумасшедшая — ещё пара свиданий, и Джейк ей надоест. Это ещё в лучшем случае. В худшем... Нет, об этом вообще не хотелось думать.

Просто выяснить, способна ли Мишель выходить в нейронет. Найти разъем. Залезть ей в голову. Украсть всю возможную информацию о Hattori Inc. Уйти по-английски. Конец. Идеальный план.

И всё же, располагаясь в чёрном, уютно охватывающем тело кресле подключения к нейронету, Джейк снова ощутил то противно-щекотное чувство стыда. Нельзя, нельзя, нельзя! Влюбляться в объект — самое тупое, самое недопустимое из всего, что можно придумать. Прямо как в плохом кино. Только, в отличие от плохого кино, Джейк больше не собирался совершать идиотских поступков, он просто сделает дело, а потом будет беспробудно бухать, сидеть на крыше небоскреба, упиваясь горем, и всё такое прочее, что полагается в тяжёлых случаях разбитого сердца.

Восемь тонких, расположенных неровными рядами игл плавно вошли в разём, и бледно-жёлтая стена комнаты перед глазами Джейка поплыла растаявшим на солнце ванильным мороженым.

Собственный нейронет-шлюз каждый моделировал по своему усмотрению. Шлюз Джейка выглядел, как чистенькая гостиная в золотисто-коричневых тонах. Из освещения только горящий камин, за окном снег хлопьями... Посреди комнаты стояла наряженная ёлка с горой подарочных коробок под ней.

Наверное, большинство посчитало бы подобный шлюз примитивным, а его создателя — лишённым воображения. Ещё бы, когда ты можешь создать любую, абсолютно любую локацию... Но Джейку нравилась эта. Настолько, что он каждый раз ненадолго задерживался здесь, чтобы посидеть по-турецки на полу под ёлкой, касаясь пальцами хрусткой упаковочной бумаги и гадая, что может быть в той или иной коробке. Этот раз стал исключением. Он будто пришёл домой, а в знакомых до последней пылинки комнатах стояла незнакомая мебель и жила чужая семья.

Джейк набрал код для входа в «Махи Туан». Дверь шлюза открылась прямо на увешанной китайскими фонариками площади. Блестящая, точно от до-

ждя, тротуарная плитка тысячекратно множила белёдые огоньки, из ниоткуда то и дело возникали люди, покупали в цветастых палатках сладкую вату и воздушные шары, а потом отважно шагали в раскрытую пасть гигантского дракона, в виде которого был оформлен вход в «Махи Туан». Джейк ждал. Не знал даже, чего больше: что Мишель придёт, или что не появится вообще. Фантазия невольно унесла Джейка в то будущее, где Мишель не пришла, и их с Ральфом план провалился. Тогда можно будет... Нет, правда, пусть им двоим не светит идиллия семейной жизни, но могут же они побыть счастливы хоть сколько-то? Месяц? Неделю?

— Джейк?

Лёгкая рука тронула сзади его плечо. Он оглянулся. Мишель улыбалась ему. Потом она встала на цыпочки, тоскливо глянув на шатёр «Махи Туан», поцеловала Джейка в щёку и исчезла.

Итак, доступ в нейронет у неё был. Только особенной радости, даже приправленной неотступным чувством вины, эта новость не принесла. Мишель пропала. Нет, конечно, никаких международных розысков и громких новостей по всем каналам, пропала из поля зрения одного только Джейка. Уже неделю её перекачанные бугаи в тёмных очках не приплясывали перед дверью, пока Мишель бесстыдно кричала и взывала в спальне. Ему этого не хватало. А ещё он начал нешуточно волноваться. Может, не случайно Мишель не выходила в нейронет? Это вообще безопасно для рассудка таких как она? Вдруг теперь принцесса Хаттори пускает слюни, глядя в потолок, или кидается на обитые войлоком стены.

Раньше Джейк думал лишь о том, как посмотрит в её оранжевые глаза после всего. Утешало, что после продажи информации заказчикам с Мишель

они вряд ли ещё увидятся. А вот с мыслью, что он угробил её саму, ничто не помогало примириться.

К счастью, не пришлось.

Человек в превосходном французском костюме появился на пороге и сообщил, что мисс Хаттори желает его видеть. У себя. Джейка посадили в сверкающий свежей алой краской аэрокар и доставили к небоскрёбу Скай-Зеро. Мишель жила в пентхаусе, точно взаправдашняя принцесса, заточённая на самом верху высоченной башни.

— Привет, Джейк.

Обстановка была роскошной, но ужасающе безвкусной, будто Мишель просто выбирала вещи, которые ей нравились, совершенно не задумываясь о том, как они сочетаются между собой. Скорее всего, так оно и было.

Как следует осмотреться Джейк не успел, Мишель повисла у него на шее, и он крепко-крепко обнял её в ответ.

— Я волновался, когда ты исчезла и больше не появлялась.

— Мне туда нельзя, я же говорила. Безопасность, все дела. Отец убил бы меня, если бы узнал, что я на секундочку-то там появилась.

— М-м... — протянул Джейк. — Честно говоря, я думал, что ты вообще не можешь входить в нейронет.

— Почему?

— Ну, так... Не замечал у тебя разъёма.

Мишель скользнула кистью по основанию его шеи, и он почувствовал, как подушечки её пальцев ощупывают края вживлённого в кожу металла.

— А он есть. Но где — не скажу! — поддразнила она. — Это секрет. Очень-очень большой.

— Настолько большой? — в тон ей отозвался Джейк.

— Просто чудовищно большой! Я могла бы сказать только в обмен на другой такой же.

— У меня таких нет.

— Неправда! Есть, ещё как есть!

Джейк успел было похолодеть, будто вместо привычных игл в разъём нейроинтерфейса воткнули острие ледышки, и теперь мороз полз от шейных позвонков до самого копчика. Неужели она знает? Неужели смотреть в глаза придётся не когда-то потом, а прямо сейчас? Но Мишель только тронула его кольцо на мизинце.

— Его. Взамен я хочу его. Не само кольцо, а историю, секрет твоего фокуса.

Она не могла придумать ничего менее равноценного. Выдать свою тайну, стоимостью в миллиарды долларов, за тайну Джейка, наведённую на ровном месте. Но он заврался уже слишком глубоко, чтобы теперь устраивать исповедь. К тому же обещал себе, что чувства не помешают делу.

— Звучит честно, — улыбнулся Джейк. — Кто первый?

— Ты, конечно!

— Ладно. Тебе, правда, история вряд ли понравится, и уж точно не сможешь повторить этот фокус сама. Вот... — Джейк протянул к ней мизинец, и ногтем большого пальца надавил на едва заметное углубление в кольце. — Потяни.

Мишель послушно взялась за верхнюю фалангу мизинца, и палец остался у неё в руке. Вернее не палец, а протез.

— С ума сойти, что это?! А что с твоим... Что случилось с настоящим?

— Я же говорил, не понравится. Если кратко: его, так сказать, конфисковали, чтобы я побыстрее сделал то, что от меня хотели.

— А что от тебя хотели?

— Чтобы долги вернул. Карточные. Ну и, заодно, чтобы больше не мухлевал. В общем, тогда я был не очень умным парнем.

— А сейчас-то ты умный?

— О, ещё какой.

Ещё какой, да. Как ни странно, Мишель впечатлилась, и теперь с восторгом разглядывала доставшийся ей сувенир.

— Ладно, хитрец, теперь мой черёд, да?

Она запустила руки в перепутанные шнуры, висящие вдоль спины фиолетовой гривой, и вытащила один из них — точно такой, как остальные. Но не совсем — кончик его был не острым, а плоским и там, в небольшом углублении, виднелся сокровенный развём нейроинтерфейса. Сам Джейк никогда бы его не нашёл.

— Хочешь? — беззаботно спросила Мишель, протягивая ему заветный шнур.

Вот так просто взяла и избавила от дополнительной порции вранья. Будто обо всём догадалась. Но нет, точно нет. Невозможно. Не потому, что Джейк такой залихватский актер, а потому, что, предложив соединиться нейроинтерфейсами, она обнажала перед ним свой разум. Столь интимную и доверительную связь даже женатые пары нечасто практиковали. Осторожничая в нейронете, Мишель просто не могла быть настолько беспечной, чтобы вручить мошеннику ключ от святой святых.

— Ого, — присвистнул Джейк, — а ты знаешь, что делать этого строго не рекомендуется?

— Как и спать с малознакомыми людьми, ага. Говорят, прикольные ощущения...

Он не стал дальше возражать. Это было, как минимум, глупо. Как максимум — подозрительно.

Сначала ничего не произошло, Джейк просто ткнулся в запрос пароля.

— Скажи, — улыбнулась ему Мишель, заговорщицки поднимая брови. — Скажи, Джейк.

Эту просьбу с той самой интонацией он слишком хорошо знал.

— Рапунцель, спусти свои волосы.

И лицо Мишель стало перемешавшимися на палитре красками. Только две оранжевые точки горели, горели, горели в пустоте...

А потом они стали огнями факелов, тускло освещавших каменный зал. Ещё до того, как Джейк увидел крутую винтовую лестницу, он понял, что находится в башне, в шлюзе Мишель. Наверное, будь эта башня настоящей, она не простояла бы и минуты. Стены клонились под немислимими углами, а если долго смотреть, то казалось, что камни в них непрерывно движутся.

Джейк добрался до лестницы, не сомневаясь, что должен взобраться на самый верх. Если где и искать лазейку в мозг принцессы, то только там. И Мишель должна ждать его именно там...

Зал, из которого Джейк вышел, похоже, был чем-то вроде холла, сама же башня скорее походила на трубу со спиралью лестницы, такую узкую, что он едва мог расставить в стороны локти. Ступени, как и стены, были каменными, Джейк чувствовал их холод через тонкую кожаную подошву туфель. Когда на очередном витке он, споткнувшись, чуть не полетел кубарем вниз, рука, которой он пытался удержаться за стену, вляпалась во что-то тягучее. Это что-то текло сверху вниз, и Джейк почему-то знал — так медленно течёт многоголосый шёпот... Но кроме самого себя в свалившемся на голову знании он бы не признался никому. Будто здесь, так близко к разуму Мишель, её сумасшествие обретает форму и с лёгкостью прорастает во всё и всех.

Джейк упрямо поднимался выше. Камни начали наливать цветами. Сначала они проступали едва заметными пигментными пятнами, а потом заиграли во всей своей болезненной яркости. А ещё Джейк заметил стрельчатое окно — первое за всю дорогу. Свесившись из него по пояс, он не увидел ничего, то есть что-то там, конечно, было, но такое расплывчатое и мутное, будто зрение резко упало на десяток диоптрий. Разглядеть можно было только внешнюю стену, она уходила далеко-далеко вниз, а на ней...

Джейк шатнулся назад, в лихорадочно пестрящее нутро башни. На стене были здоровенные пауки, методично взбирающиеся вверх. Не хотелось думать, что к нему. Что он там говорил про любопытство? Так вот, ерунда это всё. Полная ерунда!

Шаг как-то сам собой резко ускорился, и спустя несколько минут Джейк добрался до конца лестницы. Мишель его наверху не ждала, хоть он и ощущал каким-то там по счёту чувством её присутствие.

— Мишель?

— Джейк, — неправильным эхом прозвучало его имя.

Он увидел две двери: направо и налево. Из-под правой двери лились бесконечно длинные золотые волосы, а на левой была неприметная надпись: «Hattori». Джейк не ожидал ничего подобного, их с Мишель фантазии и мысли будто каким-то странным образом переплелись здесь, предлагая ему выбор. И он, не раздумывая, шагнул влево. «Выбери, выбери меня», — шептали за спиной золотые волосы.

— Извини, — его мысль гулко прогремела по разноцветным камням, будто была брошенной в них пустой железной кастрюлей.

К тебе — потом. Джейк открыл дверь с надписью «Hattori».

Башни позади больше не было. Он стоял на обрывающемся в никуда пороге, а перед ним — серая и будничная переговорная. Если можно считать будничным украшение из вездесущей густой бахромы паутины. Она залепила стены и окна, она затянула пол, так, что под ним едва угадывался древесный узор паркета. За длинным отполированным столом сидели люди — полный состав топ-менеджеров Hattori Inc., включая отца Мишель. Они не прервали беседы с появлением Джейка, будто вовсе не заметили. Тогда он шагнул к ним, вернее попытался шагнуть — что-то было сильно не так с его ногами. Со всем телом. Оно стало чёрным и мохнатым, сидящим на тонких пружинящих лапах. Джейк даже без зеркала понял, что стал отражением тех, кого видел на стенах башни. Почему? Теперь Мишель видела его таким? Ещё одним пауком, охочим до секретов Хаттори. Да и шут с ним, какая разница, как выглядеть в фантазии сумасшедшей? И Джейк, шатаясь на восьми новых ногах, двинулся к столу.

Совет директоров обсуждал стратегию развития корпорации. Слишком правдоподобно для простого вымысла, да и Джейк никогда бы не подумал, что Мишель знает такие слова, как «аннуитет» или «маржа». Будто оказался на настоящей встрече, только... Только он всё ещё пребывал в голове принцессы Хаттори.

Вдруг тема за столом сменилась. Джейк, и без того внимательно слушавший, подался вперед.

— Он может быть для нас опасен? — спросила маленькая непоседливая женщина в очках.

— Я бы сказал, что может. Ещё как, — теперь говорил отец Мишель, это его японские корни про-

ступали в дочери. — Примешиваются чувства, а это всегда плохо. Я считаю, что его нельзя ассимилировать, эмоции помешают им управлять.

— И он разбил сердце нашей девочки! — болезненно тонкий голос ворвался откуда-то сбоку, не из-за стола руководителей. В углу переговорной сидела мать Мишель.

Джейк увидел вдоль стен и других людей, но ни один из них в беседу не вступал, будто та их не касалась. Среди незнакомых лиц даже мелькнула физиономия губернатора Адамса.

— Но он может оказаться полезным, — веско заметила маленькая женщина в очках. — Нам пригодятся его навыки.

Кое-кто согласно закивал. И всё же большинство отрицательно качало головами.

Совет директоров обсуждал его, Джейка. Он точно оказался в зале суда, но не имел права выступить в свою защиту.

— А ведь Мишель, похоже, ему по-настоящему нравилась, — вдруг подал голос губернатор.

Все оглянулись на него и на долгую минуту замолчали. Потом снова говорили и говорили, их голоса начали звучать одинаково, будто на самом деле высказывался всего один человек.

И тогда Джейк заметил. Странно, что только сейчас, наверное, раньше оно было скрыто, а теперь ему позволили увидеть. Опутавшая всё вокруг паутина свисала с потолка длинными липкими нитями до самых кожаных чёрных кресел, цеплялась за рукава пиджаков, оплетала лица и пальцы. Нити паутины то и дело дёргались, заставляя людей марионеточно кивать или открывать рты. Чья-то единая воля направляла Hattori Inc., оставаясь невидимой из-за чёрных костюмов подчинённых ей директоров.

Джейк задрал голову, чтобы увидеть кукольника-паука. Того, кто правит самой крупной корпорацией Нью-Вашингтона, того, чьи секреты мечтали украсть они с Ральфом. И Джейк уже понял, кого сейчас увидит. Наверху, точно многорукая Шива, сидела, держа концы нитей-паутин, его сумасшедшая девочка, его Мишель. Нет, уже не его, он сам выбрал не ту дверь.

С потолка упали новые нити паутины, они лениво потянулись к Джейку. А куда им было спешить? Бежать отсюда некуда, глупо даже пытаться. Джейк в её голове, в её власти. Хочет — поглотит, хочет — потопит в своём безумии.

Нити уже обвивали его паучьи ноги, оглаживали тело. А потом сотнями ядовитых зубов впились в кожу. Им мало было просто ужалить, они вращались, проникая всюду и узнавая каждую тайну, каждую слабину, каждый рычажок...

— Нет, Джейк... — голос Мишель звучал во всём его теле. — Ты и сейчас не очень-то умный.

Перед глазами проплыла уютная комнатка с ёлкой и подарками. Она тоже стала липко-белой. Чувствуя, как собственная воля становится тождественной воле Мишель, Джейк понадеялся только, что Ральф — что отец! — заметит. Что отец...

— Я так хотела, чтобы ты выбрал меня. Так хотела...

И он каждым нервом ощутил её разочарование, её боль, своё предательство. Но больше никогда! Больше никогда Джейк её не огорчит, никогда не ослушается.

Каждое его слово, каждая мысль, каждый шаг и каждый фокус — вся жизнь теперь принадлежит Мишель. Одной Мишель. Его мудрой, его величественной... Не принцессе, нет.

Его королеве. **✠**

Песец и прочие неприятности

Кира Эхова (псевдоним)

Родилась 2 апреля 1989 г. в городе Харькове в Украине. Окончила ХНУ им. Каразина по специальности английская филология, работает переводчиком.

Она сидела в своём офисном кресле нахохлившись, как большая хмурая ворона. По экрану монитора ползали, извиваясь, колонки цифр. Они сильно смахивали на длинных и толстых дождевых червей и выглядели весьма аппетитно. Она поправила съехавшие на самый кончик длинного носа очки, едва подавив желание хлопнуть экран со вкусными червяками. Пошарила в ящике стола, нашла и укусила завалившееся с обеда одинокое печенье. Скривилась. Оно оказалось чёрствым, совсем несладким. Не то что червяки на экране.

Ведьма вздохнула, закрыла глаза и легко прищёлкнула пальцами. И они посыпались с экрана прямо на стол, на раскрытые папки с документами — толстенькие, разноцветные, мармеладные червячки.

* * *

В начале седьмого Эмма вывалилась из парадных дверей офиса и побрела по залитому лёгкой глазурью льда тротуару домой. Погода стояла, на вкус ведьмы, премьерская. Разве отсутствие снега и жуткий гололёд способствуют хорошему настроению в канун Нового года? Определённо не способствуют, считала Эмма. И даже будучи неприлично старой и флегматичной ведьмой, она всё равно позволяла себе любить этот праздник.

Сколько Эмме было лет, затруднялась сказать точно даже она сама. Самым далёким и смутным воспоминанием ведьмы был симпатичный, но жутко сосредоточенный на своей миссии охотник на ведьм, которому она строила глазки где-то, кажется, во Флоренции во второй половине пятнадцатого века. Или может в первой, ещё до чумы? Эмма не взялась бы сказать точно. Возрастной склероз давал о себе знать. Впрочем, внешне старой ведьма никогда не выглядела. Вид старушки-одуванчика равно как и одиозной карги всегда казались ей вульгарными. Зачем такие крайности? Опыт нескольких веков открыл Эмме одну нехитрую истину: золотая середина

нужна во всём. Во внешности, возрасте, взглядах. Поэтому Эмма не была ни особенно злой, ни слишком доброй ведьмой. Скорее просто старой ведьмой среднего возраста и не очень впечатляющей наружности.

Название улочки, на которой стоял Эммин дом, давно стёрлось и с таблички и из людской памяти. Дом ведьмы был в самом конце. Каменный, серый, под нарядной красной черепицей.

Эмма сдавала комнаты. Ей нравилось принимать самых странных персонажей: бродячих пророков, кукловодов, духов, гадалок, старьёвщиков, мелкую нежить. Места в доме хватало всем. Сейчас у ведьмы было всего два постояльца. Старое меланхоличное привидение, обжившееся в крохотной чердачной комнатке, и облезлый чупакабр, имеющий, по странному совпадению необычную фобию — чупакабр до икоты боялся привидений.

Эмма скинула ботинки в прихожей, прошла в гостиную и рухнула, как была — в пальто, шапке и шарфе — на диван.

— Йа-ау! — раздалось откуда-то сбоку и снизу. Понялись шкряб и возня, и на диван, а затем и на саму Эмму, вскарабкался Филипп.

— Йау! Йау!

Ведьма закатила глаза.

— Ну сколько раз тебе объяснять: мяу! Мяу-мяу! М-м-мяу! Там должна быть эта чёртова буква «м»!

Филипп потоптался на холодном с улицы пальто, устраиваясь поудобнее, старательно и с чувством вывел:

— Н-нйауф-ф!

— О-о-о! — ведьма страдальчески вздохнула и надвинула шапку на глаза по самый нос. — Чёртов кот!

Пытаясь загладить конфуз, Филипп громко, с присвистом, заурчал. Строго говоря, котом Филипп не был. Филипп был енотом.

Всем известно, что каждой уважающей себя ведьме полагается кот. Желательно — чёрный, со скверным

характером и дурной репутацией мышегуба и душелова. И Эмма твёрдо намеревалась следовать этой давней и уважаемой традиции. Но, как-то так вышло, что к ней прибилудился енот. Он оказался забавным, пушистым и имел хвост. Такой чертовски полосатый хвост. В общем, Эмма решила, что сойдёт для начала и енот. Может, со временем, из него даже удастся сделать кота. Не особенно прибегая к магии.

Филипп, в свою очередь, очень старался стать котом. Честное енотское. Правда иногда натура брала своё. Ну и были ещё эти проблемы с произношением одного-единственного простого «мяу».

«Я буду считать, что у меня кот-иностранец. Эль гато эспаноло. Нйауф!» — лениво размышляла Эмма, проваливаясь в сон.

Ей снилось, что она кружит под потолком столовой, а на парадном обеденном столе расставлены блюда с мармеладными червячками. Зелёными, малиновыми, жёлтыми. В сахаре и сладкой пудре. Со вкусом мяты, малины и лимона. Эмма взмахивает крыльями и всё размышляет, с какого червячка ей лучше начать.

Но тут что-то мерзко затрезвонило, Эмма испуганно метнулась вверх, едва не врезалась в люстру. И тут же ухнула вниз... с дивана.

Побарахталась в пальто, догадалась стянуть шапку.

Трезвонил телефон.

С третьей попытки вспомнив, какую нужно жать кнопку на узком кирпичике мобильного, ведьма буркнула:

— Ну?

В ухо ей сразу ударили вопли и всхлипы, и в неясных стенаниях ничего нельзя было разобрать. Эмма благо-разумно отключилась.

Но мерзкая трубка тут же запиликала вновь.

— Ну чего? — с обречённым вздохом повторила ведьма.

На этот раз на другом конце провода натянулась напружённая струна молчания, а потом нервный голос Генрика сказал фальцетом:

— А, привет, Эмилия! Это Генрик. Как у тебя дела? А то у нас тут всё хорошо. Тебе привет от... от Деда. Вот.

— Э, — сказала Эмма. Дремота с неё сошла ещё не полностью. Мысли ворочались в голове тяжело и лениво, шею сдавливал душный шарф. — Привет, Генрик.

— А у нас тут всё хорошо, — настойчиво частил Генрик в трубку. — Очень-очень хорошо. Подготовка к праздникам полным ходом. Пакуем подарки. Это, ты знаешь, дело хлопотное — вечно путаница с маркировкой. Олени делают тренировочный забег...

Эмма потрясла головой.

— Генрик! Генрик, цыц! Что у вас там...

Но вопрос ведьма закончить не успела.

— А-а-а-а!!! — заревела трубка прямо Эмме в ухо. — А-а-а-а!!! Дед пропа-а-а-ал!!!

— Тьфу! — ведьма осторожно отодвинула трубку подальше от пострадавшего уха. Вопреки всем стараниям Генрика, новость не произвела на неё особенного впечатления.

— Нет, ты не понима-а-а! Дед же пропа-а-а-а!!! Нового года не бу-у-у... Срочно прилета-а-а...

На этом связная речь закончилась, трубка захлебнулась всхлипами. Эмма отключилась. Повертела и отбросила телефон. Скинула, наконец, кусачий шарф и тяжёлое пальто. Ну, не будет Нового года, подумаешь! Ей-то что за печаль? Куча детишек не получит подарков. И поделом! Наверняка весь год баловались.

Эмма вскочила с дивана и прошлась по комнате.

Генрика, конечно, жаль. Он, как первый помощник Деда Мороза, Сантаклауса, Николауса, в общем — Деда, теперь всю эту кашу должен расхлебать. Ведьма взмахнула руками. Взметнулись длинные рукава тёмно-синего старомодного платья, блеснули в тусклом свете люстры

перья. Эмма сделала пару кругов над гостиной и с размаху плюхнулась в пыль на книжный шкаф. Филипп с опаской наблюдал за манёврами хозяйки из-под дивана.

Ведьма прошлась взад-вперёд по шкафу, оставила две цепочки тонких птичьих следов.

Ситуация плачевная, но ей-то какое дело? К Генриковым проблемам она отношения не имеет. Да, конечно, они старые друзья. Вернее, так: они оба слишком старые и знают друг друга слишком давно, чтобы не считаться друзьями. И Генрик всегда присылает ей подарки на Новый год. Да и сам Дед иной раз заглядывает и оставляет какую-нибудь безделушку. Эмма кинула взгляд на каминную полку. На ней громоздилась целая армия фарфоровых и каменных чёртиков, ёжиков, упыриков, лосиков, чупакабриков и прочих милых сердцу любой ведьмы финтифлюшечек. И Эмме было бы чертовски приятно найти утром первого января на каминной полке ещё одну новую фигурку. Ну и Генрик, Генрик...

— Давненько я его не видела, — сказала Эмма вслух.

В дверь гостиной поскреблись, в комнату опасно заглянул чупакабр. Убедившись, что привидения поблизости нет, бочком протиснулся внутрь, волоча за собой что-то большое и рогатое.

— Чупа, фу! — каркнула Эмма со шкафа. — Я тебе запретила потрошить коз в гостиной! И вообще, передай Суэю, что мы с Филиппом улетаем и, если что, он за старшего.

Чупакабр жалобно заскулил и припал к полу, прикрываясь дохлой козой как щитом.

Ведьма махнула крыльями и неуклюже приземлилась на ковёр. На четвереньки. Ловко вытащила из-под дивана молча упирающегося котоенота.

— С фобиями надо бороться! — сказала чупакабру Эмма, наставительно подняв палец. — И я тебе в этом помогаю. Так что будь добр, найди Суэя. Да, и не ешь козу в гостиной!

Накинув на плечи пальто, Эмма выскочила из дому и направилась к маленькой пристройке, в которой хранился инвентарь и разные транспортные средства.

Мётлы были аккуратно выстроены у стеночки. Эмма придирчиво оглядела их стройный ряд и осталась недовольна. Нет, состояние у мётел было отличное. Но зимой? Сквозь ветер и холод на метле? Над океаном? Скажите, пожалуйста, почему она должна так страдать? И почему никто не придумает удобный транспорт для ведьм на случай дальних перелётов? Эмма вздохнула и двинулась к громоздкой штуковине в углу. Рывком сдёрнула брезент и задумчиво уставилась на ступу. Ступа была собрана из костей, пригнанных друг к другу довольно плотно, и вымазана глиной изнутри.

— Ну, это уже лучше, хоть не окончательно окоченеем за перелёт, — пробормотала Эмма.

Уронив Филиппа на дно ступы, ведьма выволокла свой транспорт во двор и побежала на кухню за провиантом.

* * *

Над головой посвистывало и похлопывало — ветер путался в обрывках ткани, из которых Эмма наскоро соорудила нечто вроде навеса. Ступу потряхивало, мотало из стороны в сторону, роняло в воздушные ямы и подбрасывало на восходящих тёплых потоках. Эмма сидела на дне, подтянув колени к подбородку, и глотала кофе из термоса. Кофе плескался и опасно подпрыгивал вместе со ступой. Филипп тихонько посвистывал во сне, свернувшись уютным калачиком под коленями ведьмы.

Эмма в очередной раз сверилась с компасом и подкорректировала направление. Чуть севернее. Так, теперь не должны промахнуться.

Подступала дремота, но спать было нельзя. Скорость ступа всё же развивала приличную и, по подсчётам Эммы, они скоро должны были быть на месте. Глав-

ное — не проскочить. Эмма допила кофе, спрятала термос в сумку и осторожно приподнялась. Чуть не разворотила навес, зато исхитрилась просунуть кончик носа между ним и краем ступы. Чуткий ведьмин нюх уловил тончайший запах шоколадных конфет, сладких мандаринок и новеньких подарков. Довольно крякнув, ведьма плюхнулась обратно и выжала из ступы максимум соколиных сил.

Спустя час Эмма рискнула снизиться. Ступа шла над океаном, медленно переходящим рваной полосой айсбергов в белую равнину Гренландии. Часть побережья, не укрытая ледником, сияла редкими огнями поселений. Дом Деда Мороза был надёжно спрятан от ледяных ветров и любопытных глаз на юго-востоке острова за горой Гунбьёрн.

Эмма снизилась, сделала круг над горой и снизилась ещё.

Дом, великолепная громада камня и льда, уходил нутром в гору. Широкая площадка перед ним была непригодно пустой, только далеко внизу по снежной равнине неуверенно двигались упряжки оленей.

Для порядка Эмма прицелилась ступой на посадочную площадку для саней, окаймлённую сигнальными огнями, но не рассчитала со скоростью снижения. Ступа с размаху шлёпнулась на укатанный снег, подпрыгнула и завалилась на бок, выплюнув своих пассажиров с обрывками навеса. Ведьма и енот покатались по гладкой поверхности.

— Й-й-й-а! — радостно завопил Филипп.

— Потом покатаешься, — буркнула заиндевшая в ступе Эмма. — И вообще, коты себя так не ведут!

Филипп послушно принял котовид и стал брезгливо отряхивать каждую лапу от снега.

Эмма поднялась на ноги, подобрала сумку, сгребла Филиппа под пушистый живот, приспособив обвисшего енота наподобие муфты, и направилась в сторону

тревожно замершего дома. На ступенях перед массивными двустворчатými дверями Эмма остановилась. Что-то не вязалось в памяти с привычной картинкой. Что-то белое и очень пушистое, замечательно сливавшееся по цвету с фасадом дома и ландшафтом.

Клубок поднялся на четыре мягкие лапы и деликатно откашлялся.

— Добро пожаловать в Дом Деда Мороза, — сказала нечто хорошо поставленным баритоном, — уважаемая Эмилия и ... эээ?

— Филипп, — машинально вставила Эмма, всматриваясь в собеседника. — Мой кот Филипп. А вы, прости-те, кто?

Нечто глянуло на «кота», усомнилось, но комментировать вопиющий факт не рискнуло.

— Позвольте представиться: Ичи. Второй помощник Деда Мороза, специалист по связям с общественностью, — доложил баритон горделиво.

— Впечатляет. Но... вы всё-таки кто?

Существо, кажется, собиралось ответить. Возможно, даже что-то по делу, но в этот момент массивные ледяные створки с треском распахнулись, и на пороге возник невысокий толстячок. Розовощёкий, красноносый. Обширная лысина на макушке, обрамлённая остатками седых волос, жизнерадостно пустила зайчика в луче одинокого фонаря. Белая борода задорно топорщилась. Общую картину сходства с новогодними открытками довершал толстый красный свитер. Ни дать, ни взять — добрый Дедушка Мороз в домашней среде обитания.

— Генрик! — радостно воскликнула Эмма.

— Это песец! — выдохнул Генрик вместо приветствия и, подцепив ведьму под локоток, шустро потянул её вглубь дома. Белое нечто засеменило следом.

Холл они проскочили со свистом, и местами даже со звоном — Эмма ненароком зацепила какую-то резную финтифлюшку. За холлом так же быстро промелькнули

двери в игрушечный и кондитерский цеха. Возле склада подарков пара йети с грохотом резалась в шашки на поддавки.

— Лентяи! Работать кто будет? — крикнул Генрик на бегу. Йети прервались, чтобы проводить его хмурым взглядом. Один внушительно уронил каменный блин, служивший шашкой, на размеченную мелкими под игру плитку пола. Первый помощник прибавил ходу.

— Генрик! Генрик, подожди! Я конечно, понимаю, что ты расстроен, но...

Генрик не дождался. Генрик влетел в свой кабинет и изловчился захлопнуть дверь перед самым носом пушистого Ичи.

— Это невыносимо! — сказал толстячок и устало плюхнулся в кресло. — Последние дни совсем кошмар. Просто шагу ступить нельзя!

— Что у вас всё-таки случилось? — полубобытствовала Эмма, присаживаясь напротив и по-хозяйски пристраивая Филиппа на ближайшую тумбочку возле вазы с печеньем.

— Я ж говорю, песец у нас случился! В прямом смысле. Ну и в переносном тоже.

— Пардон? — не поняла Эмма.

— Ичи — песец. Приблудыш. Подкидыш. Не знаю. Но у Деда эта дурацкая привычка тянуть в дом всё миленькое, беленькое и пушистенькое, что встретится на пути. Просто комплекс какой-то! Счастье ещё, что в Гренландии котики не водятся...

Эмма вздохнула. Насчёт комплекса она с Генриком согласна не была. Хотя, внешность у Деда была и впрямь более чем специфическая. Несколько веков назад, когда у него ещё не имелось помощников, Дед понемногу доставлял подарки детям сам. Не всем конечно, а кому повезёт. Ну или не повезёт. Это как посмотреть. Представьте себе: просыпается ребёнок ночью, слышит, как кто-то визжит в темноте. Радостно вылезает из кровати посмо-

треть, кто же ему подарочки подкладывает. Шашть под ёлку, а там... ну, в общем, Дед. Если без подробностей. Зато заикание, у кого оно имелось, лечилось на раз. Было пару случаев. Ну и ещё масла в огонь подливали заботливые и любящие родители, страшющие чадо тем, что его на Новый год навестит злой двойник Деда Мороза и утащит себе главным блюдом в меню. Ну или хотя бы розги на память оставит. Всё это, впрочем, было ложью. Дед оставался душкой и симпатягой. В душе.

Когда появился Генрик, дела с доставкой подарков пошли на лад. Дед занялся исключительно организацией и производственными вопросами. А добрый дух Нового года и Рождества обрёл дружелюбное, розовощёкое и бородатое лицо.

Но вот насчёт мании и тяги Деда ко всему миленькому, трогательному и пушистенькому Генрик был прав. Чего стоила одна история с парой белых медвежат! Дед подобрал их в предгорье. Маму-медведицу накрыло оползнем, и малыши остались одни. Два мохнатых черноглазых мокроносых карапуза. Сердце Деда растаяло как эскимо на солнышке. В доме медвежата быстро пришли в себя, пригрелись, освоились. И вроде бы всё поначалу шло неплохо: малыши шастали за рабочими йети и Генриком, резвились. Пока не начала пропадать всякая мелочёвка. Тут ёлочная игрушка, там гирлянда, здесь любимые Генриковы очки... А однажды, наведавшись в цех, Генрик собственными глазами увидел, как братья молниеносно, с завидной синхронностью, свистнули из-под локтя зазевавшегося йети отвёртку и штангенциркуль. Зачем они медвежатам, осталось загадкой. Ровно как и место, куда хитрые шерстяные клептomanята прятали присвоенные вещички.

Генрик пожаловался Деду. Дед выслушал Генрика, ласково почёсывая крох за ушами и глядя в их безупречно честные мордашки. После того как словесный поток первого помощника иссяк, выдал всем троим по пиро-

женке и удалился по своим делам. Пироженку Генрик попробовать не успел — отвлёкся на телефонный звонок, а когда вовлёкся обратно, пироженки и медвежат уж след простыл.

И всё бы, в общем-то, ничего. Но: по мере роста ворюшек росли и размеры краж. Терпению Генрика настал окончательный и бесповоротный конец, когда медвежья братия была застукана на выносе запасного генератора. Куда подростки стёрзики его тащили и, главное, как им удалось его отключить, осталось загадкой. В этот раз Генрик на пироженку не повёлся и стоял на своём до последнего. Дед повздыхал и выселил медвежат в пристройку в мастерскую: «развивать таланты». Вопрос, которые, остался не вполне прояснённым.

— Но в этот раз случился просто апогей белопушистого безобразия! Пару суток назад вышел Дед прогуляться, а у нас под дверью сидит. Пушистый такой шарик на лапках. И косточку мёрзлую, болезный, гложет. Ещё не известно, кстати, чью. Может, прошлого благодетеля.

— Оленья кость была! Волками объетая и вообще несвежая, — пояснил баритон из коридора.

Генрик сделал вид, что не услышал.

— Но у Деда аж слёзы потекли. Что тут началось! Дед этого паршивца час на руках таскал, самолично с ложечки кормил, колыбельную пел!

— Неправда, не пел! Он и говорит-то у вас с трудом, — вставил баритон из-за двери.

— А ну умолкни! — не выдержал Генрик. — Разве не знаешь, что подслушивать нельзя?

— Знаю, что если обо мне, то можно.

Генрик застонал.

— И так всё время, — пожаловался он Эмме шёпотом. — Под вечер, значит, эта пакость оклема-лась, и тут мы выяснили, что она ещё и говорит... Дед, естественно, пришёл в восторг окончатель-

ный. Все остальные — в ужас полный. Представь: мало того, что у нас теперь есть домашний песец, так ещё говорящий, и от него не отделаешься! Я вот раньше как-то не до конца понимал выражение «настал песец». Теперь понял. И пишется оно точно через «е».

— Вульгарная шутка, — добавил баритон. Тоже шёпотом, но громким.

Генрик скорчил страдальческую гримасу.

— И дикция у паршивца, хоть на радио ведущим, — добавил первый помощник, еле шевеля губами.

Эмма сочувственно похлопала друга по плечу. Филипп пришёл в себя и теперь бодро хрустел печеньем из вазочки.

— В общем, это всё можно было бы пережить, хоть и с трудом. Но вскоре исчез Дед. Мы и хватились-то его не сразу. Решили: опять на прогулку отправился. Но у нас же праздники на носу! Тут и так неразбериха. А его нет и нет. Йети, как отсутствие Деда почуяли, вконец разленились. Только он их умеет в тонусе держать. Мы на равнину упряжки поисковые выслали, я в ближайшие посёлки ездил, слухи послушать, порасспрашивать. Ничего. Снежана, бедная, вся в слезах. Она к нему очень привязана.

— Вторые сутки рыдает, — подтвердил баритон из-за двери.

Генрик махнул рукой и тяжело откинулся на спинку кресла. Было заметно, что ему оказалось полезно выговориться. Словно часть груза упала с плеч. Но проблем-то от этого меньше не стало. И только Эмма, давно и хорошо знавшая Генрика, могла разглядеть тень отчаяния на его вечно жизнерадостной физиономии.

— А если вдруг с ним что-то случилось? — тихо спросил Генрик и взгляд его затуманился. — Вдруг он попал под оползень или провалился в какую-нибудь яму или... Эмма, а вдруг Дед не вернётся совсем?

Ведьма внимательно заглянула в лицо старому другу и поняла, что он высказал вслух свой самый потаённый страх и сейчас находится где-то на грани новой волны истерики. Потому что никто, ни один ребёнок, ни одно живое существо на земле не верило в Деда Мороза так, как верил в него Генрик, главное лицо новогодних праздников. Генрик, чей портрет украшал собой миллионы открыток, картинок, ёлочных игрушек, пакетиков и прочей дребедени по всему миру, свято верил в настоящего Деда Мороза. И эта вера не могла быть поколеблена.

— Генрик! — позвала Эмма. Вид она приняла твёрдый и бодрый, насколько это оказалось возможно. — Послушай, Генрик! Всё будет хорошо. Я прилетела, и я тебе помогу. Во что бы то ни стало. Слышишь?

Генрик машинально кивнул. Взгляд его всё ещё блуждал в тумане собственных страхов.

— Всё будет хорошо, — повторила Эмма, а затем сказала Сонное слово, и глаза первого помощника закрылись. Ему очень нужно было поспать.

А ведьма вытащила чавкающего енота из вазы и направилась к выходу.

— Коты столько печенья не едят, — укоризненно заметила Эмма.

— Й-ф-ф! — не согласился Филипп, страстно прижимая к себе пригласённую печенюшку.

Когда она открыла дверь, на пороге ждал песец.

— А вы уверены, что это кот? — спросил он, с любопытством разглядывая Филиппа.

— Да, — отрезала Эмма и пошла по коридору.

* * *

Ещё одной находкой Деда некогда стала Снежана.

Спелёнатую кроху вынесли в корзинке из маленького посёлка Исерток и оставили одну на камнях. И хоть было это летом, холодные ветры Гренландии не поща-

дили бы девочку, если бы Деду не случилось оказаться в тот час неподалёку. С тех пор она считалась его приёмной дочкой. А точнее, внучкой.

У Снежаны были довольно типичные для инуитов черты лица: узкие глаза, широкие скулы и треугольный подбородок. Вот только волосы — ослепительно-снежные и лёгкие как пух. Кожа словно молоко. Белые до прозрачности ресницы и брови. И глаза бледно-голубые, как тонкая корочка льда на горном озере. Снежана была альбиносом.

Возможно именно этот факт, помноженный на тёмные суеверия, заставил её родных так зло поступить с новорождённым ребёнком. Впрочем, у Деда Снежане жилось очень хорошо. Все её любили, баловали, жалели за то, как в детстве обошлись с ней родители и ещё за слабое зрение, свойственное всем альбиносам.

* * *

По дороге к Снежаниной комнате Эмма попыталась урезонить трёх йети, затеявших соревнование, кто звонче стукнется головой в потолок. Базальтовое перекрытие уже изборозила подозрительная сеточка трещин, на пол летели мелкие камешки и сор, а коридор вздрагивал от прыжков. Послушав Эммины призывы остановиться, йети пораскинули свежерастрясёнными мозгами и решили, что игра «Прыгни и раздави ведьму» ничуть не хуже, чем «Звонко тресни в потолок». Чтобы увернуться от трёх мохнатых верзил в узком коридоре требовалось определённое мастерство. Эмма сообразила, что в человеческом облике такая ловкость и вёрткость ей и в страшном сне не снилась. Обернувшись вороной, она подхватила Филиппа за загривок и махнула прочь.

«Деда на них не хватает!» — думала сердитая Эмма, изо всех сил работая крыльями и отдуваясь.

— Ну ты и толстяк стал! — сказала она вслух Филиппу, всё ещё потихоньку тискавшему прихваченное печенье.

Но в этой ситуации была и одна крохотная приятная мелочь — в спину Эмме долетел скулёж пополам с обценной лексикой. Похоже, увязавшемуся за ведьмой песцу не удалось так удачно проشمыгнуть мимо неугомонных йети.

Эмма довольно каркнула.

У двери Снежаниной комнаты ведьма уронила Филиппа и приняла свой обычный вид. Отдышалась и осторожно стукнула по дереву. Раз, другой. Прислушалась. Внутри стояла тишина, хрупкая до звона.

— Кто? — неожиданно спросил тонкий девичий голос совсем близко, прямо из-за двери.

— Снежана, милая, это Эмма. Ты меня, наверное, не помнишь... Прилетела вас проведать в канун праздников.

Повисла короткая пауза, потом раздался щелчок, и дверь приотворилась. Эмма шагнула внутрь.

В комнате было темно, только горел одинокий ночник в виде белого медведя: Снежана не выносила яркий свет.

— Помню, — ответила девушка. Поколебалась и добавила: — Совсем немножко, я ведь маленькая была.

Она сидела на кровати, белая и печальная, как одинокое привидение. Картину портил только опухший красный нос и заплаканные глаза.

Эмма замялась на пороге. Ей давненько не приходилось общаться с зарёванными молодыми особами, и что полагается им говорить и как утешать в таком случае, помнила плохо. Ведьма заприметила кресло и решила для начала устроиться поудобнее.

— Я присяду, — пробормотала она. Снежана кивнула.

Эмма водрузилась в мягкое кресло. Снежана хлопнула носом. Пауза затягивалась.

Ведьма поёрзала и почувствовала, что жалеет о том, что отделалась от Ичи по дороге.

— Я помню вас по запаху, — неожиданно сказала Снежана. — Очень сложному и необычному. Вы пахнете кардамоном, шалфеем, апельсином, мёдом и какао. А ещё старым домом, океаном, и в этот раз...

Снежана замялась.

— Чуть-чуть — козой, — неловко закончила она.

«Чупа, — вспомнила опешившая Эмма. — Пора бы ему, пожалуй, съехать».

— Я помню, тогда решила, что тоже непременно стану ведьмой. И буду пахнуть чем-то таким. Вкусным и непривычным. А пока росла, передумала и теперь просто немного помогаю дедушке...

Тут Снежана снова замолчала и опустила голову. Но даже в полутьме Эмма разглядела, как на юбку простого домашнего платья упали две крупные слезы. Снежана плакала беззвучно, завесившись белой кисеей волос. И только плечи её ходили ходуном, словно в припадке. Зрелище было душераздирающее.

Эмма не выдержала и подсела к девушке, осторожно обняла.

— Ну, будет плакать! Я как раз прилетела, чтобы помочь. Вместе мы Деда разыщем, даже не сомневайся.

Но Снежана заплакала ещё горше.

— Тётя Эмма, я Генрику не сказала, — с трудом проговорила девушка сквозь слёзы, — это всё я виновата.

* * *

— Я тогда уже почти уснула. Помню, сквозь дрему услышала, что скрипнула дверь, и кто-то вошёл в комнату. Вернее, забрался. Ползком, на четвереньках. Я сразу решила, что это дедушка. Он иногда заглядывает, когда я сплю. Оставляет что-нибудь вкус-

ненькое или новую игрушку. Чтобы я утром нашла, и получился сюрприз. Я, к тому же, никогда не выключаю ночник. Спать без света немного... боязно. Так что я неплохо разглядела, что это дедушка. Ну, мне так показалось сначала. Он подобрался к кровати, посмотрел на меня, а потом вдруг что-то застрекотал. Дедушка иногда так делает, будто что-то бормочет себе под нос. Но это набор звуков, а не язык. Нет в мире такого языка. Там только свист, стрёкот и скрежет, и какое-то гортанное карканье. И голос у этого существа был другой, не дедушкин. И... пахло от него странно. Дымом и пеплом, и горячей лавой. И подземельем. Оно стрекотало и стрекотало. А интонации менялись, как будто оно то предостерегало, то угрожало, то спрашивало. Я так испугалась, что не могла ни пошевелиться, ни закричать. А потом существо ушло. А я по-прежнему не могла двинуться от страха. Трусливая дурочка!

Снежана всплеснула руками и опять беззвучно заплакала.

— Если бы я тогда не струсилась, а сразу побежала и нашла дедушку, рассказала, что видела его страшного двойника, то ничего бы, может, не случилось. Но я осталась бояться под одеялом и потом незаметно уснула. А когда проснулась, дедушку уже искали!

— Глупости какие! — возразила Эмма. — Ты ведь не могла знать, как оно выйдет. К тому же непонятно, что это было за существо. Говоришь, оно похоже на Деда?

— По силуэту — очень. А детали я различаю не всегда хорошо, — Снежана вытерла слёзы и без того насквозь мокрым платком.

— Ты молодец, что рассказала мне, — похвалила ведьма. — Только вот почему от Генрика скрыла?

— Стыдно мне было, — Снежана смотрела в пол, — и жалко его. Генрик и так за дедушку очень переживает.

Филипп, занимавшийся до этого подробным обследованием комнаты, взобрался на кровать и с важным видом протянул девушке уже порядком измусоленное печенье.

Эмма закатила глаза:

— Прямо вот от сердца оторвал, обжора.

— Ой, — встрепенулась Снежана, всматриваясь. — А это что за зверушка?

Эмма колебалась. Всё же нехорошо говорить неправду слабовидящей девушке. Даже если эта неправда как бы полуправда. А полуправда — это почти правда. По большей части.

— А чёрт его знает, — сдалась Эмма. — Это Филипп. Просто Филипп.

* * *

Убедившись, что Снежана боле-менее успокоилась и переключилась на поглаживание и потискивание котоенота, Эмма оставила девушку и отправилась на поиски гостевых комнат, где можно было бы немного отдохнуть и вздремнуть. Обустроившись в одной из них, ведьма быстро провалилась в сон.

Разбудил её истошный вопль мобильного. Эмма сунула голову под подушку и попробовала проигнорировать зловредный девайс. Однако телефон не желал умолкать, и после третьего звонка ведьма сдалась.

Экран показывал домашний номер Эммы.

— Ну? — буркнула ведьма, оборвав истерическую трель кнопкой приёма.

— Ы-ы-ы-ы-ы! — тут же нечленораздельно загундосило в трубке.

— Чупа? — удивилась Эмма. — Что там у тебя?

— Ы-ы-о-а! — отчаянно тянул чупакабр. — У-у-у-а-а-ы!!!

— Я тебя не понимаю! — сварливо сказала ведьма. — Если что-то срочное, дай трубку Суэю. Если нет — дождитесь, пока я вернусь.

— Это Эм-ма? — печально протянуло в трубке на заднем фоне.

— Ы-Ы-Ы-Ы-Ы! — взвыл Чупа в панике.

Эмма отключилась. Взглянула на время — проспала она всего ничего. Неплохо бы ещё отдохнуть. Ведьма закрыла глаза, расслабилась. Но сон не шёл. Вместо этого чуткий слух Эммы уловил непонятный гул. Он имел странный ритм: то чуть нарастал, то стихал почти полностью. Как волна, плещущая в берег, набегает и отступает, опадает. И набегает вновь. Гул не был похож на механический, он шёл откуда-то из недр Гунбьёрна. Словно гора тихо напевала людям свою древнюю колыбельную.

А затем всё вздрогнуло. Гунбьёрн, дом и каждый камень в нём. Будто под горой шелохнулось во сне дремлющее там издревле существо.

Эмма скатилась с кровати и выскочила в коридор.

Гул усилился. Приблизился, просочился сквозь щели каменных плит. И теперь казалось, что он составлен из голосов. Многих и многих жутких нечеловеческих голосов. Из комнат и цехов выглядывали удивлённые мохнатые морды йети. Мелькнуло бледное личико Снежаны. А Эмма всё бежала, и гул догонял её, толкал в спину, наступал на пятки.

Когда она ввалилась в кабинет первого помощника, тот всё ещё спал, свернувшись калачиком в кресле.

— Генрик! — засуетилась Эмма, тормоша друга. — Генрик! Генрик! Сейчас не время спать! Землетрясение! Нужно срочно всех эвакуировать из дома!

— Хррр... гм, что? — Генрик просыпался медленно и неохотно. — Что случилось?

— Послушай! — ведьма схватила первого помощника за руки и сжала. — Ты это слышишь?

Генрик покорно затих, но слух его был не так остёр, как ведьмин. И странные голоса сливались в единый неразборчивый гул.

— Ну, гудит что-то. Должно быть, конвейер в игрушечном цеху. Да что ты так разнервничалась?

Эмма открыла рот, чтобы возмутиться, но тут земля снова дрогнула. Сильнее, чем в первый раз. Мебель в комнате, включая кресло с Генриком, подпрыгнула.

— Ну?! — ведьма послала другу негодующий взгляд. Однако Генрика это не впечатлило.

— Возможно лавина сошла по склону горы, вот нас и трянуло. Такое бывает, — спокойно ответил Генрик. — Хотя... Дня два с половиной назад нечто подобное уже было. Правда, полегче. Я тоже тогда подумал, что лавина. Но две подряд...

— Генрик, подожди! — замахала руками Эмма. — Какая лавина! Первый раз трянуло, приблизительно, когда Дед исчез?

Генрик на секунду задумался, а потом кустистые седые брови его сложились домиком.

— Думаешь, есть связь?

— У вас тут имеется подвал или что-то вроде?

Первый помощник кивнул.

— Тогда пойдём, послушаешь оттуда.

* * *

Поколебавшись между эвакуацией йети перед землетрясением и желанием убедить Генрика, а заодно по возможности выяснить, что за странный гул и откуда он идёт, Эмма всё же выбрала второе. Во-первых, потому что йети издревле жили в горах и сами были способны заблаговременно почувствовать и как-то обезопасить себя на время землетрясения. Во-вторых, Эмма всё ещё хорошо помнила попытку трёх мохнатых громил раздавить её в коридоре, так что... пусть пеняют на себя. Йети, правда, были глуповаты от природы, но ведьма

понадеялась, что инстинкт самосохранения их не подведёт. Вывести бы только Снежану...

На девушку Эмма и Генрик наткнулись где-то на полпути к её комнате, как раз в том коридоре, где накануне резвились йети. Она пробиралась им навстречу и приближение ведьмы и первого помощника почувствовала сразу.

— Генрик, тётя Эмма! А я вас ищу! Что-то происходит. Что-то совсем нехорошее... Там, внизу.

Ведьма и первый помощник переглянулись.

— Снежана, — начала Эмма, — это, скорее всего, землетрясение. Тебе лучше выбраться из дому, пока не случилось...

Договорить она не успела. Гунбьёрн вздрогнул в третий раз. Тяжело, длительно. словно болезненная судорога прошла по всему телу горы. Трещины на потолке, чудом пережившем развлечения йети, расширились, углубились. За спиной Снежаны с оглушительным грохотом рухнула, проломив пол, огромная балка. Девушка закричала, отшатнулась, но было поздно: камень крошился под её ногами, увлекая вниз, в тёмный зев образовавшейся дыры. А над жадно разверстой её пастью продолжал подниматься теперь уже явно различимый хор трескучих голосов.

Эмма и Генрик потрясённо молчали. Гора успокоилась, замерла. Только в образовавшийся пролом всё срывались с краёв мелкие камешки.

— Как думаешь, она жива? — шёпотом спросил Генрик.

— Мне нужен мощный фонарик, — решительно сказала Эмма.

* * *

Ведьма медленно спускалась, осторожно взмахивая крыльями в холодном воздухе, зажав в клюве яркое электрическое солнце, тёплый луч которого тонул в крошеч-

ной тьме. Провал оказался глубоким — он уходил далеко под подвал и, похоже, был тут давно. Спрятан от чужих глаз в обустроенной под дом части горы. А метко рухнувшая балка обнаружила его существование.

Эмме было неуютно: на неё со всех сторон давила громада Гунбьёрна. И ведьма чувствовала себя крохотной и совершенно беспомощной перед лицом таившихся в её недрах опасностей. Хор странных голосов, однако, понемногу стихал, и вскоре вокруг повисла тяжёлая тишина.

Вдруг зоркий глаз Эммы уловил в темноте какое-то движение. Электрический луч скользнул по провалу, и Эмминому взору открылась удивительная картина.

По холодным, покрытым изморозью камням поднималось вверх невозможное существо. Серовато-бурое, тощее, завёрнутое в полуистлевший чёрный плащ, оно ползло, ища когтистыми пальцами малейшие выступы и неровности поверхности. Ноги существа мало отличались от рук — были разве что длиннее — и в колене гнулись назад, а не вперёд. Работая всеми четырьмя конечностями, двигалось жутковатое нечто очень проворно, запрокинув к свету фонарика лысую голову. Лицом оно больше всего напоминало мумию — сухая как пергамент кожа обтягивала, казалось, голый череп. На спине существа, крепко вцепившись в его плечи, болталась живая и на вид невредимая Снежана. Эмма взмахнула крыльями и стала медленными кругами набирать высоту, подсвечивая путь диковинному созданию.

Когда существо добралось до поверхности, Генрик, Ичи и йети, толпившиеся вокруг дыры в полу, синхронно отступили, давая ему возможность выбраться. Создание бережно опустило на пол Снежану, а затем поднялось на ноги и, щёлкнув суставами, распрямилось во весь свой немаленький рост.

— А-а, — хрипло протянуло существо, оглядываясь. — Меня. Встречают.

Говорило оно странно: отрывисто, с отдышкой после каждого слова. С усилением, будто человеческая речь в принципе давалась ему тяжело.

— Дедушка! — воскликнула Снежана, и тут же снова повисла на существе.

— Снежа, — просипел Дед, и ласково потрепал спящую внучку по волосам когтистой лапой.

— Дед Мороз! — пискнул Генрик и от избытка чувств тоже повис на вновь обретённом кумире.

Ичи вилял хвостом и радостно прыгал вокруг, прихрамывая на все четыре лапы. Йети неловко мялись в сторонке.

Дед блаженно улыбнулся. Тускло блеснули в свете ламп два ряда острых как иглы зубов. И было их там явно больше, чем тридцать два. Йети дружно попятись.

«Давно я его не видела, — подумала Эмма, выплёвывая из клюва фонарь. — Зря, пожалуй, Генрик порол горячку. Такой пропадёт, жди».

Она неловко шмякнулась на пол и так и осталась сидеть, распластав усталые крылья.

— Эмма, — обратился к ней Дед, после того как общая радость немного поутихла. — Рад что. Ты. Здесь.

— Привет-привет! — каркнула ведьма. — Я тоже рада. Где пропал-то? Тут все извелись, тебя разыскивая.

— Вулкан. Проснулся. Хотел. Жертву. Пели. Колыбельную. Еле. Убаюкали, — выдавил Дед и сердито стрекотнул. Длинные фразы давались ему с трудом.

Эмма, Генрик и Снежана недоумённо переглянулись. Дед застрекотал опять, на этот раз досадливо.

— Он говорит, что ваши человеческие языки очень тяжелы. Не может толком воспроизвести ни один из них. Его речевой аппарат не приспособлен для таких звуков, — вдруг сказал Ичи. Он сидел у ног Деда и вид имел совершенно невозмутимый.

Брови Генрика сложились домиком, губы Снежаны — удивлённым «о». Эмма собрала разъехавшиеся лапы и, заодно, мысли и уточнила:

— Ты его понимаешь?!

— Да, вполне неплохо, — Ичи выжидающе посмотрел на Деда. И странная речь полилась из того рекой. Песец принялся переводить:

— Зовут его скорее Дааэд, а не Дед, но если хотите, можете называть, как привыкли. Он представитель древнейшей расы, очень малочисленной, которая некогда добровольно уступила землю людям и ушла жить вниз. Под землёй эти... — тут Дед издал некий сложный свист, — нет, не воспроизведу. Древние, в общем. Под землёй древние по мере сил следят за порядком, например, успокаивают проснувшиеся вулканы. Как вот сейчас произошло с Гунбьёрном. Это на самом деле не гора, а очень старый вулкан. Древние владеют особым знанием, которое часто помогает предотвратить катастрофу. Если не получается — пытаются предупредить живущих наверху. Ты, Снежана, видела одного из братьев Дааэда. Он приходил, чтобы позвать Дааэда помочь. Без него могло не получиться.

Ичи замолчал, переводя дух.

— Всё. Верно, — прохрипел Дед, и медленно, поскрипывая суставами, опустился на все четыре. — Пойду. Отдохну. Пока. Работайте, — добавил он в сторону йети и те, топчась и толкаясь, поспешили прочь от пролома и своего доброго, но страшного начальника.

Эмма устало сморгнула. Деда перед ней уже не было. Только хвост ветхого чёрного плаща плавно втянулся за угол, а в воздухе над провалом клубились дымком неведомые письмена.

Из-за поворота донеслось удаляющееся стрекотание и длинная немелодичная трель. И тут случилось удивительное: разбитые камни, словно живые, поползли, умылились, закрыли собой путь вниз. Затянулась обширная

дыра в потолке, словно её и не было. А стрекотание всё удалялось и вскоре затихло совсем.

— Говорит, вы зря переживали: гора бы Снежану не тронула. Дааэд велел камням её беречь и всячески охранять. Он это может, — пояснил Ичи.

— Как ты это делаешь? — не удержалась Эмма.

— Что? А, я полиглот.

— Да, но откуда ты знаешь язык древней расы? — не унималась ведьма.

— Я же не спрашиваю, как вы стали ведьмой или почему считаете енота котом. Я тактичней, чем вы думаете, — уел Эмму песец.

* * *

На следующий день, после того как все хорошенько отдохнули, Эмму и Филиппа до отвала накормили вкусностями из кондитерского цеха, а йети все до единого были безоговорочно пристроены к делу, пришло время прощаться. В самом деле, ведь был уже канун новогодних праздников, и у Деда, Генрика и всей их компании наставала горячая пора. Эммину ступу выкатили на взлётную площадку, и пока ведьму обнимали все по очереди, даже Дед (хотя Эмма всё же предпочла бы избежать этой участи), Ичи давал наставления Филиппу:

— Это не сложно, главное, чтобы губы были сжаты. Язык лежит спокойно, ты катишь по нему звук и — проталкиваешь через сомкнутые губы. Давай вместе: м-м-мяу! Мяу-мяу!

— М-мь-йауф! — радостно высказался Филипп.

— Ну вот, поздравляю: теперь ты почти официально кот.

* * *

Когда ступа с Эммой и Филиппом уже оторвалась от земли, у ведьмы вдруг запиликал телефон. Опять звонили с домашнего номера Эммы.

«Снова Чупа будет ныть», — решила ведьма и ошиблась.

— Приве-ет... — протянуло в трубке голосом Суэя. — Как дела, Эм-ма?

— Э, привет Суэй. Всё хорошо, домой вылетаю, — настороженно ответила ведьма. На заднем фоне в трубке что-то едва слышно подвывало. — А у вас там... А где Чупа?

— Он мне трубку держит, — флегматично пояснил Суэй.

— О, — только и сумела сказать Эмма.

* * *

Утром первого января ведьма и Филипп обнаружили под ёлкой целый выводок искусно вырезанных из камня фигурок: видимо, Дед работал над ними сам (ведьме почему-то представилось, как он сидит где-нибудь в укромном уголке своего дома-пещеры на покрытом инеем валуне и вгрызается острыми игольчатыми зубами в каменную болванку, сплёвывает крошку и, помогая себе ногами, поворачивает, осматривает и вгрызается вновь). Там были: Генрик в санях, запряжённых шестью оленями, Снежана в пышном платье, Ичи, застывший как египетский сфинкс, крошечный Филипп и сам Дед — диковинное древнее существо, которое однажды решило остаться среди людей. Просто потому, что очень любило делать подарки и сюрпризы. А ещё всё белое и пушистое, что только могло встретиться на его пути. Среди соплеменников реализовать оба этих пристрастия оказалось проблематично.

Дед изобразил себя на трёх конечностях. Четвёртая заботливо придерживала за спиной пухлый мешок с подарками. По земле тянулся длинный хвост отороченного мехом плаща, а улыбающуюся физиономию (вполне натурально, кстати, улыбающую-

ся — Эмму даже передёрнуло от натурализма) венчал пресловутый новогодний колпак.

Ещё под ёлкой обнаружили две коробки: одна с мармеладными червячками для Эммы и одна — с печеньем для Филиппа. А ещё...

— Доброе утро! — из-за праздничного дерева вышел Ичи. Сел, обернувшись хвостом, и скромно потупил глазки.

«Это песец», — подумала Эмма.

— М-мяу! — то ли обрадовался, то ли похвастался успехами Филипп.

— Я тут попросил Генрика подбросить меня на оленях. Решил немного сменить обстановку, попутешествовать, посмотреть мир. Применить свои лингвистические навыки. А пока поживу у вас. Генрик мне по дороге рассказал, что вы сдаёте комнаты.

Эмма скрипнула зубами и впервые за последнюю пару сотен лет воспылала желанием наслать на Генрика какое-нибудь проклятье. Такое, не очень страшное, но обидное. Хроническую икоту, например. Или перманентное расстройство желудка. Не то чтобы Ичи Эмме совсем не нравился. Нет, но... вы понимаете: дома песец, песец ждёт дома. Как-то это немного... символично. К тому же Эмму раздражало, как ловко хитрюга Генрик сумел от него отделаться.

— Э... да, — попыталась выкрутиться ведьма, — но сейчас у меня, знаешь ли, уже есть постояльцы...

— Они ночью съехали, — радостно доложил Ичи, — вместе. Собирались найти подходящее место и открыть общее дело. Потусторонняя психологическая помощь. Борьба с фобиями и социализация. Что-то в этом духе. Так что, я выберу себе комнату?..

— Ладно, — сдалась Эмма. — Обустраивайся.

И подумала: «В конце концов, песец дома — полезная, может быть, зверушка». **✎**